

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филиал в г. Избербаше

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Всероссийской заочной научно-теоретической конференции

Под общей редакцией М.Т. Гаджимурадова



ИЗБЕРБАШ

2014

ББК 6,7,8
УДК 009

Издается по решению
Ученого Совета филиала ДГУ в г. Избербаше

Актуальные проблемы общественных наук»: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции / Под общ. ред. М.Т. Гаджимурадова. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2014. – 216 с.

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

- **Джаватов Д.К.** – д.т.н., профессор, директор филиала ДГУ в г. Избербаш (*председатель*).
- **Гаджимурадов М.Т.** – к.и.н., доц., зав каф. общеобразовательных дисциплин Филиала ДГУ в г. Избербаше (*зам. председателя*).
- **Буттаева А.М.** – д.ф.н., проф. кафедры онтологии и теории познания ДГУ (*сопредседатель*).
- **Исмаилов М.А.** – д.ю.н., проф. кафедры истории государства и права ДГУ
- **Магомедов А.А.** – к.ю.н., доц., зам директора Филиала ДГУ в г. Избербаш
- **Сулейманова А.М.** – к.э.н., зав каф. экономических дисциплин Филиала ДГУ в г. Избербаш.
- **Таилова А.Г.** – к.ю.н., зав.каф. юридических дисциплин Филиала ДГУ в г. Избербаше.
- **Мусаева Х.М.** – к.э.н. проф. каф. налогов и денежного обращения ДГУ.

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|--|----|
| СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ | 5 |
| <i>Гаджимурадов М.Т.</i> Утверждение власти сасанидов на Восточном Кавказе в раннем средневековье | 6 |
| <i>Горюшкина Н.Е.</i> Создание органов акцизного надзора в преддверии винной реформы 1863 г. в Российской империи | 15 |
| <i>Курбанов М.А.</i> Мероприятия советского правительства по ликвидации безграмотности в Дагестане в 20-30-е гг. XX в. | 21 |
| СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ | 27 |
| <i>Алигаджиева Н.У. Даитова П.И.</i> Связь межкультурной компетенции с коммуникативной компетенцией..... | 28 |
| <i>Алигаджиева Н.У. Даитова П.И.</i> Проблема обучения иностранному языку как средству общения носителей разных культур | 32 |
| <i>Кагирова А.Х.</i> Эвристические методы решения как способ развития креативного мышления | 39 |
| <i>Мажиденова Д.М.</i> Интерактивные методы в процессе изучения международных дисциплин | 47 |
| <i>Нухдугев Р.О.</i> Проблемы семейного воспитания в современных условиях | |
| СЕКЦИЯ 3. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ | 61 |
| <i>Беляев О.И.</i> Аспектуально-темпоральная система аштынского даргинского языка | 62 |
| <i>Исаева Б.М.</i> Лексико-семантические особенности показателей женских головных уборов в современном кумыкском языке | 69 |
| <i>Муталов Р.О.</i> Инфинитив в южных диалектах даргинского языка | 73 |
| СЕКЦИЯ 4. ФИЛОСОФИЯ | 76 |
| <i>Буттаева А.М.</i> Поиск поликультурных алгоритмов в регулировании духовно-нравственного состояния современного общества ... | 77 |
| <i>Барма О.А.</i> Образ библиотеки как ризоморфного лабиринта Умберто Эко | 80 |
| <i>Верещагина А.В.</i> Эволюция семейных отношений в современном российском обществе | 84 |
| <i>Глаголев В.С.</i> Религиозно-эстетические феномены культуры | 89 |
| <i>Келигов М.Ю.</i> Специфика истинно-философского знания | 93 |
| <i>Магомедов К.М.</i> Некоторые размышления об эволюционной теории возникновения человека | 97 |

| | |
|---|-----|
| <i>Силантьева М.В.</i> Свобода и время в русской поэзии 20 века: Арсений Тарковский | 102 |
| СЕКЦИЯ 5. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ | 108 |
| <i>Баландина А.С., Баннова К.А.</i> Проблемы налогообложения индивидуальных предпринимателей (на примере Томской области) | 109 |
| <i>Гасанов М.А.</i> Социально-экономические аспекты развития производственной инфраструктуры региона | 118 |
| <i>Мусаева С.М.</i> Глобализация и ее роль в современном мире | 123 |
| <i>Пинская М.Р., Мусаева Х.М.</i> О проблемах разграничения полномочий между федеральным и региональным уровнями власти в области налоговых льгот | 129 |
| <i>Алиев О.М., Заикина М.</i> Общие тенденции мирового экономического развития | 142 |
| СЕКЦИЯ 6. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ | 146 |
| <i>Абдуллаева У.А., Абакарова Д.К.</i> Правовое регулирование суррогатного материнства | 147 |
| <i>Акутаев Р.М.</i> Проблемы совершенствования современного юридического образования | 154 |
| <i>Алигаджиева Н.М.</i> Правовые основы свободы совести | 161 |
| <i>Пономарёва В.В., Шевченко И.А.</i> Назначение адвокатуры в уголовном процессе, построенном на публичном начале | 167 |
| <i>Аскеров А.Г.</i> Создание правового государства в России | 174 |
| <i>Идрисова А.Д.</i> Формирование гражданского общества – залог цивилизационного развития России | 179 |
| <i>Шитова Н.Б.</i> Государственное управление миграционными процессами как гарантия эффективности развития государства | 184 |
| <i>Таилова А.Г.</i> Синдром и потенциал преступности | 189 |
| <i>Насрудинов Н.Б., Разаков Р.Ч-М.</i> К вопросу об истоках возникновения терроризма в современном мире | 193 |
| <i>Таилова А.Г.</i> Оценка системы статистики преступности в России | 196 |
| СЕКЦИЯ 7. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ | 200 |
| <i>Идрисов Ш.А.</i> Путь исканий в новых реформах высшей школы России | 201 |
| <i>Маллакурбанов А.А.</i> Государство, молодежь, образование: диалектика «триады» в современной России | 211 |



СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УТВЕРЖДЕНИЕ ВЛАСТИ САСАНИДОВ НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.

Гаджимурадов М.Т.

к.и.н., доцент кафедры отечественной истории *ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»*,
г.Махачкала.

В раннесредневековую эпоху Восточный Кавказ, будучи привлекательным в геополитическом и геостратегическом отношении регионом, оказался в орбите интересов и культурной экспансии Сасанидского Ирана. Сасаниды, пришедшие к власти в Иране в 225 г., имели цель – установить на Кавказе свой абсолютный контроль, и в связи с этим развернули последовательную экспансию в сторону Западноприкаспийской равнины

Первый поход к Дербенту предпринял шаханшах Эрана Ардашир I (224- 239) [1, с. 44]. Для укрепления своих позиций, как сообщает средневековый армянский историк Моисей Хоренский, Ардашир I начал строить на Кавказе зороастрийские храмы, в которых «приказывает неугасимо возжечь огонь Ормузда (Ахура Мазды)» [2, с. 143].

Сын Ардашира I и преемник Шапур I (240 - 272) с еще большим усердием продолжает политику своего предшественника. В 252 году он со своей армией вторгся в Армению, разгромил её, после чего двинулся в Западный Прикаспий. Государство восточнокавказских народов – Агван (Албания) пало под мощным натиском сасанидской армии. Триумфальная надпись Шапура I на цоколе храма Кааба Зороастра гласит, что власть его (т.е. Шапура – М.Г.) признали многие народы «вплоть до гор Кал (Кавказ) и «Албанских ворот» (Дербент) и всей горной цепи ...» [3, с. 138], после чего он назначил «в областях Кавказа» новых мтаваров (правителей) [3, с. 220].

Важнейшим инструментом в имперской политике Шапура I была религия, имевшая особое отношение к себе со стороны правящей династии, поскольку зороастрийская церковь была тесно переплетена с политической системой. При Шапуре I проводилась целенаправленная церковная дипломатия и планомерная миссионерская деятельность на Кавказе. Эти действия сопровождались применением военной силы. Зороастрийское духовенство, состав-

лявшее один из столпов власти Сасанидов, в том числе на вновь завоеванных кавказских землях, находилось на особом привилегированном положении.

Сасанидам на Северном Кавказе пришлось противостоять союзу воинственных горцев и предкавказских кочевников, которые держали в постоянном напряжении северные границы их державы. Шаханшаху Варахрану II (276 - 290) приходилось постоянно держать в регионе довольно крупные военные силы с тем чтобы они охраняли кавказские проходы. Охраной проходов руководил вассальный сасанидам картлийский царь [4, с. 38].

После смерти Варахрана II в Сасанидской державе началась междоусобная война, в которую оказались втянуты и северокавказские горцы. В источниках сообщается, что гелы в 291 г. были наняты царевичем Хормиздом для борьбы против малолетнего шаханшаха Варахрана III (290 - 293), сына Варахрана II [3, с. 158].

Таким образом, кавказские народы постепенно втягивались в политическую жизнь Сасанидской империи. Более того, кавказцы даже стали влиять на расстановку сил в стране. Так, «царь маскутов, владетель Лака и нахупет Дакистана» оказали военную и политическую поддержку царевичу Нарсе в борьбе за власть и способствовали триумфальному восшествию его на престол [3, с. 169].

В своей триумфальной надписи в Пайкули Нарсе (293 - 309) называет своими сторонниками практически всех кавказских владетелей: «...царь маскутов, и царь Иберии, и царь Сикана, и царь Тиридат, и... нахупет Дахистана, (и) владетель Цахура, (и) Пурасман, владетель Мугана, (и) владетель Лака, и остальные махрдары (управители)...» [3, с. 169].

В это же время интересы Сасанидской державы на Кавказе столкнулись с интересами Римской империи, чьи легионы в 298 г. вторглись в Южный Кавказ и нанесли сокрушительное поражение армии шаханшаха Нарсе [5, с. 77]. После этого началось выдавливание Сасанидов с Северного Кавказа, для чего использовалась не только военная сила, но и такой мощный инструмент имперской политики как религия. Армянский царь Трдат III (287 - 330), поддерживаемый Римом, направил сюда юного христианского проповедателя Григориса, которому удалось довольно быстро обратить в христианство многих представителей местной знати, в числе которых были даже трое сыновей царя маскутов Санесана, ближайшего сторонника шахиншаха. «...И проповедовал он там единую

силу Творца – неизреченную Троицу и воплощение Слова Божьего, рассказывая о множестве различных чудес, сотворенных на земле [Христом]... С радостью приняли они [эти] проповеди и первыми уверовали в евангельское слово», сообщает Мовсес Каланкатва-ци [6, с. 71].

В ответ молодой шаханшах Шапур II (309 – 379) в 337 году вторгся в Кавказскую Албанию [7]. Это было началом очередного витка противостояния и взаимных гонений христиан и зороастрийцев. Армянский историк V в. Моисей Хоренский (ум. в 490 г.) со скорбью сообщает о притеснениях христиан, при этом демонстрирует явную неприязнь к персам, а последователей зороастрийской веры обвиняет в греховности и даже в отсутствии внутреннего смысла в их религиозной идеологии [8, с. 251].

По приказу Шапура II начались масштабные репрессии против христиан Кавказа. По его приказу епископ Григорис был подвергнут жестокой казни, христианского проповедника «привязали к хвосту дикой лошади и пустили по чистому полю» [9, с. 13-14]. Были убиты также многие крещеные представители северокавказской знати, в их числе трое сыновей Санесана. «Сие несчастье постигло христиан в 117 году персидской монархии и 31 году (340 год от рождения Христова. – М.Г.) царствования Шапура по прозванию долговечного», – повествует Мовсес Каланкатва-ци [6, с. 71].

Горя желанием отомстить за смерть сыновей, Маскутский царь Санесан начал войну против Шапура II и его союзника армянского правителя Хосрова, даже несмотря на то, что последний приходился родственником Санесану и оба происходили из древнего парфянского рода Аршакидов. Армянский историк рубежа IV-V вв. Фавст Бузанд сообщает, что «Маскутский царь Санесан, сильно разгневавшись, проникся враждой к сородичу своему, армянскому царю Хосрову, и собрал он все войска... и несметное множество других разношерстных кочевых племен, все множество войск, которым он повелевал» [9, с. 14-15].

Позиции Шапура II на Кавказе ещё более ослабели после того как царь Албании Урнаир, женатый на его сестре, отказался от зороастризма и перешёл в христианство, как сообщает Мовсес Каланкатва-ци, «обратившись из многих стезей заблуждения к истинному Богу» [6, с. 71-72].

Урнаир деятельно принялся за христианизацию своей страны, о чём утверждает Каланкатвази «С этими небесными благами царь Урнаир вступил в Агванию, выучил и исполнил все обряды по правилам апостолов: все приняли небесное помазание и вписались в книгу жизни; были изгнаны бесы (зороастрийские маги. – М.Г.) из страны нашей, прекратились жертвоприношения..., заблуждения, возвысилась истина, воцарился невидимый свет...» [6, с. 74-75].

При преемнике Шапура II шаханшахе Ардашире II (379- 383) спор за Кавказ вновь привёл Рим и Сасанидский Иран к кровопролитной войне, по итогам которой в 387 г. был заключен Нисибинский мирный договор. Армения была расчленена на две части: западная часть отошла Риму, восточная – Ирану. Албания же попала под еще более сильное влияние Сасанидской державы [10, с. 306-315].

Через несколько лет Сасанидская держава на Кавказе столкнулась с ещё одной угрозой – в 396 году огромная гуннская орда, преодолев пограничную заставу в районе Дербента, лавиной обрушилась на закавказские провинции Ирана. Были разгромлены и разграблены ряд городов, после чего с огромной добычей, гунны, преследуемые персидской армией, вернулись в Предкавказские степи [11, с. 40]. Теперь в Кавказской политике санидов на первый план вышло укрепление каспийского прохода.

В 421 г. шаханшахом становится Варахрана V (421-439). При нём усилия по утверждению власти Сасанидов на Восточном Кавказе и Закавказье и ещё более активизируются. Важнейшее место в кавказской политике отводилась имперской религии, вследствие этого возобновились репрессии против христиан Кавказа. В 430 г. по приказу Варахрана V было казнено 20 тысяч последователей религии Христа [12, р. 30].

Ту же политику продолжил и следующий шаханшах – Ездигерд II (439-457). Первым делом он нанес поражение гуннам [13, с. 178], которые представляли постоянную угрозу державе, совершая опустошительные набеги на Южный Кавказ. Он отвоевал у «царя хонов» Дербент и воздвиг здесь защитные сооружения, перегородившие Прикаспийский коридор [14, с. 31].

Ездигерд II на Кавказе также продолжил политику своего отца по искоренению христианства и насаждению зороастризма. Отношение Ездигерда II к христианству хорошо иллюстрируют слова

армянского историка Егише о нем: «И весьма гневался он при одном имени Христа, когда слышал, что, мол, он был мучим, был распят, умер и был погребен» [14, с. 32].

С целью распространения зороастрийской веры Ездигерд II направил на Кавказ более 700 проповедников-магов [15, с. 37]. Христиане всячески преследовались, а перешедшим в зороастризм предоставлялись значительные социально-политические и экономические привилегии о чём гласит один из его указов: «Все народы и языки, которые находятся под моей властью, да оставят каждый закон своих лжеучений, и все до последнего придут к поклонению Солнцу... Если Вы признаете учение магов, а все ваши заблуждения чистосердечно обратите в истину законов наших великих богов, я доведу вас в величии и старшинстве до равенства с моими любезными нахарарами (высшая знать – М.Г.), да еще дам превзойти» [14, с. 35].

Притеснения со стороны сасанидских властей в 449 г. вызвали восстание христиан Кавказа, в котором приняли участие практически все народы Кавказа. Возглавил восстание спарапет Армении Вардан Мамиконян, который нанёс первый удар по резиденции персидского наместника в Чоре (Дербенте) Себухта. По сообщению Моисея Каганкатваци восставшие «...пошли войной на крепость, построенную Газкертом (Ездигердом II) при воротах гуннов (Дербент – М.Г.), которыми насильственно владели персы. Они взяли и разрушили крепость, истребив войска в ней поселившиеся, и ворота эти поручили некоему Вардану из рода албанских царей» [16, кн. 2, гл. 2].

Затем христиане «напали на земли и города, что имели персы в стране Албанской», – продолжает Егише [14, с. 78]. Лазарь Парбский также сообщает о том, что восставшие кавказцы-христиане «многих других персидских воинов, применив меч, истребили и поручили пахак одному царевичу-албану, имя которого было Вахай» [17, с. 66]. Против персов вместе с христианами воевали и северокавказские гунны, которые «... клятвенно заключили союз, приняли клятву христианскую хранить с ними твердое согласие и мир» [16, кн. 2, гл. 2].

Ездигерд II задался целью во что бы то ни стало развалить коалицию кавказских народов, и с этой целью стал подкупать знать кавказских народов. Егише сообщает, что он «некоторых со-вращал золотом и серебром, многих – еще другими обильными да-

рами, а некоторых агараками (имениями) и большими деревнями, некоторых почетными повязками «княжениями великими» [14, с. 35].

Действия Ездигерда II были успешными, поскольку уже в 451 г. в решающем сражении на Аварайрском поле часть знати сражалась против войск христиан в составе персидской армии. Гунны же сохраняли верность клятве, данной христианам и, пройдя через «ворота» вторглась в Восточное Закавказье, подвластное сасанидам. Ездигерд II послал против них часть своих войск во главе с одним из своих полководцев Нисалавуртом. Гунны потерпели сокрушительное поражение [14, с. 128]. В 451 году в битве на Аварайрском поле потерпела поражение и армия Вардана Мамиконяна.

После этого Ездигерд II с ещё большим остервенением взялся за уничтожение христианства на Кавказе. Мовсес Каганкатваци об этих событиях сообщает следующее: «Во времена надменного Иазкерта (Ездигерда II) дьявол возжигал и все раздувал в нем мысль упразднить христианскую религию... Персидское войско, которое находилось в стране гуннов, возвратилось оттуда и вторглось в нашу страну. А также (прибыла) и другая многочисленная конница от (персидского) двора. И кроме всего этого, они привели с собой еще и триста наставников (магов) и разобщили страну. Некоторых они переманили на свою сторону (щедрыми подарками) и хотели дотянуться и до церквей. По велению царя (Ездигерда II) они принуждают всех... [16, кн. 2, гл. 2].

Очевидно, многие христиане были вынуждены принимать зороастризм, поскольку Каганкатваци утверждает, что они «роднятся с язычниками», т.е. с зороастрийцами. Часть христиан предпочла с оружием в руках защищать себя и свою веру, другие скрывались высоко в горах [16, кн. 2, гл. 2].

В 457 г. Ездигерд II скончался и между его сыновьями началась борьба за трон. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, албанский царь Ваче II вновь поднял антииранское восстание. Объединившись с одиннадцатью «царями» горских народов он нанёс поражение крупному персидскому отряду, после чего захватил оплот персов на Кавказе – крепость Дербент.

В 459 году с приходом к власти Пероза (459 - 484) междоусобица в Сасанидской державе завершилась. Новый шаханшах начал активно действовать на Кавказе. Для борьбы с повстанцами он

нанял гуннов за «огромные сокровища» и те «взяли врата (Дербент – М.Г.), целый год сражались с царем албанским... Армия Ваче II была разбита, и воины его рассеялись» [18, с. 334-335].

По приказу Пероза практически вся албанская, иберская и армянская знать была насильно обращена в зороастризм. Если кто отказывался, то «кровь всех святых мучеников Христовых проливалась на землю от скверных рук», – сообщает Моисей Каганкатваци [16, кн. 2, гл. 3]. В 463 г. Ваче II был лишён власти, и до 487 г. страной управлял персидский наместник – марзбан.

В 482 г. кавказские христиане подняли новое ещё более мощное восстание, и объединившись с предкавказскими тюрками, вторглись в Закавказье: «толпы северян, т. е. хазаров и басилов, соединившись, перешли врата Чора (Дербента)» [8, с. 254]. Кроме того, в это же время в Персидскую державу из Средней Азии вторглись эфталиты. Пероз был убит, а пришедший к власти шаханшах Валарш (484 - 488) был вынужден пойти на значительные уступки кавказским христианам с тем, чтобы расстроит их союз с гуннами, и даже были привилегии албано-григорианской церкви.

В 487 г. Валарш усилил свою власть на Восточном Кавказе, возведя на албанский престол своего ставленника Вачагана II: «жители Албании, снова соединившись в одно царство, взяли из детей царских храброго, мудрого, рассудительного и высокого ростом Вачагана, сына Иездегерда, брата Ваче, царя албанского, возвели его на престол с помощью Валарша, царя Персидского» [6, с. 84-8].

Вачаган оставался ревностным христианином, несмотря на то, что входил в административно-политическую иерархию Сасанидской державы, чему способствовала веротерпимость, установившаяся при Валарше. «Царь персидский Валаршак повелел, чтобы каждый твердо держался своей веры, по своей собственной воле, и чтобы никого насильно не обращали в мага. Услышав об этом, благочестивый и боголюбивый царь Вачаган с великой радостью и ликованием поспешил в церковь Божью, где неустанными молитвами и в слезах восславлял вечную и неизреченную Святую Троицу...» [6, с. 102].

Послабления вызвали недовольство зороастрийского духовенства. В обстановке всеобщего недовольства против Валаша зрел заговор, он был свергнут и убит своим же племянником Кавадом I.

Кавад I (488 - 531) сразу же приступил к усилению своей власти на Кавказе. К этому вынуждала и всё возрастающая угроза и

давление на северные границы со стороны предкавказских кочевников. Армянские источники утверждают, что Кавад I из внутренних районов державы в «албанскую область» переселил 30 тысяч семей [19, с. 18]. Кроме того, в Дербенте постоянно находился 50-тысячный воинский контингент [20, с. 276].

Это меры, а также возведение сети крепостей и заградительных стен на территории современного Дагестана и Азербайджана [5, с. 41] позволило Каваду I создать своего рода буфер на пути продвижения орд кочевников.

В 531 г. шаханшахом стал Хосров I Ануширван (531-570). На Восточном Кавказе он осуществил комплекс мер, в том числе провёл административную и налоговую реформы, развернул масштабное строительство фортификационных сооружений. По свидетельству средневековых арабских авторов, всего персы построили 360 крепостей [21, с. 18-19]. Целью всего этого было противостоять мощному Тюркскому каганату.

Кроме того, Хосров I, опираясь на успешный опыт предыдущих Сасанидских правителей, повсюду строил для зороастрийцев святилища, они получали значительные привилегии, а другие конфессии оказывались в жестких тисках религиозной политики. Распространение зороастризма был частью стратегического комплексного плана, направленного на усиление Сасанидского влияния в регионе.

Хосров I построил разветвленную сеть крепостей и несколько линий «длинных стен», тем самым создав глубокоэшелонированную оборонительную систему. Он также осуществил на Восточном Кавказе административную реформу, результатом которой стало создание марзпанства (приграничной области) с центром в Дербенте и одиннадцати полузависимых шахств с вассальными правителями во главе [42, с. 193]. Кроме того, Ануширван, как сообщает ат-Табари, «закончил обмер всей земли как в низменностях, так и в горах с целью установления правильной ставки хараджа» [23, с. 459].

По свидетельству Истахрия, «Хосров прилагал большую заботу об этой пограничной местности и не ослаблял наблюдения за её положением». Причем вся местность «была представлена в исключительное пользование для всяких расходов для правительства. И все это было сделано из сильного желания заселить этот край надежными людьми» [24, с. 13-14].

После строительства мощных крепостных стен Дербент стал сасанидским форпостом и одним из политических центров наместничества на Кавказе, а также центром распространения зороастризма в регионе.

Благодаря осуществлённым Хосровом I мероприятиям, Сасанидские шаханшахи вплоть до середины VII в. уверенно держали Восточный Кавказ в своих руках. Конец их владычеству на Кавказе, как и их державе всей, было положено обрушившимся «ураганом» арабских завоеваний. Со смертью шахиншаха Ездигерда III (632 - 651) династия Сасанидов пресеклась. Их держава была разгромлена арабами и включена в Халифат, как впрочем, и весь Восточный Кавказ и Закавказье.

Литература.

1. Письменные памятники Дагестана - Махачкала, 1989.
2. История Армении Моисея Хоренского / Пер. с арм. и объясн. Н. Эммина.- М., 1958.
3. *Луконин В.Г.* Древний и раннесредневековый Иран. М., 1987.
4. *Мровелли Леонти.* Жизнь картлийских царей / Пер. и коммент. Г.В. Цулая. М, 1979.
5. *Кудрявцев А.А.* Древний Дербент. - М., 1982.
6. *Мовсес Каланкатвази.* История страны Алуанк / Пер. с древнеарм., предисл. и комм. Смбатяна Ш.В. Ереван, 1984.
7. *Аммиан Марцелин.* История. XVII, 12. / Пер Ю. Кулаковский. Киев, 1906-1908 гг.
8. История Армении Моисея Хоренского / Пер. с арм. и объясн. Н. Эммина. М., 1958.
9. *Фавст Бузанд.* История Армении. / Пер. с древнеарм. и коммент. М.А. Геровчяна. Ереван, 1953.
10. *Тревер К.В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до н. э. - VII в. н. э. М.-Л., 1959.
11. *Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР. – М., 1941.
12. *Firby N.K.* European travelers and their perceptions of Zoroastrians in the 17 and 18 centuries // *Archaeotogische Mitteilungen ans Iran. Ergazungsband.* Berlin, 1988. № 14.
13. *Семенов И.Г.* История стран и народов Западного Прикаспия (1-е тысячелетие новой эры). Казань, 1994.

14. *Египше*. О Вардане и войне армянской. / Пер. с древнеарм. И.А. Орбели; Прим. К.Н. Юзбашаняна. Ереван, 1971.
15. *Курбанов М.Р., Курбанов Г.М.* Религии народов Дагестана. История и современность. Махачкала, 2001.
16. *Моисей Каганкатвацци*. История Агван / Пер. К. Патканова. СПб., 1861.
17. *Лазарь Парбский*. История Армении. Тифлис, 1904. С. 66
18. *История Египше Варданета* / Пер. с армян. П. Шаншиева. Тифлис, 1853.
19. *Гевонд*. История халифов. СПб, 1860.
20. *Ахмад б. Йахйя ал-Балазури*. Футух ал-булдан тасниф... Бейрут, 1407/1987. (на араб. яз.).
21. *Ибн ал-Факих*. Книга стран / Пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Вып. XXI. Тифлис, 1902.
22. *Баладзори*. Книга завоевания стран / Пер. с арабск. Жузе П.К. // МИА. Вып. 3. Баку, 1927.
23. *Ат-Табари*. История посланников и царей / Пер. А.Э. Шмидта // Уч. зап. Института востоковедения. 1958. Т. 16.
24. *Истахрий*. Книга путей и царств / Пер. Н.А. Караулова // СМОМПК. Вып. XXIX. - Тифлис, 1901.

СОЗДАНИЕ ОРГАНОВ АКЦИЗНОГО НАДЗОРА В ПРЕДДВЕРИИ ВИННОЙ РЕФОРМЫ 1863 г. В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Горюшкина Н.Е.

к.и.н., доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»,
г. Курск.

Винная реформа 1863 г. в дореволюционной и советской исторической науке как самостоятельная проблема не рассматривалась. Крайне скудная информация о ней содержалась и в общих работах по истории. Видимо потому без внимания ученых оставались и органы акцизного управления, учрежденные с целью проведения

винной реформы в жизнь. В последнее десятилетие интерес к теме растет, что демонстрируют вышедшие в свет публикации [2; 3; 5].

Вместе с тем указанные статьи пока носят обзорный характер и не затрагивают процесс учреждения акцизной вертикали. Нуждаясь в более углубленном изучении, организационное становление местных органов акцизного надзора стало объектом анализа в данной работе.

Методологическую основу статьи составили принципы историзма, объективности и системности. Использовались проблемно-хронологический (при определении задач акцизного управления), историко-правовой (при анализе «Положения о питейном сборе», определившего правовой статус ведомства), сравнительный (при рассмотрении общего и особенного в организации акцизного учреждения) методы. Источниковую базу исследования представили опубликованные тексты и материалы, извлеченные из архивных фондов.

4 июля 1861 г. – день утверждения «Положения о питейном сборе» – особая дата в истории России. Только под «впечатлением» Манифеста 19 февраля 1861 г. комиссии А. П. Заблоцкого-Десятовского удалось провести через реакционный Государственный Совет и добиться Высочайшего одобрения плана введения акцизной системы взимания питейного сбора, с устранением с 1 января 1863 г. винных откупов [12, с. 220].

Но реализация реформаторских планов выпала на время консервативного поворота во внутренней политике. «Сочувствовавшие» реформе лица объявлялись «красными», революционерами и мало-помалу теряли свои посты. Был «сдан в архив» (переведен в члены комитета финансов) и автор «Положения о питейном сборе» А. П. Заблоцкий-Десятовский [1, с. 550].

Пытаясь окончательно «свернуть» преобразование, «откупные тузы» представили Государю за подписью 49 лиц «проект о введении вместо акцизного управления агентства или товарищества на паях, которое соединило бы в одних руках взимание акцизного сбора на вино и пиво с постройкой железных дорог во всей Империи». Александр II задумался. Судьба реформы висела на волоске. Только аргументированные доводы министра финансов М. Х. Рейтерна и директора департамента неокладных сборов К. К. Грота убедили царя дать винной реформе ход. 25 мая 1862 г. откупной

проект был отвергнут. Началась энергичная работа по подготовке к акцизу [4, с. 452].

Акцизом (фр. *accise*, от лат. *accido* – обрезаю) назывался налог, который был включен в цену крепких напитков и должен был изыматься у производителя при их реализации по расчёту на градус безводного спирта (алкоголя). Поступление акциза должны были контролировать специализированные органы – губернские и окружные акцизные управления.

Наиболее сложным моментом в подготовке реформы было «приискание» акцизного персонала, «испытанная и непоколебимая честность» которого должна была гарантировать поступление самого крупного казенного дохода. К. К. Грот настоял на своем праве набирать штат губернских акцизных управлений (акцизных управляющих, их помощников, ревизоров, бухгалтеров) с последующим утверждением министром финансов. «Оглядываясь за 26 лет назад от <...> введения акцизных учреждений, – вспоминал первый, по времени назначения, акцизный чиновник в России Б. К. Кукель, – невольно удивляешься той энергии и проницательности, с какою К. К. Грот сумел подобрать и воодушевить новых акцизных деятелей, призванных им с разных должностей, не подготовленных к этому делу, и даже не имевших о нем никакого понятия» [9, с. 179].

В июне 1862 г. в губернии Европейской России и Сибири прибыли 45 только назначенных акцизных управляющих, 45 их помощников, 50 старших и 40 младших ревизоров [8, с. 253-254]. Им было поручено «заведование питейным доходом» на всем пространстве губернии или области [11, с. 5]. 1 июля 1862 г. акцизные управления официально приступили к работе.

Губернии, «смотря по числу и обширности заводов и фабрик, выделяющих предметы, обложенные акцизом или заведений, производящих торговлю такими предметами», разделялись на округа, а те, в свою очередь, – на участки. За округом закреплялся окружной надзиратель, а за участком – его помощник. Акцизным управляющим предстояло за короткий срок подобрать штат окружных управлений (окружных надзирателей акцизного сбора и их помощников), «взявши критерием вместо — протекции| исключительно нравственный и умственный ценз кандидатов» [7, с. 359].

На должность по акцизу могли претендовать лица всех состояний, что, кстати, было отступлением «Устава о службе гражданской». Даже если лицо по правам своего состояния и другим усло-

виям не имело права на государственную должность, оно могло служить в акцизном управлении, пользуясь содержанием и всеми служебными преимуществами, исключая права на чины и пенсии. Однако в акциз «не пускались» лица, имевшие личный интерес в производстве и торговле подлежащей акцизу продукции (владельцы или арендаторы заводов для выделки питей, питейных заведений и их ближайшие родственники) [11, с. 8].

В акциз шли бывшие военные, винные приставы, полицейские и судебные служащие, учителя, инженеры. «Тогда не спрашивали, – свидетельствовал Б. К. Кукель, – знает ли назначаемый поручаемое ему дело, и выходило, что с делом скоро осваивался, здравый смысл и нравственная дисциплина помогали уразуметь и толково исполнять свои новые обязанности» [9, с. 179]. Суть поручаемого сводилась к следующему: 1) наблюдать за исполнением установленных по производству и торговле крепкими напитками правил; 2) ревизовать «во всякое время» места производства, хранения и продажи предметов, обложенных акцизом; 3) прекращать замечаемые злоупотребления и принимать законные меры к преследованию виновных; 4) приостанавливать деятельность заводов и фабрик, если на них обнаружены отступления от установленных правил, грозящие убытками казне; 5) налагать на виновных собственной властью денежные штрафы; 6) вести отчетность [11, с. 13].

Кандидатов на акцизные должности было немало. За усердный труд по акцизу служащим было обещано солидное содержание. Наименьшее жалование в 500 руб. полагалось письмоводителю в округе II разряда, наибольшее – 3500 руб., не считая разъездных денег, – управляющему акцизным сбором. Помимо того, акцизным чиновникам полагалось вознаграждение, отчисляемое от полученного питейного сбора [13, с. 234]. К концу июля было принято на службу 142 окружных надзирателя I разряда, 107 окружных надзирателей II разряда, 503 старших и 342 младших помощников надзирателя [8, с. 253-254]. 1 августа в России окружные акцизные управления были открыты. Должность бухгалтера-письмоводителя в штате губернского акцизного управления не предусматривалась, канцелярские служащие принимались в ведомство по найму.

С 1 августа по 1 сентября 1862 г. акцизные чиновники провели первый «объезд» подакцизных заведений. 1 сентября 1862 г. все винокуренные заводы получили свой порядковый номер. Началась работа по найму надсмотрщиков, которые определялись на вино-

курни для постоянного наблюдения за производственным процессом, чтобы без учета не остался ни 1 градус произведенного в стране спирта.

Вместе с организационными вопросами, губернские и окружные акцизные управления вели разъяснительную работу по акцизу. Ситуация была такова, что «в народе не только неграмотном, но и читающем и заинтересованном в винном промысле, сложные правила нового питейно-акцизного сбора до сих пор неизвестны или понимались как-то превратно», что использовали откупщики и находившиеся у них «на кормлении» чиновники [6, д. 2, л. 87].

Для народного просвещения выдержки из «Положения о питейном сборе» были напечатаны во всех губернских ведомостях и распространялись в виде листовок всем желающим. «Откупные агенты, – писал Б. К. Кукель, – начали эти листки перехватывать и уничтожать <...> покупали их для этой цели <...>, народ ими заинтересовался и охотно читал, таким образом, он вполне ознакомился с предстоящей реформой» [9, с. 184].

Чинили акцизу препятствия полицейские и судебные управления, казенные палаты. Кстати, в этой связи спорным выглядит утверждение Ш. М. Мухамединой, что «контроль и надзор за деятельностью акцизного ведомства возлагался на казенную палату» [10, с. 47]. В отличие от других финансовых учреждений акцизные управления получили от законодателя полную автономию и контролировались исключительно «сверху», но не «сбоку». Связь акцизных управлений с казенными палатами осуществлялась только через казначейства в части приема и хранения акцизных сборов [11, с. 28]. Даже губернаторы, главные «*оберегатели*» законности, в отношении акцизного управления были наделены лишь общими полномочиями, без вмешательства в надзорную деятельность, если она не противоречила букве закона [Там же, с. 9].

В ночь на 1 января 1863 г. акцизные служащие завершили открытый 1 декабря 1862 г. прием откупного вина в казенные подвалы. Полугодовой отрезок организационных работ по акцизу закончился. Акцизная вертикаль была «установлена», каждый ее уровень получил свои надзорные компетенции, которые в совокупности были направлены на одно общее дело – доставление в казну полной суммы питейного сбора. Начинался новый этап в развитии акцизного управления, во многом уникального, весьма эффективного, но, к сожалению, так и не получившего надлежащего признания.

Литература.

1. Русская старина. 1882. Т. 33. № 2. С. 531-560.
2. *Артемьева Л. В.* Этапы и механизм введения в России акцизной системы на алкоголь во второй половине XIX века // Транспортное дело России. 2011. № 5. С. 122-125.
3. *Быкова А. Г.* Губернские и окружные акцизные управления в системе местного аппарата управления (1861-1914 гг.) // Вестник Омского университета. 2006. № 1. С. 33-36.
4. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860-1862 / под ред. Л. Г. Захаровой М.: Российский архив, 1999. 559 с.
5. *Горюшкина Н. Е.* Губернские и окружные акцизные управления в 1862-1894 гг.: структура, полномочия, механизм функционирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 187-191.
6. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 37. Оп. 1.
7. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ: в 2-х т. М.: ИД «Территория будущего», 2008. Т. 2. 496 с.
8. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведующих неокладными сборами. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1913. 295 с.
9. Кукель Б. К. Из эпохи уничтожения откупов. Воспоминания первого, по времени, назначения, акцизного чиновника // Русская старина. 1892. Т. XXIII. С. 177-189.
10. *Мухамедина Ш. М.* Местные финансовые учреждения (вторая половина XIX – начало XX века, Уфимская губерния) // Сервис plus. 2009. № 3. С. 41-49.
11. Положение о питейном сборе, высочайше утвержденное 4 июля 1861 года. М.: Тип. Ал. Семена, 1862. 160 с.
12. *Речь П. П. Семенова* на праздновании XXXVII годовщины освобождения крестьян // Русская старина. 1898. № 4. С. 217-223.
13. *Шилль И.* По поводу уничтожения откупной системы и замены ее акцизной // Время. 1861. Т. 6. С. 224-248.

МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ В ДАГЕСТАНЕ В 20-30-Е ГГ. XX ВЕКА.

Курбанов М.А.

к.и.н., доцент кафедры истории Дагестана *ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»*,
г. Махачкала.

С первых дней установления Советской власти в Дагестане поднятие образовательного уровня населения считалось одной из самых главных задач. Развитие народного образования находилось в центре внимания руководящих органов республики. Однако рост количества советских школ достигался в условиях противодействия со стороны духовенства во многих аулах. Религиозные школы в Дагестане не сдавали свои позиции вплоть до конца 20-х гг. В 1928г. при мечетях обучалось около 50 тыс. детей.[1, с. 93]. В конце 20-х – начале 30-х гг. школы при мечетях прекратили свое существование. Их просто закрыли. Лишь отдельные представители мусульманской интеллигенции, остававшиеся на свободе, под постоянной угрозой административных преследований и репрессий, продолжали подвижническую деятельность, набирали небольшие группы детей и тайно обучали их Корану на дому.

Накануне установления Советской власти 700 с лишним тысяч жителей Дагестана было всего 93 светских школы, обучение в которых велось на русском языке. Занимались в них 7092 учащихся – менее 4% детей школьного возраста [2, с. 55].

Важной задачей, от правильного решения которой зависел успех культурной жизни народов Дагестана, была проблема языка и разработка письменности.

По переписи 1926 года, в Дагестане было зарегистрирована 81 народностей, причем удельный вес самой крупной из них (аварцы) составлял лишь 18% от общей численности населения республики [2, с. 64].

Наиболее крупные народности Дагестана (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы) имели письменность, созданную на основе арабской графики, а ряд народностей Дагестана вовсе ее не имел. Поэтому вопрос языка и разработка алфавита в условиях многона-

ционального Дагестана приобретал исключительную важность и неоднократно обсуждался и в ДагЦИКе, и Совнарком.

С 1928-1929 учебного года в национальных школах Дагестана арабский алфавит был заменен латинским алфавитом. Хотя латинский алфавит и имеет свои преимущества перед арабским (более распространен в странах мира, более легкий в усвоении), введение его в те годы, в тех условиях, без предварительной подготовки населения, создавало определенные трудности для горцев, привыкших к использованию арабского шрифта. Вся история Дагестана столетиями в основном писалась на арабском языке, либо на родных языках путем использования арабского шрифта. Таким образом, внезапная замена арабского алфавита латинским явилась большим препятствием в изучении и объективном освещении прошлой жизни народов Дагестана, их культуры в прошлом. Этим актом как бы прервалась связь времен. Вследствие замены алфавита все грамотное население республики стало неграмотным, не могли читать на родном языке местные газеты, которые уже выпускались на латинице [1, с. 94]. После введения латиницы в Дагестане работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения получила более широкий размах.

В 1928г. была выработана письменность для народов республики на основе латинского алфавита. Переход школ на латинский алфавит осуществлялся в три этапа и должен был завершиться в 1930-1931 учебном году. В эти сроки проводились и работа по изданию учебников на новом алфавите [3, с. 165]. Издание учебников для школ Дагестана на латинском алфавите началось еще в 1928г. Появились учебники на лакском, аварском, даргинском, кумыкском и лезгинском языках. К концу 1928г. было напечатано 89 тыс. экземпляров учебников, 22 тыс. экземпляров разрезных азбук, 24 тыс. экземпляров детской литературы [4]. Но уже в 1930г. и за 4 месяца 1931г. для школ всеобща, ликпунктов и школ малограмотных было издано более 1 млн. 100 тыс. экземпляров учебников и другой учебной литературы на дагестанских языках [5, с. 34]. В 1930г. в 1900 пунктах ликвидации неграмотности, 144 школах обучалось 61300 взрослых неграмотных людей. Из них к концу года освоили грамоту около 50 тыс. человек, в том числе 16800 женщин [6, с. 31].

Развитие народного образования в Дагестане в 30-х гг. являлось задачей номер один, об этом свидетельствует постановление

СНК РСФСР от 7 ноября 1932г. «О ходе всеобуча», где отмечалось, что «Впереди всех по охвату в количественном отношении детей всеобучем и в качественном отношении идут Дагестан, Башкирия, Бурят-Монголия» [6, с. 95]. На 1 января 1932г. в Дагестанской АССР школами было охвачено 80% детей школьного возраста, в том числе в городах – 88,5% и сельской местности – 79,2% [7, с. 240-241]. Успехи введения всеобуча в Дагестане были внушительными. В 1932-1933 учебном году во всех районах Дагестана в школы первой ступени было вовлечено 90% детей в возрасте от 8 до 12 лет. Значительно хуже обстояло дело с вовлечением в школы переростков. К январю 1932г. только 37,1% переростков были вовлечены в учебный процесс [8, с. 121]. Школы республики нуждались в стабильных учебниках. В связи с этим ЦК ВКП(б) принял 12 февраля 1933г. постановление «Об учебниках для начальной и средней школы», которым обязал Наркомпрос РСФСР и ОГИЗ «обеспечить на деле издание стабильных учебников, рассчитанных на применение их в течение большого ряда лет» [9, с. 69]. Предполагалось ввести их в дело с 1 сентября 1933 года.

В первом десятилетии в осуществлении народного образования в Дагестане были, конечно, и недостатки. В работе повышенной национальной школы в Дагестане имелись серьезные недостатки и трудности, происходившие вследствие того, что она работала на восьми языках. Для национальной семилетней и средней школы невозможно было подготовить квалифицированные педагогические кадры из коренных народностей Дагестана, которые могли бы вести преподавание в школе на родном языке. Кроме того, численность отдельных народов Дагестана была столь незначительной, что это исключало возможность создание на родном языке даже средних педагогических учебных заведений. В 30-е годы имевшиеся национальные педкомбинаты выпускали недостаточно хорошо подготовленных учителей, которые не могли работать в старших классах средних школ [3, с. 169]. Таким образом к недостаткам и трудностям в школьном строительстве 20-х и 30-х гг. XX века в Дагестане можно отнести следующие: низкий образовательный уровень учителей, очень слабая материальная база школ, большой отсев учащихся из школ, наличие в начале десятилетия большого количества «дутых» школ и короткая продолжительность учебы детей в школе, плохая обеспеченность учащихся учебниками, учебными

пособиями и письменными принадлежностями. Но все это были исправимые недостатки в развитии народного образования.

Неисправимыми ошибками остались в истории России, в том числе и Дагестана, политические репрессии 30-х гг., которые не обошли стороной и учителей школ. Отдельного и обстоятельного разговора заслуживает тема репрессий в системе народного образования. Основной удар принимали на себя, естественно, учителя школ. Достаточно было какому-нибудь учителю объективно ответить на смысленный детский вопрос, как ему тут же навешивали ярлык «врага народа», «подкулачника» и т.д. Характерен случай, который произошел в школе с.Казмааул Хасавюртовского района. 29 июля 1934г. на совместном собрании группы коммунистов и комитета комсомола этого села был рассмотрен вопрос об учителе Тажудине Казанбиеве [10, с. 27]. После бурного обсуждения собрание «установило», что Т.Казанбиев попал под кулацкое влияние, о чем свидетельствует тот факт, что учитель посмел выразить свое сочувствие в адрес раскулачиваемых крестьян. Казанбиева исключили из комсомола, а копию решения собрания передали в комсомольскую организацию для последующего снятия «провинившегося» учителя с работы. Позорная и ныне осужденная обществом акция «раскулачивания» и высылки кулацких хозяйств за пределы Дагестана, коснулась всех социальных групп, в том числе и детей школьного возраста. Архивные материалы свидетельствуют, что в 1936г. в Хасавюртовском районе подверглись репрессиям 63 кулацких семьи, в составе которых было 115 детей, из них 55 – школьного возраста, т.е. им было от 7 до 14 лет [10, с. 27-28]. В местах высылки детей заставляли работать, причем норма выработки была такой же, как у взрослых. Тяжелый труд истощал детский организм, среди подростков был очень высок процент тяжелых заболеваний, получения увечий со смертельным исходом.

Вопрос политических репрессий, коснувшийся народного образования, еще предстоит глубоко изучить.

Хотя мероприятия по ликвидации безграмотности начались в 20-х гг., подавляющая часть населения оставалась безграмотной вплоть до начала 30-х г. Важным событием в ликвидации неграмотности и малограмотности населения явилось постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 17 января 1936г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» [11, с. 106-107]. Перед государственными органами власти, учреждениями народного образования

и общественными организациями было поставлена задача: в течение 1936-1937 гг. завершить работу по ликвидации неграмотности среди населения в возрасте до 50 лет.

Судя по официальным отчетам, задача была выполнена. Грамотность населения Дагестана в возрасте от 9 до 40 лет составляла 82,5 %. Из них мужчины – 89,0 %, а женщины – 75,8 %.

Ходатайство трудящихся Дагестана о переводе письменности народностей республики с латинизированного на русский алфавит было удовлетворено Президиумом ВЦИК в октябре 1937г.[12, с. 289].

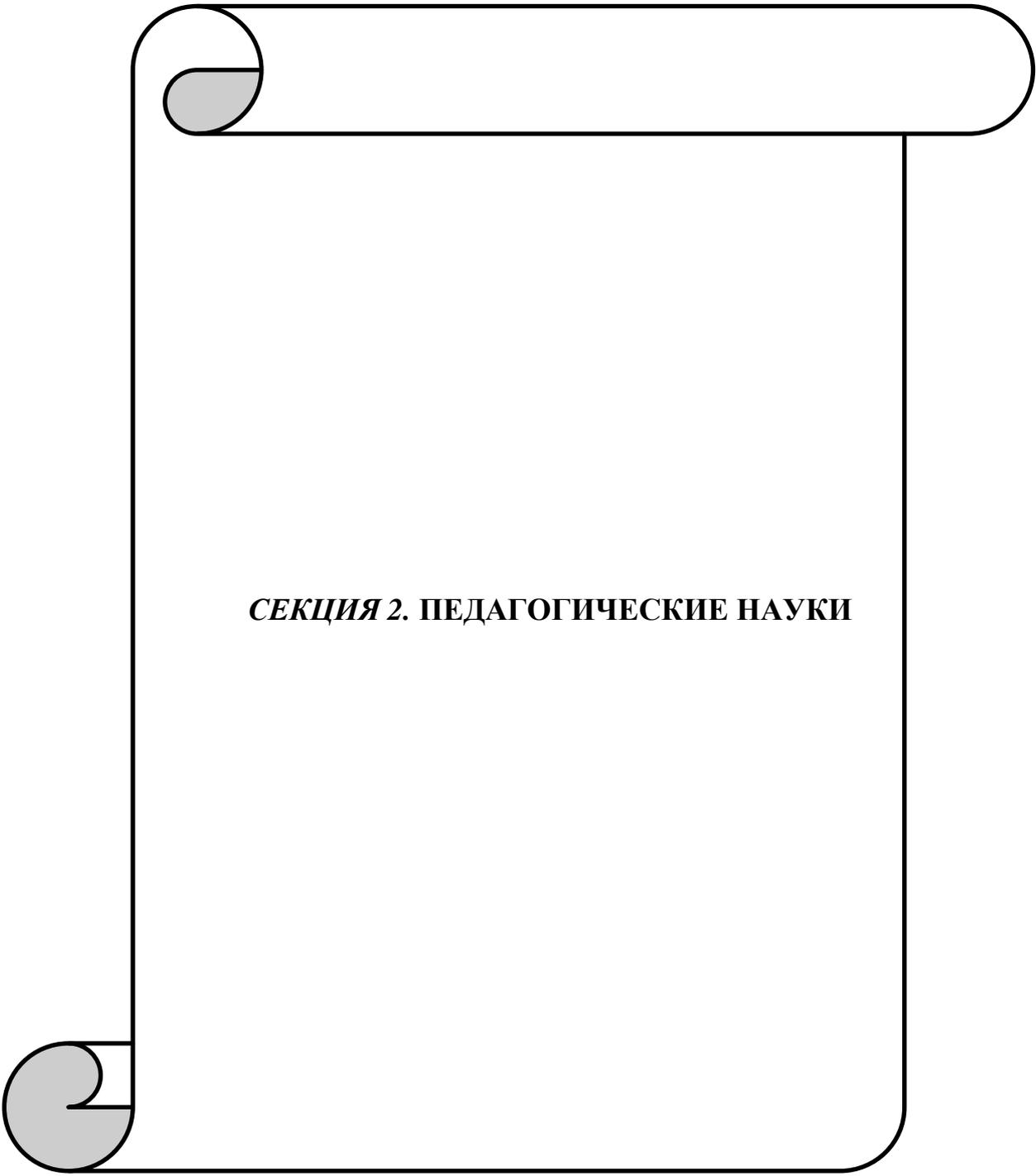
В 1938г. произошло важное событие, которое способствовало дальнейшим успехам советской школы в Дагестане. Был осуществлен перевод письменности народов Дагестана с латинского алфавита на новый алфавит, созданный на основе русской графики [3, с. 170].

В конце 30-х гг. активизируется преподавание русского языка в национальных школах, родной язык вытесняется в сферу бытового общения. Делопроизводство в государственных органах управления и учреждениях как в городе, так и в сельской местности постепенно было переведено на русский язык. Крупные собрания общественности в районных центрах, на селе также проводились на русском языке. Русский язык утверждается как язык межнационального общения, что весьма важно для полиязычного Дагестана в рассматриваемый период и в настоящее время.

Литература.

1. *Магидов Х. М.* Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала, 1998.
2. *Исмилов А.Р.* Ахмедзияутдинов М.Т. XX век. Каким он был для Дагестана. Махачкала 2005.
3. *Булатов Б.Б., Гаджиева Ф.Г., Зульпукарова Э.М-Г.* Школьная система в Дагестане (становление и развитие). Махачкала, 2006.
4. Красный Дагестан. 9 октября 1928г.
5. Революция и горец. 1931.№5.
6. *Исмаилов А.Р.* Ликвидация неграмотности в Дагестане. Махачкала, 1970.
7. Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов-на-Дону, 1933.

8. *Каймаразов Г.Ш.* Борьба за осуществление всеобщего в Дагестане в годы первой и второй пятилеток (1928-1937гг.) УЗ ИИЯЛ. Махачкала, 1959.Т.6
9. Сборник руководящих материалов о школе. М., 1952.
10. *Муцалханов М.С., Махмудов Х.М.* Дагестан в 30-е гг. Махачкала, 1997.
11. *Каймаразов Г.Ш.* Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М., 1988.
12. История Дагестана. Т.3. М., 1968.



СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СВЯЗЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ С КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ.

Алигаджиева Н.У.¹, Даитова П.И.²

¹ Ст. преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» в г. Избербаше

² Ст. преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» в г. Избербаше.

Каждый человек имеет свою собственную историю, собственную жизнь, а также - по большому счёту - его собственную культуру (включая географический, этнический, моральный, этический, религиозный, политический, исторический её аспекты) и культурную принадлежность. В человеческих отношениях это, конечно, касается людей из других культурных кругов, континентов или стран, а также из других предприятий, другого пола и т.п. (так называемые субкультуры); даже в пределах одной и той же семьи могут сочетаться различные культурные ценности. **Межкультурная компетенция** - это способность успешно общаться с представителями других культур. Модель межкультурной компетенции состоит из пяти элементов: отношения, знания, умения интерпретации и соотнесения, умения открытия и взаимодействия, критическое осознание культуры или политическое образование.

Формирование межкультурной компетенции осуществляется в процессе ознакомления с условиями жизни в зарубежных странах; освоения знаний повседневной культуры и культуры проведения праздников; знакомства с молодёжной, студенческой субкультурой; критического осмысления социальных проблем и тенденций; эмоционального соприкосновения и интеллектуальной работы с образцами культуры.

Система образования, построенная на гуманистических принципах, на основе межкультурного диалога призвана способствовать созданию общеевропейского дома, расширению экономических, политических и культурных контактов, а также совершенствованию системы народного образования на современном этапе, что

требует нового подхода к преподаванию иностранного языка. В связи с этим возникает потребность в обеспечении такой организации учебного процесса, которая бы способствовала развитию личности обучаемого. Необходимость решения нестандартных задач, как в процессе учебы, так и в будущей профессиональной деятельности требует развития эвристичности (от греч «отыскиваю», «открываю») мышления, креативности (творческой силы), оперативности, целеустремленности, инициативности в решении проблем.

Изучение иностранного языка – не самоцель. Даже если по опросам в качестве мотивации выбор английского языка объясняют практической ценностью, а итальянского и французского – «красотой языка», даже если на первом плане стоит изучение литературы, все-таки стремятся познакомиться с культурой, которая находит свое выражение в этом языке. Говоря о «коммуникативных» формах на занятиях имеют в виду тоже самое.

Приоритетное использование коммуникативно ориентированных методов при изучении второго иностранного языка неоспоримо, т.к. межчеловеческое понимание строится в диалоге, а диалог – это не «два протекающих рядом друг с другом монолога», в диалоге открывается то, что скрыто от нас «из-за слепой привязанности к собственному мнению». Главной задачей педагога является подготовка учащихся к восприятию инаковости, к переживанию и сопереживанию. Личностно ориентированное обучение иностранному языку способно оказывать косвенное, отдаленное во времени, но целенаправленное влияние на развитие личности, т.к. «мышление всегда движется в колее, пролагаемой языком. Языком заданы как возможности мышления, так и его границы».

Встреча людей – это встреча культур, которая представлена своими носителями и в силу этого возможны недоразумения. Учитель иностранного языка – это не просто «инженер языковой системы», не «тренер», развивающий определенные навыки и умения, он, - хочет он этого или не хочет, получил ли оно для этого достаточное образование или (как это часто бывает) нет, - посредник между культурами. Культура как средство межнационального общения всегда служила отправной точкой для построения более широких политических и экономических отношений между народами и государствами. Межкультурная педагогическая германистика, критическая рефлексия, развивающаяся личностно ориентирован-

ная педагогика создали новое восприятие содержательных и эмоциональных измерений в обучении иностранным языкам.

Таким образом, межкультурная компетенция в ее взаимосвязи с коммуникативной компетенцией может выступить в качестве одной из показателей сформированности вторичной языковой личности. Такое высказывание основывается на положении о том, что межкультурная компетенция связана с осмыслением картины мира иной социокультуры, познанием смысловых ориентиров другого лингвоэтносоциума, умением видеть сходства и различия между общающимися культурами и применять их в контексте межкультурного общения.

Н.Д. Гальскова пишет, что, организуя межкультурное обучение, нацеленное на формирование у учащихся наряду с коммуникативной также и межкультурной компетенции, следует уделять должное внимание родной лингвоэтнокультуре учащихся. То, как человек воспринимает чужой мир и что он в нем видит, всегда находит отражение в его интерпретациях и понятиях через призму собственных культурных норм.

В широком смысле межкультурное обучение – это не просто разговоры «о чужом» в рамках занятий по страноведению, переводу и не только понимание иноязычных текстов, оно включает в себя личностное развитие обучаемых и обучающихся, и оказывает влияние на цели обучения иностранному языку. Межкультурная коммуникация не должна ограничиваться изучением чужого языка и подготовкой к возможным недоразумениям (хотя как промежуточная цель это тоже может быть рассмотрено), - она означает отказ от «навязчивых представлений» и, наряду с этническими, исследование политических, лингвистических, экономических причин неравенства, предрассудков, расизма. Межкультурное обучение использует иностранный язык для осмысленного развития эмпатии, критической толерантности и способности к преодолению конфликтов. Элементом политического воспитания выступает антирасистское целеполагание на выяснение социальных, экономических и политических причин этноцентризма и культурных конфликтов.

В научной литературе не удастся четко разграничить два понятия межкультурной компетенции. Это снова и снова приводит к путанице, которая связана с накоплением эмпирических вопросов и нормативных проблем. Понятие «межкультурной компетенции» —

это, очевидно, нормативное понятие. Так происходит со многими основными понятиями социальной и культурной науки и само по себе это не плохо. Ситуация становится опасной, когда упомянутую дифференциацию полностью выпускают из вида. Следует четко понимать:

– говорим ли мы о межкультурной компетенции как о наборе информации / знаний, навыков и способностей (в когнитивном, эмоциональном и конативном плане), который строго необходим (или необходим и достаточен) для участия в определенной деятельности или

– говорим ли мы о межкультурной компетенции как о наборе информации / знаний, навыков и способностей, которые по этическим или нравственным причинам сами считаются ценными и желанными и поэтому их ценят и их добиваются.

В первом случае межкультурная компетенция рассматривается как связанное с задачей средство в форме сложного перформативного потенциала, который человек может приобрести и «обладать», если хочет действовать адекватно и эффективно в определенных ситуациях. Второй случай, напротив, касается этически и нравственно отличительного свойства или ценного обретения, которое само по себе является желанной самоцелью в сегодняшнем многонациональном мире. Можно сделать особый акцент на эмпирически-практическом (например, психологическом) и этико-нравственном (или ценностно-нормативном) понятии межкультурной компетенции.

При изучении иностранного языка исходным пунктом сопоставления различных культур является их равноценность, а к обучающим целям межкультурного воспитания относятся терпимость к разнообразию и готовность подвергать сомнению собственные нормы. Бытовой опыт и универсальные жизненные потребности человека, такие как еда, жилище, любовь, спор-конфликт, должны служить мостом между «чужим» и «своим». Учащиеся должны находить путь в жизненный мир другой (не такой уж чуждой) культуры, опираясь на собственный жизненный опыт.

Литература.

1. *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А.П. Садохина. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

2. *Литвинов А.В.* О структуре межкультурной компетенции, М., 2004 г.

3. *Щеликова Н.А.* Особенности языковой личности в полилингвокультурном социуме. Материалы всероссийской НПК «Актуальные проблемы лингвистики и языкового образования», Махачкала, 2013.

4. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004.

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВУ ОБЩЕНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

¹*Алигаджиева Н.У.¹, Даитова П.И.²*

¹ Ст. преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин филиала *ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»* в г. Избербаше.

² Ст. преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин филиала *ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»* в г. Избербаше.

Главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках

Язык – главный выразитель самобытности культуры — одновременно является и главным посредником в межкультурном коммуникационном процессе.

Вместе с тем успешная межкультурная коммуникация предполагает наряду с владением иностранным языком еще и умение адекватно интерпретировать коммуникативное поведение представителя иносоциума, а также готовность участников общения к восприятию другой формы коммуникативного поведения, пониманию его различий и варьирования от культуры к культуре. Стратегия

сближения инокультурных знаний направлена на предотвращение не только смысловых, но и культурных сбоев в коммуникации.

Здесь главная проблема — проблема понимания. При ее решении следует помнить, что язык — только инструмент для передачи форм речевого поведения, он лишь создает среду для межкультурной коммуникации. Понимание в межкультурной коммуникации — сложный процесс интерпретации, который зависит от комплекса как собственно языковых, так и неязыковых факторов. Для достижения понимания в межкультурной коммуникации ее участники должны не просто владеть грамматикой и лексикой того или иного языка, но знать культурный компонент значения слова, реалии чужой культуры.

Таким образом, овладение иноязычным кодом, позволяющим успешно осуществлять межкультурное взаимодействие, предполагает изучение особенностей культуры, определяющих специфику общественного и делового поведения партнера, детерминированного влиянием исторических традиций и обычаев, образа жизни и т.п. Поэтому иностранные языки как средство коммуникации между представителями разных народов и культур должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках (раньше у нас иностранный язык изучался в отрыве от его социокультурного контекста как самоцель и практически не нес функциональной нагрузки).

Речь идет о том, что реальное употребление слов, реальное речевоспроизводство в значительной степени определяется знанием социальной и культурной жизни говорящего на этом языке речевого коллектива. «Язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [5]. Поскольку в основе языковых структур лежат социокультурные структуры, то для активного использования языка как средства общения необходимо как можно глубже знать мир изучаемого языка.

«Мир изучаемого языка» состоит из «совокупности внеязыковых фактов», т.е. тех социокультурных структур и единиц, которые лежат в основе языковых структур и единиц и отражаются в последних. Можно сказать, что языковая картина мира есть отражение социокультурной картины мира. Не зная мир изучаемого языка, невозможно освоить язык как средство общения, он может быть освоен лишь как способ хранения и передачи информации, как

«мертвый» язык, лишенный живительной почвы — культуры носителя. Этим, кстати, объясняются и неудачи с искусственными языками, так и не получившими широкого распространения и обреченными на умирание.

Именно поэтому изучение иностранного языка предполагает не только усвоение плана выражения некоторого языкового явления, но и плана его содержания, т.е. выработки в сознании обучающихся понятия о новых предметах и явлениях, не имеющих аналогов ни в их родной культуре, ни в их родном языке. Для этого в преподавание языка необходимо включать элементы страноведения (это создает синтетический вид преподавательской работы, названный Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым «лингвострановедческим преподаванием»).[2, с. 84] Комплексный подход, сочетающий собственно лингвистическую подготовку и знания социокультурного контекста изучаемого языка, позволяет обеспечить адекватный перевод с неродного языка на родной.

Тесная связь и взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации настолько очевидны, что вряд ли нуждаются в пространных разъяснениях. Каждый урок иностранного языка — это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием (опять же иностранным, если слово иностранное) представление о мире.

Преподавание иностранных языков в России переживает ныне, как все остальные сферы социальной жизни, тяжелейший и сложнейший период коренной перестройки (чтобы не сказать — революции), переоценки ценностей, пересмотра целей, задач, методов, материалов и т. п. Не имеет смысла говорить сейчас об огромных переменах в этой сфере: о буме общественного интереса, о взрыве мотивации, о коренном изменении в отношении к этому предмету по вполне определенным социально-историческим причинам - это все слишком очевидно.[3, с. 105] Новое время, новые условия потребовали немедленного и коренного пересмотра как общей методологии, так и конкретных методов и приемов преподавания иностранных языков. Эти новые условия - «открытие» России, ее стремительное вхождение в мировое сообщество, безумные скачки политики, экономики, культуры, идеологии, смешение и перемещение народов и языков, изменение отношений между русскими и ино-

странцами, абсолютно новые цели общения - все это не может не ставить новых проблем в теории и практике преподавания иностранных языков.

Небывалый спрос потребовал небывалого предложения. Неожиданно для себя преподаватели иностранных языков оказались в центре общественного внимания: нетерпеливые легионы специалистов в разных областях науки, культуры, бизнеса, техники и всех других областей человеческой деятельности потребовали немедленного обучения иностранным языкам как орудию производства. Их не интересует ни теория, ни история языка - иностранные языки, в первую очередь английский, требуются им исключительно функционально, для использования в разных сферах жизни общества в качестве средства реального общения с людьми из других стран.

Преподавание иностранных языков на основании только письменных текстов сводило коммуникативные возможности языка к пассивной способности понимать кем-то созданные тексты, но не создавать, а без этого реальное общение невозможно, внезапное и радикальное изменение социальной жизни нашей страны, ее «открытие» и стремительное вхождение в мировое - в первую очередь западное сообщество вернуло языки к жизни, сделало их реальным средством разных видов общения, число которых растет день ото дня вместе с ростом научно-технических средств связи. В настоящее время именно поэтому на уровне высшей школы обучение иностранному языку как средству общения между специалистами разных стран мы понимаем не как чисто прикладную и узкоспециальную задачу обучения физиков языку физических текстов, геологов - языку геологических и т. п.

Вузовский специалист — это широко образованный человек, имеющий фундаментальную подготовку. Соответственно, иностранный язык специалиста такого рода - и орудие производства, и часть культуры, и средство гуманитаризации образования. Все это предполагает фундаментальную и разностороннюю подготовку по языку. Уровень знания иностранного языка студентом определяется не только непосредственным контактом с его преподавателем. Для того чтобы научить иностранному языку как средству общения, нужно создавать обстановку реального общения, наладить связь преподавания иностранных языков с жизнью, активно использовать иностранные языки в живых, естественных ситуациях.

Это могут быть научные дискуссии на языке с привлечением иностранных специалистов, реферирование и обсуждение иностранной научной литературы, чтение отдельных курсов на иностранных языках, участие студентов в международных конференциях, работа переводчиком, которая как раз и заключается в общении, контакте, способности понять и передать информацию необходимо развивать внеклассные формы общения: клубы, кружки, лекции на иностранных языках, научные общества по интересам, где могут собираться студенты разных специальностей.

Итак, узкоспециальным общением через письменные тексты отнюдь не исчерпывается владение языком как средством общения, средством коммуникации. Максимальное развитие коммуникативных способностей - вот основная, перспективная, но очень нелегкая задача, стоя перед преподавателями иностранных языков. Для ее решения необходимо освоить и новые методы преподавания, направленные на развитие всех четырех видов владения языком, и принципиально новые учебные материалы, с помощью которых можно научить людей эффективно общаться. При этом, разумеется, было бы неправильно бросаться от одной крайности в другую и отказаться от всех старых методик: из них надо бережно отобрать все лучшее, полезное, прошедшее проверку практикой преподавания.

Научить людей общаться (устно и письменно), научить произвольно создавать, а не только понимать иностранную речь - это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение - не просто вербальный процесс. Его эффективность, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и многого другого.

Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур для этого нужно преодолеть барьер культурный.

К компонентам культуры, несущим национально-специфическую традициями, в) повседневное поведение, привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения, г) «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры; д) художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса. окраску, можно отнести как минимум следующие: а)

традиции или устойчивые элементы культуры, б) бытовую культуру, тесно связанную с

Специфическими особенностями обладает и сам носитель национального языка и культуры. В межкультурном общении необходимо узнавать особенности национального характера коммуникантов, систему их эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления». В новых условиях, при новой постановке проблемы преподавания иностранных языков стало очевидно, что радикальное повышение курса обучения коммуникации, общению между людьми разных национальностей и радикальных условий восполнения этого пробела – это расширение и углубление роли социокультурного компонента в развитии коммуникативных способностей.

По словам Э. Сепира, «каждая культурная система и каждый единичный фактор общественного поведения явно или скрыто подразумевает коммуникацию. Речь уже идет, таким образом, о необходимости более глубокого цельного изучения мира не языка, а мира носителей языка, их культуру в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера, менталитета и т. п., потому что реальное употребление слов в речи, реальное речевоспроизводство в значительной степени определяется знанием социальной и культурной жизни говорящих на данном языке речевого коллектива. «Язык не существует вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни».

В основе национальных структур лежат структуры социокультурные. Значения слов и правила грамматики явно недостаточно для того, чтобы активно пользоваться языком как средством общения. Необходимо знать как можно глубже мир изучаемого языка. Иными словами, помимо значений слов и правил грамматики нужно знать, когда сказать, написать, как, кому, при ком, где; как данное значение/понятие, данный предмет мысли живет в реальном мире изучаемого языка. Именно поэтому в настоящее время в учебном плане факультета иностранных языков ДГУ из того времени, что отводится на изучение иностранных языков, треть времени посвящена «миру изучаемого языка». Этот термин-понятие заимствован многими учебными заведениями России.

Как же соотносятся между собой такие понятия, как социолингвистика, лингвострановедение и мир изучаемого языка?

Социолингвистика – это раздел языкознания, изучающий обусловленность языковых явлений и языковых единиц социальными факторами: с одной стороны, условиями коммуникации, с другой стороны, обычаями, традициями особенностями общественной и культурной жизни говорящего коллектива. Лингвострановедение — это дидактический аналог социолингвистики, развивающий идею о необходимости слияния обучения иностранному языку как совокупности форм выражения с изучением общественной и культурной жизни носителей языка.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, отцы лингвострановедения России, сформулировали этот важнейший аспект преподавания языков следующим образом: «Две национальные культуры никогда не совпадают полностью - это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов. Совокупности впадающих интернациональных и расходящихся национальных единиц для каждой пары сопоставляемых культур будут различными.[3, с. 105] Поэтому неудивительно, что приходится расходовать время и энергию на усвоение не только плана выражения некоторого языкового явления, но и плана содержания, т. е. надо вырабатывать в сознании обучающихся понятия о новых предметах и явлениях, не находящих аналогов ни в их родной культуре, ни в их родном языке. Следовательно, речь идет о включении элементов страноведения в преподавание языка, это включение качественно иного рода по сравнению с общим страноведением.

Иными словами, в основе научной дисциплины «мир изучаемого языка» лежит исследование социокультурной картины мира, нашедшее свое отражение в языковой картине мира. Картина мира, окружающего носителей языка, не просто отражается в языке, она и формирует язык и его носителя, и определяет особенности речеупотребления.

Литература.

1. *Верещагин Е.М .Костомарова В. Г.* Лингвострановедческая теория слова, М., 1983 г.
2. *Гаджиева Д.А.* Задачи и функции лингвострановедения при обучении иностранному языку. Материалы Всероссийской НПК «Актуальные проблемы лингвистики и языкового образования», Махачкала, 2013.

3. *Жесткова Е.А.* Формирование и развитие диалога культур при изучении иностранных языков. Материалы Всероссийской НПК «Актуальные проблемы лингвистики и языкового образования», Махачкала, 2013.

4. *Сенур Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии, М., 1993 г.

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

Кагирова А.Х.

к.п.н., ст. преп. кафедры общеобразовательных дисциплин филиала *ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»* в г. Избербаше.

Чрезвычайно развитое воображение, оригинальные и неожиданные суждения, идеи, которые свойственны высокоразвитому интуитивному мышлению, способность к генерированию новых идей есть все основания отнести к одному из важнейших признаков творческой личности, т.е. к креативной личности

В высших учебных заведениях, к сожалению, развитию интуиции, способностей к генерированию новых идей уделяют недостаточное внимание. Педагоги в основном обращают внимание на логические методы решения задач. В том числе в процессе решения творческих задач.

Если все известные *методы решения творческих задач* разделить по признаку доминирования логических эвристических (интуитивных) процедур и соответствующих им правил деятельности, то можно выделить две большие группы методов: ***логические методы, эвристические методы.***

Эвристические методы решения творческих задач — это система принципов и правил, которые задают наиболее вероятностные стратегии и тактики деятельности решающего, стимулирующие его интуитивное мышление в процессе решения, генерирование новых идей и на этой основе существенно повышающие эффективность решения определенного класса творческих задач [4].

О продуктивности эвристик и эвристических правил в решении творческих задач хорошо знают изобретатели и рационализаторы. Однако и они часто используют их стихийно, это чрезвычайно затрудняет их практическое применение. Поэтому обучение решению творческих задач и в школьной, и в вузовской практике в основном осуществлялось методом проб и ошибок, т. е. далеко не лучшим образом. Правда, как в отечественной практике в работах Г.С. Альтшуллера, Г.Я. Буша, так и в зарубежной практике имеются серьезные попытки описать эти методические рекомендации в применении для изобретателей. Но эти методические рекомендации, если их сформулировать в виде правил, могут найти самое широкое применение и в деятельности преподавателя высшей школы.

Метод и термин «мозговой штурм», или «мозговая атака», предложены, американским ученым А.Ф. Осборном (за основу взят вариант эвристического диалога Сократа).

Эвристический диалог «мозговой атаки» на ряде психологических и педагогических закономерностей, но, прежде чем их сформулировать, следует кратко остановиться на тех теоретических предпосылках, которыми руководствовались создатели этого метода.

Было отмечено, что коллективно генерировать идеи эффективнее, чем индивидуально. В обычных условиях творческая активность человека часто сдерживается существующими барьерами (психологическими, социальными, педагогическими и т. д.).

Жесткий стиль руководства, боязнь ошибок и критики, сугубо профессиональный и слишком серьезный подход к делу, давление авторитета более способных товарищей, традиции и привычки, отсутствие положительных эмоций – все это создает преграды. Диалог в условиях «мозговой атаки» выступает в роли средства, позволяющего высвободить творческую энергию участников решения творческой задачи.

В настоящее время выработано несколько модификаций метода «мозговой атаки».

Прямая «мозговая атака» является методом коллективного генерирования идей решения творческой задачи. Цель этого метода заключается в сборе как можно большего количества идей, освобождении от инерции мышления, преодолении привычного хода мысли в решении творческой задачи.

Абсолютный запрет критики предложенных участниками идей, а также поощрение всевозможных реплик, шуток- *основное правило* этого метода. Руководитель должен умело направлять ход дискуссии, удачно ставить стимулирующие вопросы, осуществлять подсказки, использовать шутки, реплики. Количество участников обычно составляет от 4 до 15 человек. Желательно, чтобы участники сессии были разного уровня образования, разных специальностей, однако рекомендуется соблюдать баланс между участниками разного уровня активности, характера и темперамента.

Длительность «мозговой атаки» варьируется от 15 минут до одного часа. Отбор идей производят специалисты-эксперты, которые осуществляют их оценку в два этапа. Вначале из общего количества отбирают наиболее *оригинальные и рациональные*, а потом отбирается самая *оптимальная*, с учетом специфики творческой задачи и цели ее решения.

Массовая «мозговая атака», предложенная Дж. Дональдом Филипсом (США), позволяет существенно увеличить эффективность генерирования новых идей в большой аудитории (число участников варьируется от 20 до 60 человек). Особенность этой модификации метода заключается в том, что присутствующих делят на малые группы численностью 5 – 6 человек. После разделения аудитории на малые группы последние проводят самостоятельную сессию прямой «мозговой атаки». Деятельность работы малых групп может быть разной, но четко определенной, например – 15 минут. После генерирования идей в малых группах проводится их оценка, затем выбирают наиболее оригинальную.

«Мозговой шторм» – диалог с деструктивной отнесенной оценкой – этот метод был предложен советским исследователем Е.А. Александровым и модифицирован Г.Я. Бушем. Сущность диалога в данном случае состоит в активизации творческого потенциала изобретателей при коллективном генерировании идей с последующим формулированием контр идей.

Предусматривается поэтапное выполнение следующих процедур:

1-й этап – формирование малых групп, оптимальных по численности и психологической совместимости;

2-й этап – создание группы анализа проблемной ситуации, формирование исходной творческой задачи в общем виде, сообще-

ние всем участникам диалога задачи вместе с описанием метода деструктивной отнесенной оценки;

3-й этап – генерирование идей по правилам прямой коллективной «мозговой атаки» (особое внимание обращается на создание творческой, непринужденной обстановки);

4-й этап – систематизация и классификация идей. Изучаются признаки, по которым можно объединить идеи и, согласно этим признакам, идеи классифицируются в группы. Составляется перечень групп идей, выражающих общие принципы, подходы к решению творческой задачи;

5-й этап – деструктурирование идей, т. е. оценка идей на реализуемость. «Мозговая атака» на этом этапе направлена только на всестороннее рассмотрение возможных препятствий к реализации выдвинутых идей;

6-й этап – оценка критических замечаний, высказанных во время предыдущего этапа и составления окончательного списка практически используемых идей. В список вносятся только те идеи, которые не были отвергнуты вследствие критических замечаний, а также выдвинутые контр-идеи [2].

Наиболее эффективные результаты достигаются в случаях, когда все участники «мозговой атаки» рационально распределяются на группы:

- 1) группа генерирования идей;
- 2) группа анализа проблемной ситуации и оценки идей;
- 3) группа генерирования контр-идей.

Метод коллективного поиска оригинальных идей базируется на следующих психолого-педагогических закономерностях и соответствующих им принципах.

Сотрудничество-руководитель группы, опираясь на демократический стиль общения, поощряя фантазию и неожиданные ассоциации, стимулирует зарождение оригинальных идей и выступает как их соавтор. И чем более развиты способности руководителя к сотрудничеству и творчеству, тем эффективнее, при прочих равных условиях, решение творческой задачи

Доверия творческим силам и способностям друг друга-все участники выступают на равных: шуткой, удачной репликой руководитель поощряет малейшую инициативу членов творческой группы.

Использование оптимального сочетания интуитивного и логического-в условиях генерирования идей оптимальным является ослабление активности логического мышления и всяческое поощрение интуиции. Этому в немалой степени способствуют и такие правила, как запрет критики, отсроченный логический и критический анализ генерированных идей.

К несомненным достоинствам этого метода следует отнести то, что он уравнивает всех членов группы, так как авторитарность руководства в процессе его применения недопустима. Лень, рутинное мышление, рационализм, отсутствие эмоционального «огонька» в условиях применения этого метода как бы автоматически снимаются. Доброжелательный психологический микроклимат создает условия для раскованности, активизирует интуицию и воображение.

Недостатки и ограничения метода заключаются в том, что его применение позволяет выдвинуть, найти творческую идею в самом общем виде. Метод не гарантирует тщательную разработку идеи. Он также неприменим или имеет ограничения в применении, когда творческая задача требует больших предварительных расчетов, вычислений. Применение метода коллективного поиска оригинальных идей требует сравнительно высокого мастерства руководителя, способностей к импровизации, чувство юмора. В процессе его применения также не всегда удается преодолеть инерцию мышления, так как иногда создается иллюзия некоторого наиболее вероятного средства, приема, подхода решения творческой задачи. Логика мышления группы устремляется чаще всего именно в этом направлении, но этот наиболее очевидный для решающих задачу подход и является чаще всего ложным.

Метод «ключевых вопросов». Этот метод целесообразно применять для сбора дополнительной информации в условиях проблемной ситуации или упорядочения уже имеющейся информации в самом процессе решения творческой задачи. Эвристические вопросы служат дополнительным стимулом, формируют новые стратегии и тактики решения творческой задачи. Не случайно в практике обучения их также называют наводящими вопросами, так как удачно поставленный педагогом вопрос наводит ученика на идею решения, правильного ответа.

Метод эвристических вопросов базируется на следующих закономерностях и соответствующих им принципах:

Проблемности и оптимальности. Путем искусно поставленных вопросов проблемность задачи снижается до оптимального уровня.

Дробления информации (эвристические вопросы позволяют осуществить разбивку задачи на подзадачи).

целеполагания (каждый новый эвристический вопрос формирует новую стратегию – цель деятельности).

Достоинство метода эвристических вопросов заключается в его простоте и эффективности для решения любых задач. Эвристические вопросы особенно развивают интуицию мышления, некую логическую схему решения творческих задач. Недостатки и ограничения этого метода заключаются в том, что он не дает особо оригинальных идей и решений и, как другие эвристические методы, не гарантирует абсолютного успеха в решении творческих задач.

Замечено, что результативность творческой деятельности, особенно на этапе генерирования новых идей, существенно повышается, если широко использовать все новые и новые ассоциации, которые в итоге порождают по-настоящему продуктивные идеи решения проблемы. В процессе зарождения ассоциаций устанавливаются неординарные взаимосвязи между компонентами решаемой проблемы и элементами внешнего мира, включая компоненты прежнего опыта творческой деятельности лиц, участвующих в коллективном решении проблемы, творческой задачи. В результате процесса зарождения новых ассоциативных связей и возникают творческие идеи решения проблемы.

Для усиления антиконформизма необходимо, чтобы каждый член группы стремился предложить и предлагал свое слово, понятие, которое должно быть базисом для установления ассоциативных связей с процессом генерирования новых идей.

Методы инверсии.

Метод инверсии представляет собой один из эвристических методов творческой деятельности, ориентированный на поиск идей решения творческой задачи в новых, неожиданных направлениях, чаще всего противоположных традиционным взглядам и убеждениям, которые диктуются формальной логикой и здравым смыслом.

Изобретатели давно обратили внимание на то, что часто в ситуациях, когда логические приемы, процедуры мышления оказываются бесплодными и заходят в тупик, естественно предположить, что оптимальной является принципиально противоположная альтерна-

тива решения. Например, ведется поиск прочности изделия, и для этих целей стремятся увеличить его вес, конструкцию делают цельнометаллическую, в то время как лучших результатов удастся достичь путем решения задачи в противоположном направлении, например, уменьшить вес конструкции, сделав ее полой.

Другой пример. Объект исследуют с его внешней стороны. Это традиционный подход, который исчерпал себя и не дает новых оригинальных решений. В этих ситуациях целесообразно рассмотреть этот же объект с внутренней стороны.

Заметим, что этот метод иногда, например, в психологической литературе, не без основания называют также *методом обращения*. Так, А.Ф. Эсаулов в связи с анализом этого метода приводит классический пример решения задачи методом инверсии: гениальное изобретение ракеты К.Э. Циолковским. В своей повести «Вне Земли» он писал, что «придумал пушку, но пушку летающую, с тонкими стенками и пускающую вместо ядер газы...».

Несомненными достоинствами метода инверсии является то, что он позволяет развивать диалектику мышления, отыскать выход из, казалось бы, безвыходной ситуации, найти оригинальные, порой весьма неожиданные решения различного уровня трудности и проблемное творческих задач.

Его недостатками и ограничениями является то, что он требует достаточно высокого уровня творческих способностей, базисных знаний, умений и опыта.

Метод аналогий всегда был важным эвристическим методом решения творческих задач. Процесс применения аналогии является как бы промежуточным звеном между интуитивными и логическими процедурами мышления. В решении творческих задач используют различные аналогии: конкретные и абстрактные; ведутся поиски аналогии живой природы с неживой, например, в области техники. В этих последних аналогиях могут быть, в свою очередь, установлены аналогии по форме и по структуре, по функциям, процессам и т.д. [1].

В ситуациях мысленного построения аналога иногда хорошие эвристические результаты дает такой прием, как гиперболизация, например значительное увеличение или, наоборот, уменьшение масштабов технического объекта или его отдельных узлов.

Чаще всего эмпатия означает отождествление личности одного человека с личностью другого, когда пытаются мысленно поста-

вить себя в положение другого. Не случайно эмпатия, или личная аналогия, в решении творческой задачи понимается как отождествление человека с техническим объектом, процессом, некоторой системой. Когда применяется метод эмпатии, то объекту приписывают чувства, эмоции самого человека: человек идентифицирует цели, функции, возможности, плюсы и минусы, например, машины, со своими собственными. Человек как бы сливается с объектом, объекту приписывается поведение, которое возможно в фантастическом варианте.

Таким образом, в основе метода эмпатии (личной аналогии) лежит *принцип замещения исследуемого объекта*, процесса другим. С учетом сказанного, метод эмпатии — это один из эвристических методов решения творческих задач, в основе которого лежит процесс эмпатии, т. е. отождествление себя с объектом и предметом творческой деятельности, осмысление функций исследуемого предмета на основе «вживания» в образ изобретения, которому приписываются личные чувства, эмоции, способности видеть, слышать, рассуждать и т. д.

Метод эмпатии применим к различным видам творческой деятельности (в рационализаторской, изобретательской, управленческой деятельности, в процессе художественного творчества). В условиях применения метода эмпатии необходимо как бы слиться с объектом исследования, что требует огромной фантазии, воображения[3].

Происходит активизация фантастических образов и представлений, что приводит к снятию барьеров «здорового смысла» и отысканию оригинальных идей. Метод эмпатии, как правило, широко используется в решении задач художественного творчества. Познание — это способность наблюдать, сравнивать, изучать явления природы и факты социальной жизни. Другими словами, познание — есть мышление[3]. *Воображение* тоже, в сущности своей, мышление о мире, но мышление, преимущественно, образами, «художественное». Именно поэтому можно сказать, что воображение — это способность придавать стихийным явлениям природы и вещам человеческие качества, чувствования, даже намерения.

Литература.

1. Педагогика. Под ред. Пидкасистого П.И. М., 2008.

2. Педагогические технологии: учебное пособие Т.П. Сальников. ТЦ-Сфера. М., 2008
3. *Шамова Т.И. и др.* Управление образовательными системами. Учебное пособие. М., 2002.
4. *Морозов А.В., Чернилевский Д.В.* Креативная педагогика и психология. М., 2004.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДИСЦИПЛИН

Мажиденова Д.М.

д.и.н., профессор кафедры внешней политики Институт дипломатии *Академии государственного управления при Президенте РК,*
г. Астана, Республика Казахстан.

Перед современной дипломатической службой стран Таможенного со-юза вообще и Казахстана в частности стоят значимые задачи: дальнейшее укрепление международного имиджа, упрочение многостороннего сотрудничества, стимулирование новых инвестиций, поддержка бизнеса за рубежом, усиление дипломатического присутствия в международных организациях, – призванные обеспечить прагматическую, ответственную, результативную деятельность внешнеполитического ведомства в интересах укрепления позиции страны в мире.

Большое внимание должно быть уделено экономической дипломатии, ибо, как отметил Президент страны, если мы не включимся в современный геоэкономический поток, то можем навсегда остаться на обочине цивилизационного развития. Выросли требования к профессионализму и качественному исполнению обязанностей дипломата. Формирование высококвалифицированного, фундированного корпуса дипломатических кадров Казахстана с высокой степенью адаптации к конкурентной среде являются важным рубежом и новыми перспективами развития. Посол должен соответствовать самым высоким критериям, подчеркнул президент Н. Назарбаев на расширенной коллегии МИД РК.

С усложнением процессов современного мирового развития и ростом геополитической и геоэкономической роли центральноазиатского региона требования к степени профессионализма и органи-

зованности кадров в каждом из звеньев дипломатической службы Казахстана неизбежно будут возрастать.

Вместе с тем расширение дипломатического присутствия Казахстана в крупных международных, региональных, межправительственных и интеграционных структурах, предусматривает подготовку профессионалов-международников высокого класса, обладающих системными знаниями и компетенциями. В этих условиях принципиальное значение приобретают вопросы подготовки профессионалов-международников.

В соответствии с запросами дипломатической практики необходимо направить усилия по повышению профессионализма и эффективности будущих международных путем внедрения в образовательные стандарты компетентностного подхода, который в свое время был предложен европейским проектом «Tuning». В этот же период, в докладе, представленном ЮНЕСКО, отмечалось, что в современных условиях на рынках труда все более востребованными становятся компетенции, включающие не только обладание конкретными навыками, но и способностью работать в команде, инициативностью.

Подготовка специалистов в области международных отношений является особо значимой в современную эпоху становления нового мирового геоэкономического порядка, ориентированного на потребности реального рынка труда. Архиважной проблемой становится проблема формирования общекультурных и профессиональных компетенций у будущих дипломатов. Современные реалии диктуют внедрение в учебный процесс предметно-ориентированных модулей, включающих определенные компетенции в зависимости от будущей сферы деятельности магистранта-международника. Выстраивание учебного процесса в соответствии с современными запросами дипломатической практики является насущной задачей вузов, готовящих специалистов-международников.

Для формирования необходимых компетенций профессионала-международника необходимо внедрять в учебный процесс активные и интерактивные методы преподавания. При этом сегодня востребованы такие качественные характеристики, как определение базовых концептов, умение анализировать, синтезировать и структурировать информацию, способность самостоятельно принимать решения, развитие навыков, направленных на становление лидер-

ских качеств, системный подход, управленческие способности. Справедливо отмечает И. Мелихов, что профессиональные компетенции в современной дипломатической практике означают состоятельность индивида выполнять служебные задачи в соответствии с высокими стандартами [1, С. 122].

Создание среды моделирования деятельности крупных международных организаций, внедрение в учебный процесс инновационного конструкта, кейсстади, тренингов, имитационных игр, ситуационных анализов, развития информационных и коммуникативных технологий, «in basket», «портфолио», «дерево решений», авторских курсов на основе результатов научных исследований будут способствовать приобретению необходимых компетенций для успешного карьерного роста и достижения современного уровня конкурентоспособности специалиста-международника. Встает задача диверсифицировать направления подготовки международников, что позволит адекватно реагировать на конкретные запросы потенциальных потребителей.

Обновление методов преподавания необходимо вести в направлении широкого использования интерактивных методов, способствующих формированию компетенций, необходимых в практической дипломатической работе. Постоянно модифицировать подготовку будущих дипломатических работников с учетом современных требований, выделять ключевые компетенции в процессе преподавания. Для усиления данного компонента в преподавании возможно следует создать сеть тренингов и публикацию стандартизированных кейсов по линии МОН РК, ибо в учебном процессе доля данного компонента невелика. Если обратиться к зарубежному опыту, то преподавание в западных университетах в основном выстроено именно в направлении расширения в учебных программах интерактивных методов обучения, в частности ведущая роль в применении и распространении кейсового метода для практической подготовки специалистов принадлежит Гарвардской школе бизнеса.

В ходе подготовки к разработке собственных кейсов были использованы материалы профессоров известных западных университетов, в том числе Рейчела Лесли «*narratives in the Land of Two Seas*», Аарона Снайпа «*US Embassy Bagdad Social Media Outreach*», затрагивающие конфликты на Ближнем Востоке, «финиковые» и «пальмовые» революции, методические изыскания Пола Лоуренса,

К.Р. Кристенсена, Тони Куантона. Изучены материалы «Teaching International Affairs with Case Studies», «Working Papers of New Diplomacy», «US Diplomacy in the Age of Engagement: Case Studies and Practical Exercises», «Teaching Diplomatic Practice» [2].

Симптоматично, что кейс-описание реальной международной ситуации, предложено для того, чтобы спровоцировать оживленную дискуссию в аудитории, ориентированно на обсуждение множественных аспектов проблемы, обеспечение релевантной информации.

Апробированный западными университетами кейсовый метод, отличается от других интерактивных технологий активизации учебного процесса, ибо здесь превалирует необходимость наличия не только профессиональной, интеллектуальной, но и управленческой компетентности у обучаемого. Использование кейс-стади в учебной деятельности дает уникальную возможность проанализировать, адаптировать теоретические знания на практике, развить умение и навыки принятия управленческих решений, партнерских отношений, дополнительно выработать целый ряд разноплановых компетенций. С помощью кейс-стади можно максимально приблизить содержание академических программ, ориентированных на международников к их профессиональной деятельности. Традиционные технологии обучения постепенно должны уступать динамичным и активным форматам преподавания международных дисциплин.

Кейс-стади в отличие от других методов определяется как глубинное исследование единичной ситуации с целью понимания более широкого класса похожих ситуации. [3, С. 342]. Новая парадигма образования требует деятельного сотворчества, соучастия преподавателя и магистранта, что и достигается в ходе применения кейсов.

Кейс-стади в преподавании международных дисциплин является комплексным инструментом обучения действием, цель которого – научить магистрантов анализировать информацию, структурировать ее, выяснять ключевые вопросы, генерировать альтернативные пути решения, оценивать и в итоге выбирать наиболее подходящие программы действия. Сценарий кейс-стади предполагает определенный порядок действий в том числе: знакомство с конкретной международной ситуацией, выявление конфликтных вопросов, анализ информации, определение степени значимости проблем, фор-

мирование альтернативных решений и их оценка, актуализация определенного комплекса теоретических знаний, вдумчивая рефлексия (синквейн), подведение итогов. Встает задача уже на стадии обучения магистрантов адаптировать их к условиям производственной сферы сделать проводником новых решений, успешно выполняющих и функции управленца.

Следует отметить, что кейсы используются не сами по себе, а как пример, иллюстрирующий и развивающий определенные теоретические изыскания.

Справедливо подчеркнута, что подлинным экспертом, профессионалом становится тот, кто знает не только абстрактные общие законы и редуцированные формулы из учебников, но и сталкиваться со многими вариантами, кто способен различать нюансы и распознавать ситуации, отличающиеся от стандартных формул [4, С. 28].

В ходе изучения курса мировой дипломатии магистрантам были предложены и проработаны следующие кейсы: «Афганская проблема в контексте развития ситуации в Центральной Азии», «Геополитическое противостояние в Сахаро-Сахельском регионе», «Сирийский конфликт: пути решения», в которых можно проследить формирование определенных компетенций на основе базовых концептов.

В период преподавания курсов «Мировой дипломатии» «Теория и основы анализа международных отношений» в результате применения различных кейсов магистранты приобретали ряд значимых компетенций: коммуникации, отстаивание собственной позиции, концептуализации возможных стратегий и принятия подходящего решения для заданной ситуации.

«Basket-метод» имеет определенные преимущества, являясь инновационной активной формой обучения магистрантов-международников, позволяет развить следующие навыки: идентифицировать процесс адаптации, приобретать новые навыки поведения, развивать коммуникативные навыки, позволяет оценивать умение работать с дипломатическими документами и принимать решения в зависимости от приоритетности, срочности и значимости материала. «Basket-метод» предусматривает глубокую дифференциацию магистрантов, их самостоятельность и познавательную активность и достигает следующих целей в обучении: приобретение новых знаний в процессе обмена мнениями, командный метод

работы, создание атмосферы сотрудничества, создание базы для последующих занятий, объединения их в единый процесс. «Basket-метод» является методом моделирования коллективного результата, стимуляции совместной работы. Этот метод подходит для преподавания международных дисциплин, особенно в работе с дипломатической документацией, а если учесть, что документационное обеспечение дипломатической деятельности выступает как один из важнейших инструментов осуществления внешней политики государства, то значимость данного метода неопределима.

Метод «портфолио» – одно из известных направлений модернизации учебного процесса, которое определенно добротнo работает в условиях подключения магистрантов к Платонусу. По собранным «портфолио» можно судить об определенном прогрессе в ходе изучения международных дисциплин. Многообразие документов, письменных работ является одним из существенных признаков качественного «портфолио». Для магистрантов ценность «портфолио» состоит в формировании определенных когнитивно-личностных качеств (компетентности).

Еще один метод, используемый в ходе чтения международных дисциплин – это метод «Keywords method», который повышает познавательную активность магистрантов, способствует мотивированному освоению лекционного материала, активизирует визуализацию теоретического материала, их коммуникативные интенции.

Литература.

1. Мелихов И. Индивидуально–личностные качества и профессиональные компетенции дипломатического работника / И. Мелихов // Право и управление. XXI век. – 2012. – № 2 (23).
2. *Christensen C.R. Teaching with Cases in the Harvard Business School* / C.R. Christensen. – Boston, 2005.
3. *Christensen C.R. Teaching and the Case Method: Text, Cases and Reading.* / C.R. Christensen, Hansen, Abby J. – Boston, 1999.
4. Методика и результаты ситуационных анализов. – М., 2006.
5. Власова М.Г. Кейс-стади в исследованиях международных отношений: методология и исследовательская практика / М.Г. Власова. – М., 2012.

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.

Нухдурев Р.О.

зав. отделением юриспруденции и психологии филиала ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» в г. Избербаши.

Сегодняшний день характеризуют политическая нестабильность, ломка традиционных ценностей, неблагоприятная динамика таких социально опасных явлений, как наркомания, алкоголизм, заболевания СПИД, в том числе и в детской среде, резкая дифференциация доходов, криминализация общества, коммерциализация сфер здравоохранения, культуры, образования и т.д. На положение детей отрицательное влияние оказывает высокий уровень безработицы родителей, их изматывающая вынужденная сверхзанятость, направленная на поиски заработка, постоянные психологические перегрузки, которые они испытывают в своей жизнедеятельности. Все это существенно осложняет взаимоотношения детей и родителей, снижают влияние семьи как социального института на процессы воспитания и социализации подрастающего поколения.

На современном этапе развития общества проблемы воспитания заботят каждого здравомыслящего человека. На решение этих проблем должна быть направлена вся деятельность не только системы образования на всех уровнях, но и всех других заинтересованных министерств и ведомств. В последние годы в учреждениях образования усилением членов педагогического сообщества решается вопрос о том, что и каким образом нужно сделать на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и в каждом конкретном образовательном учреждении, чтобы объединить усилия участников образовательного процесса в интересах личности ребенка, поскольку жизненное самоопределение детей и молодежи является главным предметом нашей заботы. Семья является собой персональную среду жизни и развития детей, подростков, юношей, качество которой определяется рядом параметров конкретной семьи. Это следующие параметры:

Демографический. Структура семьи (большая, включающая других родственников, или нуклеарная, включающая лишь родите-

лей и детей; полная или неполная; бездетная, однодетная, мало - или многодетная).

Социально - культурный. Образовательный уровень родителей, их участие в жизни общества.

Социально - экономический. Имущественные характеристики и занятость родителей на работе.

Технико-гигиенический. Условия проживания, оборудованность жилища, особенности образа жизни.

Претерпевая изменения в области эмоционально-психологических функций, семья продолжает оставаться основным институтом социализации детей, несмотря на то, что переход от одних общественно-экономических отношений к совершенно противоположным вызывает растерянность, озабоченность людей, неуверенность в сложной современной ситуации.

Характеризуя современную российскую семью, можно выделить основные ее особенности:

- преимущественное преобладание светских, гражданских браков;

- увеличение церковных браков;

- свобода заключения и расторжения браков;

- равноправие женщин и мужчин в браке;

- увеличение нуклеарных (бесплодных, не производящих детей) семей;

- в основном семьи одно - двухдетные; многодетной считается с тремя и более детьми, причем таких семей по статистическим данным всего 7%.

Однодетные семьи состоят, как правило, из двух поколений - родители и дети, а другие родственники живут отдельно, то есть родители утрачивают возможность пользоваться опытом и поддержкой предыдущего поколения. Исчезло разнообразие, вносимое в межличностные отношения пожилыми людьми, сиблингами (братьями-сестрами), другими родственниками. Характеризуя современную семью, мы отмечаем также, что существенно меняется сфера занятости родителей. При сохранении традиционного разделения "мужского" и "женского" труда первый в массе своей (кроме деревень и малых городов) сведен к минимуму. Более трети матерей и отцов заняты в негосударственной сфере. Немало семей, где родители работают в коммерческих структурах. В таких семьях чаще всего главными ценностями являются деньги, материальное

состояние. Появилось большое количество матерей-домохозяек. С одной стороны, это положительный факт (повышение контроля за детьми, уход за их здоровьем, повышенное внимание их образованию и развитию); с другой - сужение кругозора матери, замыкание ее интересов на домашних делах. Это не исключает возможности потери авторитета матери перед детьми. Зачастую они не обращаются к ней за советом, считая ее неспособной дать компетентные рекомендации. Тревожно, что отец при этом тоже не обретает статус советчика. Чаще всего эту роль в жизни ребенка играет сверстник или взрослый, более значимый, чем собственные родители. Да, дети нередко имеют более высокий уровень образования, возможность проводить большую часть свободного времени вне семьи. Это время они наполняют интересующими их занятиями, далеко не всегда заботясь об одобрении их времяпрепровождения родителями. Авторитет родительской власти сегодня часто не срабатывает. На смену ему должен прийти авторитет личности родителей. Не означает ли это, что роль семьи как института социализации снижается?

Кризис современной российской семьи связан с резким изменением социального фона, в котором она находится; с медленной адаптацией семьи к новым социально-экономическим условиям. Как следствие этого - реалии сегодняшнего дня:

а) резкое снижение жизненного уровня малообеспеченных семей, повышение обеспеченности "богатых" семей. Естественно, это порождает неприязненное отношение детей друг к другу, возникновение ссор, зависти и пр.;

б) появление подросткового и юношеского рэкета, рост имущественных преступлений;

в) резкое увеличение безнадзорных детей; появление беспризорности, которая была ликвидирована в России в 30-е годы и не была допущена в годы Великой Отечественной войны. Впервые за 60-70 лет наше общество столкнулось с проблемой детской беспризорности. Некоторая часть детей (около 5-6%) вообще лишена семейного уюта. Заботу о них вынуждено брать на себя государство, создавая сеть общественных учебно-воспитательных учреждений, количество которых в стране постоянно увеличивается. Детские приют, дома ребенка, школы-интернаты, спецгруппы и спецучреждения заменяют тысячам детей родительский кров;

г) рост детской преступности, при этом каждый третий подросток, нарушивший закон, имеет родителей-алкоголиков, которые не занимаются детьми, не контролируют их поведение;

Сколько бы не обсуждался вопрос о нравственном воспитании в обществе, главным влиятельным фактором на формирование личности, была и остается семья. Именно в семье происходит первый адаптационный период социальной жизни каждого человека. В семье человек приобретает понятия таких качеств, как: честность, гуманизм, патриотизм, долг и т.д. Особая роль семьи в воспитании определяется еще и тем, что ребенок получает основную информацию с самого раннего детства, когда его организм наиболее восприимчив. Именно поэтому, в дальнейшем, семейное воспитание влияет на отбор воспитательных воздействий в школе. То, что привито человеку в детстве сказывается на протяжении всей его жизни. “Семья не только воспитывает сама, но и “удобряет” или, наоборот, истощает почву для последующего общественного воспитания”. В семье у ребенка складываются “первые представления о хорошем и дурном, прекрасном и безобразном, добром и злом. Именно в семье он приобретает навыки общения с близкими людьми, получает уроки любви к старшим, сочувствия, взаимопонимания, иными словами, проходит школу непосредственного практического гуманизма во взаимоотношениях с людьми.

Одной из причин кризиса в духовно-нравственной сфере современного общества является разрушение традиционных устоев семьи. Кризисные явления в жизни семьи многообразны

1. Разрушены нравственные представления о браке и семье:

- супружеские отношения в современном мире перестали быть выражением жертвенной любви и духовного единства, но выродились в проявление греховного пристрастия падшего человека к своему "я";

- почти полностью утратилось представление о необходимости пожизненной верности супругов и нерасторжимости брака (в России продолжает стремительно увеличиваться число разводов);

- супружество, воспитание детей стали восприниматься как тяжкое и нежелательное бремя.

2. Повреждены устои семьи:

- фактически полностью разрушена иерархия семейных взаимоотношений;

- утрачен традиционный уклад семейной жизни;

– нарушены родовые и семейные связи между поколениями,
- традиционные отношения послушания, почитания, уважения старших вытеснены из современной жизни и заменены активным противостоянием авторитету взрослых, игнорированием мнения родителей, педагогов.

3. Утрачено традиционное восприятие родительства и детства:

- культ жизненного успеха, материального благополучия, профессионального и общественного роста привел к катастрофическому падению социального престижа материнства и отцовства;

- продолжает снижаться рождаемость: родители все чаще стали видеть в детях ненужную обузу, препятствие к достижению жизненных успехов (на протяжении 10 последних лет смертность в России существенно превышает рождаемость, численность населения ежегодно уменьшается на 750 тысяч человек; по прогнозам специалистов, демографическая катастрофа приведет к сокращению числа россиян в течение ближайших 15 лет еще на 22 миллиона человек);

- растет численность совершенных аборт, которые не осознаются как тяжкие грехи (из 10 зачатых детей в России сегодня рождается только трое);

- увеличивается количество нежеланных детей, сирот при живых родителях, беспризорников;

4. Деформация коснулась и сферы семейного воспитания:

- утратилось традиционное понимание семейного воспитания как добровольного "крестоношения", жертвенной родительской любви, труда и усилий, направленных на установление духовной общности с детьми;

- не имея навыков совместного проживания с ребенком событий семейной жизни, большая часть родителей стремится "откупиться" от личного общения с ребенком дорогими подарками, компьютерной и иной техникой, лишая детей живого участия, поддержки;

- прервалась преемственность педагогической традиции в семье, родители проявляют поразительную неграмотность в вопросах приоритетов развития и воспитания в разные периоды детства, не имеют никакого представления о закономерностях становления духовно-нравственного мира ребенка;

- утрата родителями традиционных нравственных ориентиров приводит к тому, что семья оказывается не в силах удержать юных от порока, но часто провоцирует ко греху;

- представители старшего поколения, вырастившие своих детей в яслях, детских садах и пионерских лагерях, не готовы к выполнению социальных ролей бабушек и дедушек: они не владеют традиционными приемами пестования маленьких детей, избегают активного участия в воспитании более старших внуков, оказываются неспособны помогать детям и внукам мудрым наставничеством и сердечным участием.

5. Следствием кризиса семьи являются многочисленные проблемы детства:

- чрезвычайно велик процент детей с отклонениями от нормы в состоянии здоровья, эмоционально-волевого развития и поведения, большая часть проблем спровоцирована нарушением внутрисемейных родительских и детско-родительских отношений;

- духовно-нравственная незрелость, отсутствие четких представлений о пороке и добродетели толкают подростков на путь алкоголизма, наркомании, проституции, криминала;

- у подрастающего поколения российских детей не сформировано чувство ответственности перед семьей, обществом, нацией, государством;

- в силу духовной и психологической пустоты семейных отношений дети и подростки тяготеют к пребыванию в родительском доме, заменяя семью "тусовкой" в компаниях сверстников.

Система общественного воспитания и образования не может изменить ситуацию, внести позитивный вклад в восстановление традиционных ценностей семьи.

- тема целомудрия, любви, верности почти не звучит в содержании образования программах,

- в учебном плане школ отсутствуют предметы "Духовно-нравственные основы семьи", "Основы нравственности",

- до сих пор полностью не пресечены попытки внедрения в систему образования наполненных цинизмом программ полового просвещения, Безнравственная идеология современного общества, отстаивающая либеральные ценности Западной культуры (эгоизм, вседозволенность, самоутверждение любой ценой), направлена на окончательный подрыв семейных устоев, довершение развала семьи: культ наслаждений и блуда, искусственная беззаботность,

психология Диснейленда с непрерывными развлечениями и бегством от реальной жизни в мир иллюзий - все это ожесточенно атакует неокрепшие души.

Очевидно, что приоритет земных интересов над духовно-нравственными ценностями, разрушение семьи, утрата ею воспитательных функций приводит к вступлению в самостоятельную жизнь инфантильных, нравственно и духовно неполноценных молодых людей, что, несомненно, подрывает корни благосостояния и стабильности российского общества.

Выход из сложившейся кризисной ситуации один: содействовать укреплению семьи посредством

1. восстановления в общественном сознании традиционной ценности брака, семьи, престижа материнства и отцовства,

2. возрождения отечественной культурно-исторической и религиозной традиций,

3. творческого воссоздания в современных условиях традиционного уклада жизни общества и семьи,

4. формирование в государстве системы социально-педагогической и духовно-нравственной поддержки семейного воспитания.

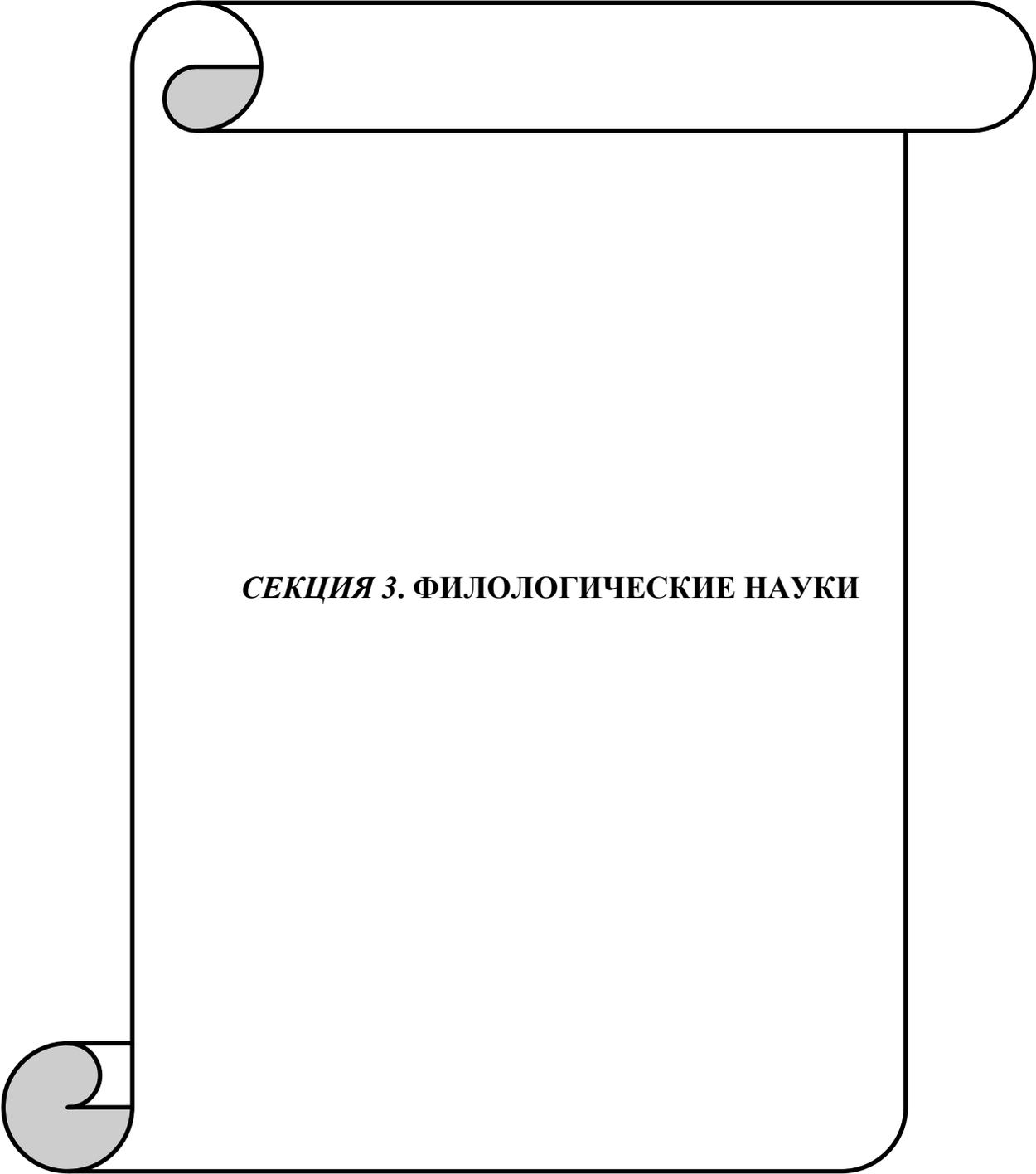
В воспитании детей семья не может быть заменена никаким другим социальным институтом, ей принадлежит исключительная роль в содействии становлению детской личности. В семейном общении человек учится преодолевать свой греховный эгоизм, в семье узнает, "что такое хорошо и что такое плохо". Традиционный семейный уклад помогал ребенку познавать жизнь в разных ее проявлениях и учил включаться в эту жизнь по мере сил и способностей. На основе традиционных духовно-нравственных устоев семьи закладывалась последующая социальная и духовная состоятельность личности. Почитание родителей, послушание им воспринималось детьми как Божия заповедь и необходимое условие благополучного взросления. А мать и отец, осознавая особенности своего семейного служения и свой долг доброго воспитания детей, понимали и житейскую, и духовную значимость мудрого педагогического общения в семье.

Современный порядок жизни совсем другой, он провоцирует разрушение традиционных семейных связей. И для мужчин, и для женщин все большее значение приобретают работа, успехи в профессиональной области, стремление к достатку. У современных ро-

дителей не остается ни физических, ни душевных сил для воспитания детей. И даже верующие люди часто не воспринимают общение с супругом и детьми как нечто духовно значимое в жизни. В условиях бедственного положения современной семьи, сложностей преодоления кризисных явлений в семейном воспитании, не помогут разовые меры, необходим системный подход, программная форма организации и управления работы по социально-педагогической и духовно-нравственной поддержке семьи.

Литература

1. *Белов В.И.* Лад: Очерки о народной эстетике. - М.: 1989.
2. *Громыко М.М.* Мир русской деревни. - М.: 1991.
3. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления //Ильин И.А.\ Путь к очевидности. М.: 1993.
4. Кроха: Программа развития и воспитания детей до 3 лет в семье. Н. Новгород: 1996.
5. *Петракова Т.И.* Духовные основы нравственного воспитания. М.: 1997.
6. *Янушкявичюс Р.В., Янушкявичене О.Л.* Основы нравственности. Беседы по этике для старшеклассников. М.: 2001



СЕКЦИЯ 3. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АСПЕКТУАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНАЯ СИСТЕМА АШТЫНСКОГО ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Беляев О.И.

к.филол.н., научный сотрудник лаборатории общей и компьютерной лингвистики МГГУ им. М.А. Шолохова,
г. Москва.

Аштынский-даргинский (самоназвание *išt'a-la vaj* 'Ашты-GEN речь') — диалект кубачинского языка, относящегося к даргинской группе нахско-дагестанских языков. По традиционной классификации кубачинский является диалектом даргинского языка [1, с. 33], а аштынский, соответственно, — говором кубачинского диалекта.

На аштынском диалекте говорят жители с. Ашты (ашт. *išt'a*) и с. Дирбаг (ашт. *dirbaʋ*) Дахадаевского района Республики Дагестан, чьи предки, как считается, переселились туда из аула Анчибчи, располагавшегося вблизи с. Кубачи, несколько сотен лет назад. Предки жителей с. Дирбаг переселились из с. Ашты чуть более 100 лет назад; по моим наблюдениям, между речью двух аулов не имеется никаких существенных расхождений.

Собственно аштынский диалект никогда ранее не был самостоятельным объектом грамматического описания. Некоторые сведения об аштынской морфологии содержатся в работе А. А. Магометова [2], посвященной кубачинскому языку. Морфологические отличия между аштынским и кубачинским незначительны; прежде всего следует отметить аштынский показатель перфекта *-ip:i* (< кубач. *-ib-li*) и аштынские формы будущего времени, имеющие иное происхождение, нежели в кубачинском [2, с. 197–198].

Данные аштынского диалекта были собраны в ходе экспедиций в Республику Дагестан в 2009–2010 гг. Я благодарен Ш. Р. Гаджиеву (с. Дирбаг), М.Т. Гаджимурадову (ДГУ, г. Махачкала), Р.А. Махмудовой (с. Ашты, г. Владикавказ), А.М. Муса-Гаджиевой (с. Ашты) за многочисленные консультации по аштынскому материалу. Большая часть представленных в статье примеров получена методом элицитации, однако в тех случаях, когда это возможно, примеры взяты из аштынских лирических песен, переведенных М.Т. Гаджимурадовым и любезно предоставленных мне для озна-

комления, а также из устных текстов, записанных в ходе экспедиций.

В аштынском диалекте, как и в других даргинских идиомах, в глаголе можно выделить следующие словоизменительные грамматические категории (кроме согласовательных и полярности): вид (выраженный в глагольной основе), таксис, аспект, время и наклонение. Различение «вида» как грамматической категории, выраженной в основе, и «аспекта» как более общей категории, специфицирующей конкретное аспектуальное значение той или иной грамматической формы, удобно с описательной точки зрения.

Важной особенностью аштынской глагольной системы является наличие трех классов спряжения. Класс спряжения определяет формы перфективного и имперфективного причастий-деепричастий, а также выбор тематической гласной в синтетических финитных формах глагола.

Глагольные корни в аштынском диалекте имеют две видовые основы: перфективную и имперфективную. В большинстве случаев основа имперфектива однозначно идентифицируется как вторично образованная от перфективной при помощи инфиксации или аблаутного чередования. Однако установить регулярные правила, позволяющие точно предсказать деривацию одной основы от другой, на синхронном уровне для аштынского, по-видимому, невозможно.

Подавляющее большинство корней в аштынском диалекте, как и в большинстве других даргинских идиомов, имеют общую структуру V(C)C. Большинство корней требуют префиксации классного согласовательного показателя; существует некоторое количество исключений, часть из которых имеют нерегулярный вид CVC (ср. *~ilg ^wlug* ‘считать’). Двусложные глагольные корни, по моим данным, в аштынском диалекте отсутствуют. Подробнее о структуре корня в даргинских языках см. в работе [3].

Граммемы вида в аштынском диалекте в большинстве случаев имеют достаточно прозрачное семантическое содержание, соответствующее принятому в грамматической типологии пониманию перфектива и имперфектива [4, р. 73–79; 5, с. 402–403]. Не всегда тривиальным является, однако, взаимодействие между видом, выраженным в основе, и семантикой «внешних» аспектуально-темпоральных показателей.

Грамматическая категория таксиса независимо выражена только в аналитических финитных глагольных формах. Она имеет два значения: немаркированное нейтральное и маркированное значение ретроспективного сдвига, которое выражается особой формой предикативного показателя, не дифференцированной по лицам.

В большинстве случаев показатель ретроспективного сдвига имеет достаточно прозрачное значение, а именно указывает на¹ временную локализацию одной ситуации относительно времени другой ситуации в прошлом. Так, презенс в сочетании с показателем ретроспективного сдвига выражает действие, одновременное некоторому другому действию в прошлом. Однако в сочетании с некоторыми видо-временными формами (прежде всего с перфектом и будущим временем) показатель ретроспективного сдвига приводит к нетривиальным изменениям или уточнениям исходного значения.

В аштынской видовременной системе большую роль играют нефинитные глагольные формы: простое причастие-деепричастие (перфективное и имперфективное), а также деепричастия презенса, перфекта и будущего времени. Основное формальное отличие нефинитных форм от финитных состоит в том, что они не могут употребляться в независимом предложении без энклитических личных показателей в 1 и 2 лице или связки в 3 лице (за исключением утвердительных форм 3 лица, где связка опускается во всех сериях, кроме экспериентива и квалитатива).

Простое причастие-деепричастие бывает перфективным и имперфективным; данные формы имеют разные показатели в I и III спряжениях, но эти показатели распределены по соответствующим основам. Видовое значение (дее)причастия определяет таксис зависимой клаузы: имперфективное деепричастие выражает действие, совершаемое одновременно с основным действием, а перфективное – действие, предшествующее главному.

Деепричастие настоящего времени употребляется только в аналитической форме презенса. Исторически оно связано с простым имперфективным (дее)причастием, и во II спряжении эти формы

¹ При цитировании глагольных корней первой приводится перфективная основа, второй – имперфективная; тильда перед основой обозначает присоединение классного показателя.

совпадают; однако в I и III спряжениях конечный согласный *-l* выпал в простом имперфективном деепричастии (вследствие чего имперфективные причастие и деепричастие в аштынском формально не противопоставлены), но сохранился в показателе презенса, то есть на синхронном уровне две эти формы разошлись. Следует, впрочем, отметить, что в традиционных текстах, например, в лирических песнях, в I и III спряжениях иногда встречается архаичный показатель *-uli*, употребляемый и как показатель презенса, и как показатель простого имперфективного (дее) причастия.

Перфектное деепричастие также встречается исключительно в соответствующей аналитической форме и восходит к сочетанию показателя претерита *-ib/un* с общедаргинским адвербиальным показателем *-li*. Форма перфекта в I и III спряжениях получилась путем перехода *-ib-li* > *-ip:i* (в кубачинском языке сохранилась старая форма), однако синхронно *-ip:i* следует считать неразложимым показателем, поскольку переход *bl* > *p*: в аштынском не является продуктивным морфонологическим процессом.

Наконец, деепричастие будущего времени с показателем *-an(-ni)* формально во всех лицах, кроме третьего, совпадает с малопродуктивным причастием настоящего времени на *-an*. Показатель *-ni* в 3 лице является ассимилированным вариантом деепричастного показателя *-li*. Деепричастие будущего времени, как и деепричастия настоящего времени и перфекта, употребляются только в соответствующей «аналитической» форме.

Аналитические и синтетические формы. Все глагольные парадигмы в даргинских языках принято делить на два класса – синтетические и аналитические формы. Синтетические формы состоят, как правило, из основы, к которой присоединяется тематический гласный (его выбор зависит от класса спряжения) и одно из лично-числовых окончаний. Наборы окончаний имеют общее происхождение, но на синхронном уровне существенно отличаются в разных видо-временных парадигмах.

Аналитические формы состоят из нефинитной глагольной репрезентации – причастия или деепричастия – и отделимого предикативного показателя. При этом в утвердительных формах настоящего времени маркируются, как правило, только 1 и 2 лица; связка в 3 лице используется в формах экспериентива, хаби-туалиса, а также в отрицательных формах.

Противопоставление синтетических и аналитических финитных форм играет центральную роль в глагольной системе даргинских языков. Это проявляется в том, что две эти системы устроены внутри себя весьма различно: если в «синтетических» формах категория таксиса выражена кумулятивно с категориями аспекта, времени и модальности, то в «аналитических» формах выражение этих категорий локализовано в предикативном показателе (таксис) и в нефинитной форме глагола (аспект, время и модальность). Кроме того, предикативный показатель в аналитических формах является отделимым и может быть помещен в позицию после фокусируемой составляющей клаузы [Sumbatova 2009], тогда как в синтетических формах отделимый показатель отсутствует, а все грамматические категории выражаются морфологически в глагольной словоформе. Отрицание в синтетических финитных формах выражается дублированием глагольной основы, а в аналитических финитных формах – при помощи префикса *a-*, присоединяемого к предикативному показателю.

Наконец, во многих даргинских диалектах синтетические и аналитические формы противопоставлены по принципу неассертивности / ассертивности [6; 7].

Наряду с аналитическими формами, содержащими отделимый предикативный показатель, в аштынском существуют и аналитические образования иного рода. В этих случаях нефинитная глагольная форма сочетается с финитной формой полноценного вспомогательного глагола. В таких формах категории аспекта и времени выражены в нефинитной форме смыслового глагола, а вспомогательный глагол служит выражением лишь категории модальности. Если вспомогательный глагол представляет собой синтетическую финитную форму (как в условных формах), тотаксис отдельно не выражается; если же это аналитическая финитная форма, то к ней присоединяется личный показатель, который ведет себя так же, как и в остальных случаях. Такого рода аналитические формы, очевидно, являются вторичными образованиями, которые не следует рассматривать наравне с аналитическими формами первого рода.

Необходимость различать аналитические формы первого рода и аналитические формы второго рода привела к тому, что в некоторых работах для тех и других используются различные термины. Так, в грамматике ицаринского даргинского Н. Р. Сумба-

това и Р. О. Муталов противопоставляют «связанные» перифрастические формы «свободным» (bound vs. non-bound periphrastic forms) [8, p. 73]. Я буду условно использовать термин «аналитические» для форм первого рода, и термин «перифрастические» для форм второго рода.

В рассматриваемых в данной статье перифрастических формах используется два вспомогательных глагола. Во-первых, это экзистенциальный глагол, выступающий в формах прогрессива и результата. Экзистенциальный глагол образуется от дейктических основ и имеет вид *li-b* 'EXST.PROX-N', *ti-b* 'EXST.DIST-N', *č'i-b* 'EXST.SUPER-N' или *χi-b* 'EXST.SUB-N' в зависимости от пространственной позиции объекта относительно говорящего. Независимо он употребляется в конструкциях существования, местонахождения ('в этой комнате есть стол'), а также в посессивных конструкциях ('у меня есть книга'). Экзистенциальный глагол в 1 и 2 лицах сочетается с личными показателями; его парадигма дефектна и нерегулярна; среди форм экзистенциального глагола отмечу форму простого деепричастия с показателем *-li* (*li-b-li* 'EXST.PROX-N-CVB') и форму атрибутива (*li-b-zi-b* 'EXST.PROX-N-ATR-N').

Экзистенциальный глагол является самостоятельным глаголом (хотя и обладающим дефектной парадигмой), а не предикативным показателем, потому что, во-первых, как видно из таблицы, он сам присоединяет предикативные показатели; во-вторых, от него образуются некоторые аспектуально-темпоральные формы.

Например, экзистенциальный глагол имеет форму квалитатива:

(1) *nis:i-la išt'an-t-a-lla* *ʔaʕdaʕt*

1PL-GEN аштынец-PL-OBL-GEN адат

li-b-zi-b=di *ʔaʕdaʕt*

EXST.PROX-N-ATTR-N=PAST адат

'У нас, у аштынцев, адат был, адат' (из устного текста).

Во-вторых, в качестве вспомогательного элемента в перифрастических формах используются также формы совершенного вида глагола *~ux/~i:χ^w* 'быть, становиться'. Этот глагол имеет полный набор форм. В условных перифрастических формах он используется в синтетических формах условного реального и ирреального. Поскольку в перифрастических формах у данного глагола уже не просматривается собственного значения, я буду глоссировать его в этих контекстах как AUX.

В целом, аспектуально-темпоральная система аштынского диалекта менее ориентирована на выражение коммуникативных категорий, чем аналогичные системы многих других нахско-дагестанских языков, в том числе и даргинских. При этом сопоставление аштыньских финитных форм с соответствующими формами других диалектов позволяет предположить, что на более раннем этапе истории кубачинского языка произошел переход от «коммуникативно-ориентированной» глагольной системы к «аспектуально-ориентированной». Предыстория аштыньской видовременной системы, однако, требует более подробного исследования с привлечением данных других языков даргинской группы.

Литература.

1. *Гасанова С.М.* Очерки даргинской диалектологии. Махачкала: Институт истории, языка и литературы им Г. Цадасы, 1971.
2. *Магомедов А.А.* Кубачинский язык. Тбилиси: Изд-во АН Грузинской ССР, 1963.
3. *Муталов Р.О.* Глагол даргинского языка. Махачкала: Издательско-полиграфический центр ДГУ, 2002.
4. *Dahl Ö.* Tense and Aspect Systems. Oxford: Oxford University Press, 1985.
5. *Плунгян В.А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд-во РГГУ, 2011.
6. *Сумбатова Н.Р.* Коммуникативные категории и система глагола (о некоторых типологических особенностях дагестанского глагола) // В. С. Храковский, А.Л. Мальчуков, С.Ю. Дмитренко (ред.). 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М.: Знак, 2004. С. 487–504.
7. *Kalinina E., Sumbatova N.* Clause structure and verbal forms in Nakh-Daghestanian languages // I. Nikolaeva (ed.). Finiteness. Theoretical and Empirical Foundations. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 183–249.
8. *Sumbatova N. R., Mutalov R.O.* A grammar of Icarî Dargwa. München: LINCOM Europa, 2003.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЖЕНСКИХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ В СОВРЕМЕННОМ КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Исаева Б.М.

преподаватель филиала ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте.

Названия женских головных уборов в кумыкском языке впервые выступают объектом научного исследования, изучение которых на лексико-семантическом уровне имеет особое значение для разработки вопросов описательной лексикологии кумыкского языка. Исследование названий женских головных уборов раскрывает ряд невыясненных вопросов лексики и семантики кумыкского языка, что дает возможность проследить историю развития многих структурных его закономерностей на разных уровнях.

Важнейшей частью кумыкской женской одежды были головные уборы. Когда наступал период «созревания» и девушка «начала ходить на танцы», она носила высокую шапку *окъа бёрк* (*окъа* «галун», *бёрк* «шапка»). «Шапочки украшались галуном, золотым шитьем, серебряным украшением на верхушке, а также кисточками. Они были очень близки к кабардинским, черкесским и осетинским, но в отличие от них носились без платка».

Замужние женщины носили платки *явлукъ*. Об этом общетюркском термине пишет татарский исследователь Р.Г. Ахметьянов[2, 99]: 1 «Этимология этого слова напрашивается, казалось бы, сама собой от слова *ябыв* «покрывало», однако туркм. *йавлык*, крым.-татар. *йаглык* «платок, полотенце» показывают, что это слово скорее от общетюркского *йаглык*. (Ср. кирг. *майлык* «платок» - от *май* «масло, сало, жир»). Ср. ТАС 2 *йаглык* «то, чем вытирают руки»; РС 3 [9, III, 19] *йаулык* «платок», *кулйаулыгы* «полотенце», *бёрен йаулыгы* «носовой платок», *аш йаулыгы* «скатерть», *муйын йаулыгы* «кашне», *ипек йаулык* «шелковый платок»; РС [9, IV, 9] *йаулук* «белый головной платок, который носят замужние женщины»; РС [9, IV, 1989] *майлык* «полотенце для утирания рук при еде»; казах. *майлык* «салфетка», ног. *явлик* «платок». В значении «головной платок» слово это перешло и в чеченский язык: *йовлакх*. *Бир нече къатынлар, явлукълары булан бетлерин ябын, шаихге*

яхшы къарайлар [Ш.Альбериев] «Несколько женщин, прикрывая платками лицо, пристально смотрят на святого».

В зависимости от качества изделий, головные платки имеют разнообразные названия: *мухари* «вид дорогого шелкового платка с пышной бахромой». Название от *мухар* – *бухар* – *Бухара* (место изготовления платков). *Юсуп уьйге гирип санныкъдан чыгъарды огъар Асият берген мухари явлукъну* [Ш.Альбериев] «Юсуп вошел в дом и вытащил из сундука платок мухари, который подарила ему Асият». В карачаево-балкарском языке вместо *мухари* употребляют термин *кёрпе жаурукъ*.

Трудно установить связь между женским платком и словом *кёрпе*, которое в тюркских языках означает «мерлушка, мех, каракуль». В черкесском диалекте этот вид платка называют *чомпал жаурукъ* (видимо, по пышности бахромы).

Шал явлукъ «пестрая шаль». Первоисточником слова *шал* считается перс. *шал* «род шерстяной материи, плащ из нее» [7, II, 86]. Термин *шал* употребляется многими языками в различных значениях: кирг. *шал жоолук* «кашемировый платок», лезг., чечен., лакск. *шал*, абх. *ашьал* «платок – шаль», азерб. *шал* 1. «шерстяная ткань» [6, 124]; 2. «платок» [6, 515]. Из приведенных данных видно, что слово *шал* первоначально действительно было наименованием ткани, а затем оно перешло и на различные изделия, изготовленные из этой ткани.

Чилле тастар «легкое женское покрывало из кисеи, шелка, кружев, - фата» (букв. «прозрачный», платок). В Балкарии такие платки назывались *къылжаурукъ* (букв. «платок из волосков, из перстинок»), а в Карачае – *ау жаурукъ* (букв. «платок-вуаль») и *примпух жаурукъ*.

Любимыми платками кумычек были шелковые платки *кюпес*, которые привозили грузинские купцы в обмен на сукно домотканое. В народе существует мнение, что и сам термин *кюпес* происходит от слова купец [10, 9]. Так же звучит название этого платка и у кабардинцев. Ср. СС *кепеш*, башк. «головной убор, вокруг которого наворачивается тюрбан», чуваш. «тюбетейка» [12, 255]. *Къызлар, гюнню къызывуна да къарамай къалын кюпеслер гийген эдилер* [Гьусейнов, 35] «Несмотря на жаркую погоду, девушки были в плотных платках кюпес».

Женщины зажиточных слоев повязывали голову специальным тонким шелковым платком с узорами по краям *гюлмелди*, который

бытует и теперь. В этом значении термин встречается в языках соседних народов: каб.-черк. *гуэлмэндын*, ног. *куьлмели*, чечен. *гуьлмаьлдин*. Можно полагать, что это слово происходит от осет. «платок, шаль» [1, 557]. Ср. груз.*долбанди* «платок из ярко раскрашенной ткани», азерб. *гулебетин* «вышивка золотом».

Жыйсам-юмурукъ, яйсам-карават. – Гюлмелди (загадка) «Соберу-кулак, расстелю-кровать. – гюлмелди». *Гюлмелди кьурумагъа да гюнгерек* (посл.) «Чтобы гюлмелди подсох, нужно солнце».

В холодное время года пожилые кумычки накидывают на голову и плечи пледы, - большие теплые, обычно клетчатые, с бахромой, шерстяные платки, которые называются *палтон явлукъ*. Первое название, видимо, подчеркивает, что пледы заменяли теплую одежду – пальто. Семантически схожим является балкарский термин *бота*, который имеет некоторые соответствия в других языках: перс. /*фута*/ «скатерть» [8, II, 245]; азерб. *фута* «передник в бане»; болг. *фута* «передник», РС [9, IV, 1283] *пота* «кушак, пояс». РС [9, IV, 1950] *фута* «шелковая накидка». Характерно, что во многих языках понятие «плед» передается описательно: каб.-черк. «теплый платок»; кирг. «большой платок»; тат. *калын шал*, «толстая шаль» и т.д.

Замужняя женщина ни на улице, ни дома не могла показаться без платка. В домашней обстановке, чем бы она ни занималась, аккуратно перевязывала голову небольшим тонким платком так, чтобы не виднелись волосы, а выходя на улицу, сверх этого повязывала большой вязанный шерстяной платок. Эти маленькие платки, называемые *баш явлукъ* носят и теперь пожилые женщины.

По древней традиции, когда между врагами женщина бросала платок, то эти враги мирились. При этом сам термин обозначает «головной платок». *Абзарда узун гёлекли, баш явлукълу къатынлар якъ-якъгъа къарайгъан гёрюнедилер* [Ш.Альбериев, 176]. «Во дворе женщины в длинных платьях, с повязанными платками, казались смотрящими по сторонам».

Из других наименований женских головных платков можно привести *пух явлукъ* «пуховой платок», в этом же значении черк. *тибит жсаулукъ*, где *тибит* во многих тюркских языках означает «пух». Издалека привозились дорогие платки с длинной бахромой *гыранча// грянчагиранча*, о чем, вероятно, свидетельствует и их название – от слова «граница», «заграничный».

Къызлар тойгъа гелгендей грянчалар гийген эдилер [Гьусейнов, 35] «Девушки повязались цветастыми платками грянча, словно пришли на свадьбу».

Таким образом, слова-термины, связанные с женскими головными уборами составляют особый пласт. Из археологических и историко-этнографических сведений известно, что история одежды, в частности женских головных уборов и возникновение ее названий восходит к глубокой древности. В первое время данная лексика была небогата. С развитием общественно-экономических и культурных отношений развиваются и формы женских головных уборов и соответственно растет количество терминов, их обозначающих. Этимологический анализ показал, что большинство исследованных терминов составляют тюркские слова.

В результате лингвистического анализа выявлено, что главным источником обогащения исследуемой лексики являются внутренние ресурсы языка, которые используют в основном лексико-семантический, морфологический и синтаксический способы образования слов.

Заимствование также было распространено в терминологии связанной с женскими головными уборами, так как эта лексика связана с одним из подвижных элементов материальной культуры, что, в свою очередь, обуславливает её чрезвычайную подвижность. Наряду с кумыкскими и общетюркскими словами имеются также и термины, заимствованные из арабского, персидского и русского языков.

Анализ названий женских головных уборов с точки зрения их активного и пассивного употребления показал, что по мере развития общества вместе с уходящими из жизни предметами и явлениями уходят из языка и их названия.

Литература

1. *Абаев В. И.* История языка и история народа // Вопросы теории и истории языка. Москва, 1962.
2. *Ахметьянов Р.Г.* Принципы этимологических исследований в области татарской лексики. «Вопросы тюркологии». Казань, 1970.
3. *Гаджиева С. Ш.* Кумыки. Историко – этнографическое исследование. Москва, 1970

4. *Курьшижанов А.К.* Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. тюркско-арабского словаря. *Алма-Ата, 1970.*

5. *Мамбетов Г. Х.* Материальная культура сельского населения Кабардино – Балкарии, 1971

6. Народы Кавказа. Этнографические очерки, т. П. М., 1962

7. *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка, т.т. I-II, М. 1970.

8. Персидско – русский словарь. Издательство «Советская энциклопедия» Москва, 1970

9. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий, т.т. I-IX. Спб. 1893-1911.

10. *Хабичев М. А.* О чём говорят лексические заимствования. Тюркологический сборник. Черкесск, 1967

11. *Wronbech K.* Komanishes Worterbuch, Turkisher Wortindex zu Codex Cumanicus. Kopenhagen, 1942.

12. *Rasanen M.* Versuch eines etymologischen Worterbuchs der Turksprachen. Helsinki, 1969.

ИНФИНИТИВ В ЮЖНЫХ ДИАЛЕКТАХ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА.

Муталов Р.О.

д.филол. наук, профессор *ФГБУН Институт языкознания
РАН,
г. Москва.*

Даргинский язык распространен в Центральном Дагестане и имеет сильную диалектную раздробленность. Расхождения между диалектами значительны, и в ряде последних исследований даргинские диалекты рассматриваются в качестве самостоятельных языков. Особенно различаются между собой более архаичные южные диалекты – кубачинский, кайтагский, сирхинский, ицаринский, чирагский. Ицаринский диалект, занимая географически центральное положение среди них, является узловым; имея общие с соседними диалектами языковые черты, он обладает также присущими лишь данной речи особенностями.

Ареальные связи южных даргинских диалектов можно проследить на примере оформления и функционирования инфинитива. В даргинском языке он может маркироваться показателями грамматических категорий класса, числа, вида и полярности. А в ицаринском диалекте форма со значением инфинитива может изменяться и по лицам, различая при этом переходные и непереходные глаголы: переходные формы: 1л. $\bar{b}=u\check{c}I-ий$ «наполнить», 2л. $\bar{b}=u\check{c}I-итт-ай$, 3л. $\bar{b}=u\check{c}I-уй$; непереходные формы: 1л. $\bar{b}=u\check{c}I-вд-ай$, 2л. $\bar{b}=u\check{c}I-утт-ай$, 3л. $\bar{b}=u\check{c}I-ар-ай$.

Исследование показало, что форма инфинитива ицаринского диалекта образовалась посредством присоединения аффикса $-(a/u/y)й$ к видовой паре «*хабитуалис – условный оптатив*»: формы хабитуалиса стали основой формирования инфинитива несовершенного вида, а формы условного оптатива – основой образования инфинитива совершенного вида.

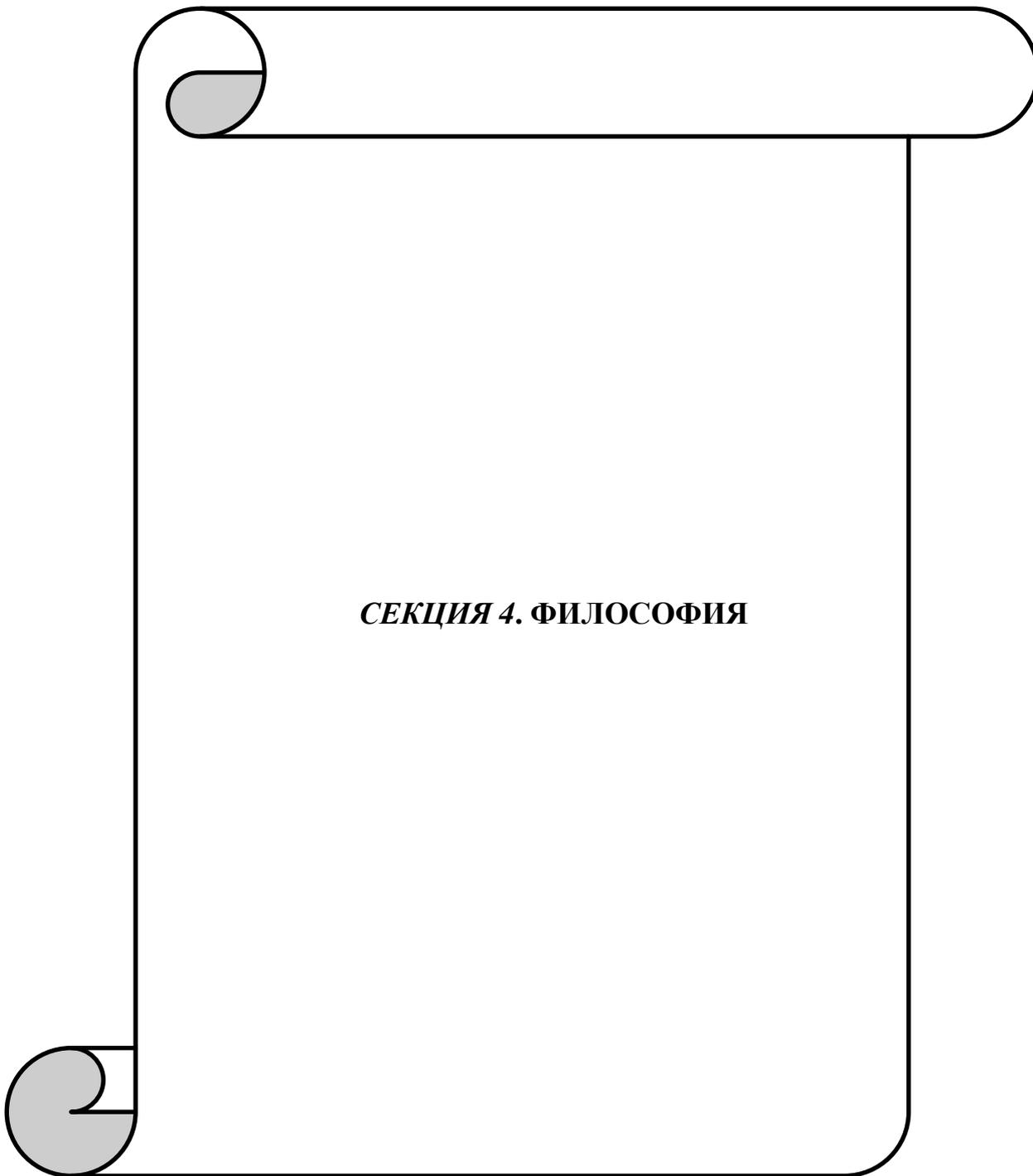
Инфинитив в даргинских диалектах получил различное оформление. Так, в литературном языке (акушинском диалекте) суффиксом инфинитива является $-ес$: $\bar{b}=u\check{c}-ес$ "поймать"; в кубачинском и сирхинском $-ий$: $\bar{b}=u\check{c}-ий$, в цудахарском $-из$: $\bar{b}=u\check{c}-из$; в усишинском $-иж$: $\bar{b}=u\check{c}-иж$; в урахинском $-ис$: $\bar{b}=u\check{c}-ис$. Форманты инфинитива в данных диалектах соответствуют маркерам дательного падежа. Другой суффикс инфинитива представлен в кайтагском, муиринском и мугинском диалектах – в качестве показателя инфинитива в них выступает морфема $-ара(/-ана)$: $\bar{b}=u\check{c}-ара$ "поймать". Внимание к себе привлекает то обстоятельство, что оба суффикса инфинитива представлены в ицаринском диалекте: $\bar{b}=u\check{c}-ий$ (ицар.) (1л., переходная форма, ср. кубачинское: $\bar{b}u\check{c}-ий$ "поймать") и $\bar{b}u\check{c}-ар-ай$ (3л., непереходная форма, ср. кайтагское: $\bar{b}u\check{c}-ара$ "поймать").

Генезис формантов инфинитива даргинских диалектов позволяет делать предположение о путях образования форм инфинитива. Процесс, по-видимому, имел двоякое направление – в большинстве диалектов в качестве инфинитива стала функционировать окаменевшая форма 1-го лица переходного глагола $\bar{b}=u\check{c}-ий$ (куб., сирх. д.), образованного посредством аффикса $-(u)й$, претерпевшего в дальнейшем фонетические изменения: $(ий \grave{a} иж \grave{a} из \grave{a} ис \grave{a} ес)$. В кайтагском же диалекте (а затем в муиринском и мугинском) функцию инфинитива стала выполнять форма 3-го лица непереходного глагола ($\bar{b}=u\check{c}-ара$, $\bar{b}=e\check{c}I-ана$), в которой отпал ауслатный звук $-$

й. Т.е. наблюдается процесс окаменения глагольной формы и приобретения ею более общего значения.

Диалектные данные свидетельствуют о процессе исчезновения спряжения инфинитива в даргинском языке. Данный факт подтверждается и материалом других родственных 2 дагестанских языков. Так, в ряде языков лезгинской группы функцию инфинитива выполняют формы потенциалиса. В аварском и лакском языках инфинитив не спрягается.

Инфинитив отсутствует в западнокавказских языках. Даргинский язык представляет собой, по всей видимости, промежуточную ступень процесса постепенного исчезновения инфинитива, что проявляется в наличии спрягаемых форм в южных диалектах и их унификации в северных диалектах.



СЕКЦИЯ 4. ФИЛОСОФИЯ

ПОИСК ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ АЛГОРИТМОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Бутгаева А.М.

д. филос. наук, профессор кафедры онтологии и теории познания *ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»*, г. Махачкала.

Становящаяся все более разнообразной общественная жизнь, обилие новых непредсказуемых ситуаций, необходимость новых нетривиальных решений и самостоятельного творческого выбора снижают эффективность прежних нравственных регуляторов. Возникает необходимость формирования иных адекватных механизмов согласования интересов человека и общества. Новые поликультурные условия бытия человека, требуют глубокого рационального обоснования общественных императивов, внутреннего принятия и согласия с ними человека, свободного самостоятельного выбора личности, в пользу социально одобряемого поведения, уважения к признаваемым авторитетам – закону, власти, общественному мнению.

Сегодня у нас в стране, по большому счету, нет диалога власти и общества, нет диалога внутри поликультурного сообщества. И даже самые хорошие побуждения, идеи, идущие сверху, не реализуются, они извращаются, игнорируются бездушной практикой мелких чиновников.

В этом хаосе проблем и множества нерешенных вопросов есть один очень скользкий деликатный вопрос. Думая о взаимоотношениях между великорусским народом и нерусскими национальными группами, социальная, политическая и культурная жизнь которых тесно связана между собой, мы обращаем особое внимание на следующую проблему. Проблема заключается в том, что органический, конструктивный характер взаимоотношений русского и нерусских этносов во всех сферах, в том числе и религиозной, сегодня очень слаб, что приносит немалый ущерб обществу и личности. Возникает острая необходимость в определении причин и механизмов спада такой активности и выработки гибкой, диалоговой концепции для улучшения этих взаимоотношений. Разумеется, в своем содержательном, развитии состоянии этот диалог зависит от

настроений по обе стороны демаркационной линии: от степени терпимости и понимания, от умения вести диалогический разговор, на которую окажутся способны все эти народы (а не только один русский народ) при установлении взаимоотношений.

Сегодня нас удручает совсем другое, а именно, усиление межэтнической напряженности в поликультурном пространстве современной России, переросло в целую серию межэтнических конфликтов. Исследуя специфические особенности этих конфликтов, выделяя характерные особенности социальной деформации в целом российского общества, многие исследователи, с тревогой отмечают следующие моменты: во-первых, сужение социального круга взаимного доверия, понимания и согласия, культуры диалога, как в межличностных, так и в межнациональных отношениях, во-вторых, ослабление позитивного и усиление негативного потенциала взаимного доверия, понимания и согласия.

Конечно, каждый этнос России, несомненно, заслуживает полного признания самобытного гения и способностей, равно как ее нужд и возможностей в области развития собственного языка и собственной культуры. Но они не обеспечат своей устойчивости и будущего процветания, если будут пытаться построить свое будущее без России. Мы должны признать в русском народе нашего товарища в долгой и тяжелой борьбе за лучший порядок, при котором люди нашей беспокойной страны могли бы жить в мире друг с другом и в согласии с окружающей средой.

К сожалению, сегодня ксенофобные настроения распространены во всех слоях российского общества. Особенно остро эти настроения проявляются в молодежной среде: лозунг «Россия для русских!», по опросам социологов, поддерживается большинством респондентов.

Что характерно, эти настроения устойчиво внедряются в российском поликультурном социуме с начала 2000-х гг. И, если в 1998 г. этот лозунг в той или иной мере поддерживали 43% респондентов, в 2002 г. - 49%, то в последующие годы его поддержка не опускалась ниже 53% (Общественное мнение-2009.М.:Левада-Центр). Распространенность ксенофобных настроений провоцирует рост расистских нападения: по самым осторожным подсчетам количество жертв расистского и ксенофобно ориентированного насилия в последние годы составило примерно 500-600 чел., из которых гибнет каждый шестой.

В таком напряженном поликультурном пространстве решение социальных, политических, духовно-нравственных проблем являющихся в своей сущности переплетенными в единый узел проблемами социума, культуры и личности, предполагает поиск его поликультурных алгоритмов. По мнению многих отечественных экспертов, решение этих проблем осуществлялось, да и сейчас осуществляется во многом вне поликультурных рамок. Решать проблемы общества давлением сверху, без превращения самого общества, различных этносов, групп и слоев, личности в субъект решения этих проблем невозможно – об этом свидетельствует опыт всех реформ в истории России.

В сложном поликультурном пространстве России замкнутость, изолированность, монологичность в отношениях между этносами, социальными слоями и группами лишь способствуют сохранению и углублению социальной разобщенности общества, порождая взаимное недоверие, непонимание, нетерпимость. Общеизвестно, что самоорганизация общества осуществима только на основе равноправной, симметричной поликультурной коммуникации, на базе общественного диалога, в форме совместного смыслопорождения, поиска точек соприкосновения различных интересов, взаимного доверия, понимания и согласия.

Очевидно, диалог как смысл и способ бытия немислим без готовности всех субъектов, вступить в него, без толерантного отношения к другим людям, к общностям, исповедующим нетрадиционные ценности. Ведь ключевая особенность каждой культуры, позволяющая понять ее именно как культуру, – это ее диалогичность, понимаемая в двух аспектах: с одной стороны, внутренняя способность отстраняться от самой себя, не совпадать с собой, быть диалогичной по отношению к самой себе и, с другой стороны, существование каждой культуры на границе с другими культурами.

«У каждого общества – свои дары, ценности, способы творчества, они непередаваемы; все надо понять в его собственных терминах – понять, но не всегда принять. Ценности могут сталкиваться даже в одном сердце, но из этого не следует, что одни из них – верные, а другие – нет», писал английский философ, историк Исайя Берлин.

Прежде чем научиться понимать чужую культуру, человек должен быть открыт к своей культуре. Надо ощутить близость земли, на которой он родился, любить и понимать культурные традиции и

обычаи своего народа, язык своей культуры. «Кто не принадлежит своему Отечеству, - писал В.Г.Белинский, - тот не принадлежит и человечеству». От родного к мировому: только так можно постичь лучшее в культурах других народов и только в таком случае диалог культур может быть конструктивен и оправдан.

ОБРАЗ БИБЛИОТЕКИ КАК РИЗОМОРФНОГО ЛАБИРИНТА УМБЕРТО ЭКО

Барма О.А.

магистр педагогических наук, аспирант кафедры культурологии УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»,
г. Минск.

Движим был единственной страстью – к истине,
и страдал от единственного опасения – что
истина не то, чем кажется в данный миг.
Умберто Эко

Образ библиотеки как ризоморфного лабиринта в романе «Имя розы» создан У. Эко в рамках постмодернистской концепции философского миропонимания и мировосприятия, прежде всего самого автора и его интеллектуального предшественника, мысленного оппонента и духовного учителя Х.Л. Борхеса. При этом библиотека в романе воспринимается одновременно как физический лабиринт, архитектоника которого обуславливается собственным законом построения – децентрации, ликвидирующей привилегию центра в пользу равноправного существования многих «центров», ризоморфности – обладающей имманентным (внутренне присущим) потенциалом самоорганизации, и как духовный лабиринт (лабиринт человеческого познания и догадок), функционирующий по принципу эклектичности, позволяющий использовать одновременно самые разные идеи и явления для поиска истины. Особенность аббатской библиотеки как духовного лабиринта человеческого познания и догадки является поиск истины и ее постижения через выстроенную героями романа парадигму личностных знаний.

Философские системы, существовавшие до середины XX столетия, претендовали на репрезентацию истины и на ее единство. Именно против этой монополизации права на истину протестует постмодернистская философия и У. Эко – как яркий представитель философии постмодернизма. По мнению И.С. Скоропановой, постмодернисты стремятся показать реальную многоликость истины, множественность ее смыслов, не сводимых к какому-либо одному центрирующему знаменателю, ее текучесть, открытость [1с.42-43]. Истина, как пишет М. Мерло-Понти – это «интеллектуальная ризома, сеть значащих интенций, плюралистическая центростремительная центробежность» [1, с. 67].

Поиск истины в романе У. Эко начинается не с первых страниц романа, как это принято в классическом произведении, а с авторского предисловия к нему: «Разумеется рукопись», где У. Эко дает предысторию самого повествования, авторское отношение к первоисточнику (рукописи) и установления его авторства. Как справедливо отметил В.Я. Бахмутский: «Слова летописца – бенедиктинского монаха Адсона – пропущено в романе еще через две другие нарративные инстанции: через повествование историка бенедиктинского ордена Ж. Мабийона и его мифического французского переводчика аббата Балле» [2, с. 234], что позволяет У. Эко использовать свои профессиональные знания медиевиста и семиотика для сокрытия от читателя (возможно для популяризации интереса к роману) истинности написания и/или бытования рукописи.

В центре романа У. Эко «Имя розы» монастырская библиотека ордена бенедиктинцев XV века. В первой беседе с аббатом библиотека обозначается как нечто таинственное и священное, куда никому не может быть доступа: «Библиотека ... непроницаема, как истина, которую хранит в себе, коварна, как ложь, в ней заточенная. Войдя (как в прямом смысле, так и в переносном – *текст мой О.Б.*), вы можете не выйти» [3, с.47]. Доступ в библиотеку ограничен, как ограничено и право использования ее ресурсов: «И лишь библиотекарь, понимающий смысл расстановки томов, по степени доступности данной книги может судить, что она содержит — тайну, истину или ложь. Он единолично решает, когда и как предоставить книгу тому, кто ее затребовал, и предоставить ли вообще. Иногда он советуется со мной. Ибо не всякая истина — не всякому уху предназначается, и не всякая ложь может быть распознана доверчивой душой» [3, с. 46]. Справедливо изречение по этому пово-

ду Адсона: «Значит, библиотеки не распространяют истину, а замедляют ее продвижение?» [3, с. 337]. Недоступность внутреннего пространства библиотеки является основным мотивом, побуждающим обитателей аббатства к постижению ее физического и духовного пространства.

Основой романа и его интеллектуальным стержнем является поединок Хорхе и Вильгельма за обладание знаниями, ведущими к истине. Хорхе прячет знания, Вильгельм стремится их отыскать и вынести за пределы стен аббатства. Вильгельм и Хорхе персонажи представляют две противоположные ориентации: поиск знания ради истины и сокрытие знаний ради недопущения распространения истины. Но для каждого из них истина имеет свое очертание и свою ценность.

Концепция истины, излагаемая Хорхе, исходит из его профессионального рода деятельности и его религиозной догматики и сводится к тому, что знания являются формой консервации и сокрытия истины: «...наш вид работы ...сводится к учению и к охране знаний. К охране, говорю я, а не к разысканию. Ибо знание, в силу своей божественности, полномерно и совершенно даже в самых началах, оно совершенно полно уже в истоке — в божественном Слове, которое высказывается само через себя. Охрана, говорю я, а не разыскание. Ибо знание, в силу своей человечности, целиком определилось и целиком исполнилось смысла уже в те столетия, которые протекли от проповеди пророков до толкований отцов церкви. ...знание не нуждается в прибавлении; самое большее — в возвышенном, неустанном пересказывании» [3, с. 477].

Для Хорхе истина не есть знание с бесконечно заданной и неисчерпаемой перспективой. Истина не безгранична, по крайней мере, она не является таковой для неподготовленного человека. Хотя истина и необходима для человека, полагает Хорхе, но должна быть ограничена кругом его знаний, установленным авторитетными богословскими работами, признанными каноническими. Поиск истины за границами знания лишь дискредитируют их и потому являются вредными и даже опасными для непосвященных: «Простецы интуитивно улавливают собственную истину — возможно, даже и более истинную, нежели истина докторов церкви, — но вслед за этим довольно часто разбазаривают свое знание в нерассудительных поступках» [3, с. 237]. Примером и воплощением подобной опасности для самого Хорхе и для всего средневеко-

вого религиозного мира, является вторая часть «Поэтики» Аристотеля, посвященная феномену смеха. Опасность данной книги, по мнению Хорхе, воплощается в том, что Аристотель без колебаний критикует устоявшиеся истины и не считается ни с какими авторитетными умами.

Совершенно иной точки зрения придерживается Вильгельм. По его мнению, знания непосредственно стимулируют к дальнейшему накоплению знаний, к поиску новых истин, смысл которых не ограничивается установленными религиозными догмами, а сами знания являются безграничными и неисчерпаемыми. Для Вильгельма истина оказывается вариативной, каждая из версий корректирует другие версии истины, ее целостность. Как правильно заметил Адсон: «Вильгельма вообще не интересует истина, которая всегда состоит в единственном тождестве между предметом и понятием. Он же хотел развлекаться, воображая столько возможностей, сколько возможно» [3, с.361]. Надежда овладеть всей полнотой истины, доказывает Вильгельм, иллюзорна: истина множественна, неисчерпаема, бездонна. В свое доказательство Вильгельм ссылается на Аристотеля, но уже как на авторитета и примера для интеллектуального подражания. По мнению Вильгельма, Хорхе и его истина – «...это высокомерие духа. Это верование без улыбки. Это истина, никогда не подвергающаяся сомнению» [3, с. 567].

Необходимо отметить, что Вильгельм демонстрирует свой метод продвижения к проблематичной истине через последовательность заведомых ошибок: «...важна не сама Истина, но сам ее поиск, процесс раскрытия некоей великой тайны...» [3, с. 478].

Кульминацией романа поиска истины могут быть слова У. Эко, произнесенные устами Вильгельма и адресованные даже не к Адсону, а к его интеллектуальному собеседнику: «Должно быть, обязанность всякого, кто любит людей, – учить смеяться над истиной, учить смеяться саму истину, так как единственная твердая истина – что надо освободиться от нездоровой страсти к истине» [3, с. 585]. Но в то же время: «...дело уже не в истине, которая делает свободным, а в непозволительной свободе, которая хочет сойти за истину» [3.426], что не является абсолютным правом: «Бойся, Адсон, пророков и тех, кто расположен отдать жизнь за истину» [3, с. 585].

Процесс поиска истины в ризоморфном пространстве библиотеки и обладание истиной через текст таинственной книги (вторая часть «Поэтики» Аристотеля), несет собой имплицитное представ-

ление о множественности истины, которую невозможно исчерпать, именно поэтому за истину можно принять и догмы Хорхе и научные воззрения Вильгельма, т.к. автор предлагает осмысливать истину как единую по сути, но множественную по форме своего выражения.

Другая истина. Другой образ истины [3, с. 334].

Литература.

1. *Скоропанова И.С.* Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык / И.С. Скоропанова. – Изд. второе, доп. – Санкт-Петербург: *Невский Простор*, 2002.

2. *Бахмутский В.Я.* Пороги культуры : [сборник] / В.Я. Бахмутский. – Москва: Гелеос, 2005.

3. *Эко У.* Имя розы / У. Эко; [предисл. У. Эко, послесл.: Е. Костюкович, Ю. Лотмана]. – СПб.: Симпозиум, 1998.

ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Верещагина А.В.

д.с.н, профессор кафедры социологии, политологии и права
ИППК ФГОБУ ВПО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на Дону.

Пространство научного исследования изобилует множеством моделей исследования, порождающих методологический плюрализм и множественность социального знания, его междисциплинарность и выход за осознание включенности познающего субъекта в познаваемую реальность, которую он в определенном смысле «проживает», что объясняет появление и развитие постнеклассической традиции в научном познании, акцентирующей внимание на осознанном включении в инструментарий познания мотивов, ценностных предпочтений, этических норм самого исследователя [1, с.15].

В рамках данной работы мы, не претендуя на истинность своего понимания исследуемой реальности, предлагаем видение эволюции семейных отношений в современном обществе, в том числе российском, которое условно назовем «неоматриархат», отдавая

себе отчет в том, что у многих авторский подход вызовет неприятие, связанное с различиями, которые реально существуют в пространстве динамики семейно-брачных отношений в полиэтничном российском обществе. Предупреждая такую реакцию, хотим отметить, что речь идет о тенденциях, которые в различных регионах и этнокультурных сообществах протекают с различной степенью интенсивности, но для нас выступают в качестве объективно идущего процесса в рамках глобального процесса институциональной трансформации семьи в современном мире.

Историческое изменение форм и типов семейно-брачных отношений, а также количественных и качественных характеристик семьи традиционно в фамилистике и других отраслях знания, исследующих семью и семейные отношения, трактовалось с позиций линейного подхода, в рамках которого, начиная с Л. Моргана и Ф. Энгельса [2], семья и ее развитие представлено в виде эволюции от полигамной семьи к моногамной, от матрилинейной к патрилинейной системе родственных отношений. Современность демонстрирует нам изменения в функционировании семьи, которые с позиций одного из подходов: линейного или циклического, объяснить невозможно, так как, с одной стороны, мы наблюдаем явные признаки трансформации традиционной патриархальной системы организации семейных отношений и семейного родства и признаки формирования матриархальных основ семейной организации, но, с другой стороны, эти признаки перехода или возврата к матриархату никогда не будут идентичны системе матриархата в прошлом, если принять положение о существовании такой формы организации семейно-родственных отношений в истории человечества, и речь идет о наступлении новой «старой» эры – матриархата. Однако под эрой матриархата следует понимать «цивилизованный» матриархат, соответствующий характеру и типу современного общества и современных отношений.

Обосновать эту точку зрения можно с позиций теории социокультурных флуктуаций, разработанной П.А. Сорокиным, которым выделяются такие типы флуктуаций с точки зрения их направленности, как: линейные и нелинейные, циклические и вариантно повторяющиеся [3, с.107], и, по мнению этого ученого, которое мы разделяем, социокультурные процессы настолько разнообразны, что для их трактовки наиболее адекватным является такой тип флуктуаций, как вариантно повторяющийся, базирующийся на том,

что исторический и социальный процессы постоянно претерпевают вечно новые вариации старых тем, что и делает их слабо предсказуемыми и неожиданными. В качестве философского обоснования данного подхода к исследованию семейных отношений можно опереться на идеи Э. Фромма о любви, свободе, который, в свою очередь, интенсивно использовал идеи Баховена, Фрейда и др. для построения своей экзистенциальной концепции. Согласно Фромму [4, с.42-43], во всех патриархальных обществах, отношение сына к отцу (мы думаем, здесь можно говорить в целом о детях) сводилось к отношениям подчинения, которые формировались искусственно, основываясь на власти и законе. Другими словами, патриархальная система служила основой воспроизводства отношений господства-подчинения в обществе, основой авторитаризма. Изначальная основа патриархата – подчинение членов семьи главе семьи - отцу и мужу (в иных случаях, старшему мужчине) отражала суть социальных отношений в обществе и государстве, где в качестве главы семьи – государства выступал правитель, государь либо властвующая элита. В условиях либерализации и демократизации общества, которая стала возможна вследствие его гуманизации, эта система патриархата естественным образом стала разрушаться, и основой трансформационного процесса всего общества и его системы стала семья как микроячейка общества. В этих условиях обществу потребовался новый тип человека, новый тип общественных отношений, в основе которых свобода, равенство, индивидуализм, независимость, творческая активность и т.пр. Патриархально-авторитарный тип воспитания стал невостребованным, и современное общество возвращается к своим истокам – матриархату как альтернативной системе воспитания и организации семейных отношений.

Если учесть, что подчинение, власть, закон, долг, иерархия – воплощение отца [4, с.42], а мать воплощает безусловную любовь, всепрощение, то можно предположить, что изменение основ воспитания, при котором ключевые позиции будут занимать материнское воспитание, повлияет на весь ход общественного развития. И социологический ракурс анализа трансформации патриархальных основ общественного развития и возврата к матриархату заключается в выявлении факторов этого процесса и их эмпирической верификации. В частности, речь идет о том, что кризис патриархальной системы организации общества и семейных отношений выразился в таких показателях, как рост разводов, неполных семей (в подав-

ляющем большинстве материнского типа), эгалитаризации семейных отношений, падении рождаемости и др.

Рост неполных семей, основу которых, как правило, составляет мать и ребенок, а также матерей-одиночек, которые сознательно или вынужденно идут на рождение ребенка и воспитание его в одиночестве, позволяет сделать вывод о формировании и институционализации института материнской семьи в обществе, что является одним из факторов укрепления матриархальных устоев организации семьи и общества, и, прежде всего, потому, что воспитанием ребенка в семье занимается мать или, как часто происходит в российской реальности, бабушка. Материнское и в целом женское, воспитание, отличное от отцовского (мужского), которое несет в себе, по Фромму, совершенно иные ценности, формирует и совершенно иной тип личности, не соответствующий системе господства-подчинения. Изменение семейного законодательства в Европе в области уравнивания прав мужчин и женщин на воспитание детей и проживание с ними, является, на наш взгляд, не только следствием либерализации общественных отношений и отражением демократизации европейского общества, но и запоздалой попыткой сохранить патриархальные основы семьи и общественных отношений господства-подчинения в обществе.

Мир власти, господства и подчинения, созданный мужчинами на протяжении всей истории человечества, трещит по швам, разрушаются незыблемые основы его существования [5], но остановить процесс феминизации современного общества и движения к матриархату, о котором свидетельствуют такие социологические данные, как: рост неполных семей, в которых дети воспитываются матерью, рост матерей-одиночек, зависимость планируемого количества детей в семье, как правило, от желания женщины, увеличение числа детей (в соответствии с ростом неполных семей и матерей-одиночек), которые носят фамилию матери (т.е. продолжают род по материнской линии), на данном этапе развития социальных отношений практически невозможно. Э. Гидденс в своей работе «Трансформация интимности» пишет о том, что женский контроль над воспитанием детей возростал по мере того, как семья уменьшалась в размерах и детей начинали считать существами уязвимыми и нуждающимися в длительном эмоциональном воспитании, в результате чего, матриархальное влияние стало вытеснять патриархальную авторитарность [6, с.67].

Вместе с тем, современный матриархат имеет ряд существенных характеристик, позволяющих определить его как некое уникальное явление современности, что и позволяет говорить не просто о циклическом характере процесса социокультурного изменения семьи, а о вариантно повторяющемся типе этих изменений. Существенным фактором формирующейся матриархальной системы организации семьи и семейных отношений в современном обществе, и российском в том числе, является понимание того, что становление женской субъектности и феминизация семейной сферы происходит в условиях пока еще мужского мира, т.е. того мира, в котором ключевые позиции и доступ к важнейшим социальным и финансовым ресурсам принадлежит мужчинам, что делает власть женщин во многом опосредованной ее социализационной ролью, но разве не через воспитательные каналы в общество внедряются все последующие инновации? Оставим знак вопроса в этом месте с тем, чтобы каждый, кто прочтет данную статью, попытался дать свой ответ на поставленный вопрос, определив для себя, насколько соответствуют истинной реальности изложенные здесь размышления.

Литература.

1. Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. СПб., 2009.
2. *Морган Л.Г.* Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1934.
3. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.
4. *Фромм Э.* Искусство любить / Пер. с англ.; Под ред. Д.А. Леонтьева. 2-е изд. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007.
5. *Бэттлер А.* О любви, семье и государстве: философско-социологический очерк. М: КомКнига, 2006.
6. *Гидденс Э.* Трансформация интимности. СПб.: Питер, 2004.

РЕЛИГИОЗНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ КУЛЬТУРЫ

Глаголев В.С.

д.филос.н., профессор кафедры философии *ФГОБОУ ВПО
«Московский государственный институт международных отно-
шений»*,
г. Москва

Образы древнего искусства запечатлели систему кодов и ценностей множества сообществ наших далеких предков. Они содержат наиболее значимую информацию в театрализованных сценах, изображениях животных, в знаках и орнаментах.

Тела древних людей покрывались знаками родоплеменной общности, изображениями оберегов с помощью растительных и минеральных красок (их наносили и татуированием). Сородичи использовали ритуальные композиции и пляски; их живые тела составляли, таким образом, неотъемлемую часть визуализации и звукового сопровождения при совершении обрядов, мифологическую основу которых хранила групповая память и видоизменяло воображение коллективной жизни. Коллективные ритуалы обретали зримые формы в ходе исполнения их «протосценариев» «ведущими» — знатоками мифологии и легенд. Периодическая смена ритмов исполнения, активность ведущих в ключевые моменты разворачивающегося действия способствовали запоминанию его хода и сопереживанию содержания. В результате многократных повторений многими поколениями ритуалы обретали

устойчивую структуру исполнения, способную принимать новое мифолого-легендарное содержание. Слияние родов и племен в новые сообщества в ходе отношений «дружба-вражда» и «вражда и дружба» способствовала сохранению одних и тех же структур ритуалов на огромных пространствах, осваивавшихся в ходе миграции первобытных коллективов. Таким образом, в системе коллективных действий темпорального характера, запечатленных в дошедших до нас рисунках, сохранились образы значимости социальной иерархии, семейного и этнического разделения, запретов на сотрудничество (кровосмешение) и поощрения сотрудничества, становящегося родоплеменного общества.

Если первоначально ряд украшений имел функции защиты жизненно важных частей тела: рук, сердца, легких (грудей у женщин), живота и др., то впоследствии редукция этих функций привела к появлению множества мелких предметов-амулетов. Помимо фетишистско-магического назначения – обозначать сакрализованное пространство и своим звоном и шуршанием отпугивать злых духов, эти предметы могли исполнять и роль сигналов-предупреждений о приближении женщины, включая ритуально значимые гендерные стереотипы общинных отношений. Характерно, что амулеты располагались не только спереди, но на спине и плечах: «наспинники» были обстоятельно орнаментированы.

Обожествление предполагает символику сопричастности миру сакрального. В искусстве это могут быть определенные знаки. В то же время самообоожествление переносит источники сакральных возможностей на тело и состояние духа того, кто провозглашает себя божеством: волевые черты, романтический облик, восторг окружения при появлении обожествляемого вождя-лидера. Искусство тоталитаризма широко использовало эти приемы в 20 столетии. Они – одно из свидетельств подавления творческих возможностей человека и, одновременно, память о непрерывном глухом и периодически открытом сопротивлении такому подавлению.

Объективация сознания в образах религиозного искусства – лишь одна сторона художественного процесса. Другой является взаимодействие этих образов с сознанием самих их создателей и с сознанием тех воспринимающих, которые не участвуют прямо в их создании. Поэтому религиозно-эстетическая сторона культуры много говорит не только о ее создателях, но и о ее пользователях; является своеобразным зеркалом общества с неоднородными оптическими свойствами. Разве оно в этом качестве не подобно состоянию научного знания с его прорывами, заблуждениями и устойчивыми иллюзиями в конкретные исторические периоды?

Напомним, что великие произведения искусства устремлены к диалогу, активно провоцируют его разнообразием своих тем, их вариативной разработкой, критикой и дополнением предложенных решений. Напротив, искусство в богослужениях разных религий не допускает никакой приблизительности, условности, относительности своего содержания и смысла. Он – один у этого искусства – обеспечение общения с Богом. Человек обязан безусловно верить в общение с Богом, - лишь тогда оно возможно. Но нет никаких га-

рантий, кроме веры, что такое общение происходит именно здесь и именно сейчас. Утверждение обратного – проявление гордыни в убежденности своей богоизбранности. Нет никакой личной гарантии, что верующий реализует в ходе своего творчества общение именно с Богом: он может лишь надеяться на это. И, вместе с тем, он сомневается в обоснованности своей надежды, укрепляя веру в неё своим поведением, молитвами, мыслями и переживаниями. Напротив, предаваясь гордыне, верующий заведомо обречен не достигнуть своей цели и не реализовать своего предназначения – конечную встречу с Богом. Совокупность приведенных характеристик религиозного искусства позволяет говорить об архетипических состояниях верующих конкретных религий.

Художественное творчество создает и закрепляет мыслимые модели мира в их чувственно-образных феноменах. В нем непрерывно тестируется содержательность, основательность и допустимость каждой из них и возможностей их сочетания, частичной при полной интеграции, пределов и последствий духовных экспансии за первоначально выявленные границы. Сохраняя предельную индивидуальность форм, возможности творчества находятся при этом в отношениях сопряженности и взаимодополнительности. Отсюда – требовательное и ответственное отношение к сверхзадаче творческих усилий, сочетающих, как и философия, начала знания, красоты и нравственной ответственности, постоянное стремление к их гармонизации.

Теоцентризм в искусстве рассматривал события человеческой жизни в их важнейших значениях в качестве сакральных, сверхважных и сверхглубоких. Его призма придавала художнику сознание своей сопричастности к утверждению высших ценностей. Уход теоцентризма на второй план жизни общества привел к двойственному положению художника: он вынужден был принимать призму теоцентризма как условие выполнения церковных заказов и одновременно сознавал, что за рамками их требований он может и должен работать по иным требованиям и выполнять иные все более разнообразные задачи, способствующие ходу исторического времени. Десакрализация искусства сопровождалась нарастанием значения проблемы относительности его идеалов и предпочтений, утверждением их иновариантности.

Символической направленности искусства способствовало дифференциация самих религиозных представлений и верований,

появление в них образов всеобъемлющего безличного сакрального первоначала, усложнявшаяся символика богослужения и государственно-политической власти, освящаемой религией и поддерживающей её статус в духовной и социальной стабилизации общества. Профессионализация как способ воплощения символика сакрального создала особое духовное пространство; его систематическое воспроизводство стало общественно- и государственно-религиозно признанным почетным занятием. Художественно обработанный язык религиозных символов становится неотъемлемым компонентом культурной жизни, видоизменяется и трансформируется вместе с нею. На протяжении тысячелетия жизни религиозного искусства его символика как бы пульсирует в диапазоне сочетания образного обозначения абстрактных понятий религий и конкретизации этих образов всем диапазоном образных средств и приемов. Находки новых выразительных возможностей художественного языка, разнообразие его стилей и их сочетаний получают отражение и в художественной практике утверждения сакральных начал. В свою очередь, часть выразительных достижений этой практики абсорбируется и преломляется художественными сторонами государственной и частной жизни, эстетизацией внерелигиозных сторон жизни социума. Символические образы переносятся из контекста одних этнических и этногосударственных культур в другие, приобретая ровные значения в их среде и утрачивая свои первоначальные смыслы: их бесчисленные апробирования и эксперименты с сочетаниями исходных форм и их элементов приводят европейское искусство в начале XX века к отказу от использования натуралистических и фигуративных форм. Наступает период экспансии вначале абстракционистской символика; открывается путь к неонатуралистическому и неофигуративному искусству. Современное состояние эстетико-религиозного творчества отмечено потребностью синтеза определившихся образных форм и поисками их оптимальных сочетаний для воплощения духовных потребностей и исканий людей 21 столетия.

СПЕЦИФИКА ИСТИННО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Келигов М.Ю.

д.филос.наук, профессор кафедры философии *ФГБОУ ВПО «Грозненский государственный нефтяной технический университет»*,
г. Грозный.

Осмысление мира вещей и дел человеческих, - умозрительных и жизненно-практических, - с точки зрения их реальности, праведности, законности, либо, напротив, их вымышленности, несправедливости, беззакония происходило, конечно, и до возникновения философии. Однако деятельность людей, протекавшая в духовно-интеллектуальной атмосфере мифов, эпических сказаний, теогоний и генеалогий, характеризуется доминированием резонирующей мысли, своеволием и капризом богов, вождей и героев. Достаточно только обратиться к «Илиаде» и «Одиссее» Гомера, чтобы понять как глубоко был укоренен в сознании человека раннеклассового общества момент смешения реального и вымышленного, правды и лжи, достойного и постыдного, и сколь неопределенными и противоречивыми были его представления о своих собственных и чужих деяниях.

С возникновением философского мышления формируется принципиально новый подход к истолкованию того, что считать действительным и кажущимся, правдоподобным и мнимым. Философское видение истины появляется там и тогда, где и когда: а) основанием ценностно-теоретического измерения вещей служат не предписания богов и не нормы традиционных верований, а, ставший самодеятельным и опирающийся на самое себя человеческий разум; б) рациональное познание направлено не на оценку отдельного предмета и единичного суждения о нем, а на установление общих (всеобщих) критериев разграничения сущего и не сущего, истинного и мнимого знаний; в) мыслящее сознание отходит от характеристики вещей в их эмпирико-физическом смысле и сосредотачивается на анализе и оценке знаний о вещах, т.е. обращается к постижению истины в логико-понятийной форме. Складывающаяся в рационально-теоретическом познании ситуация выбора между различными идеями, мыслями, суждениями – важное свидетельство кристаллизации проблемы истины.

Сознательное и специальное рассмотрение вопроса о природе истины, путях ее отыскания и духовно-нравственной ценности начинается с Парменида. В философско-художественных размышлениях этого мыслителя истина не просто одна из проблем рационально-теоретического познания, а сама суть философии в ее первоначальном рождении. Как справедливо отмечает Ортега-и-Гассет, в Древней Греции философия сначала называлась *aletheia* (алетейя) – истина, что означает обнажение, раскрытие бытия вещей. Слово алетейя, по его мнению, «представляет нам философию в сете того, чем она является на самом деле: разгадыванием загадок, откровением, которое выводит нас непосредственно к реальности в ее первоначальном виде» [1, с. 245]. Не без оснований Аристотель утверждает: «Верно также и то, что философия называется знанием об истине» [2, с. 94]. Иначе говоря, разум, имеющий своей целью постижение истины как отображение в сознании «являющейся сокровенности бытия» (Хайдеггер), и есть философия (Абеляр, Локк, Гоббс, Лейбниц, Кант, Фихте, Гегель, Шелер, Джемс, Бердяев и др.).

Совпадение истины и философии было неизбежным в условиях, когда, для формирующегося рационально-диалектического мышления в качестве принципиально важного и первоочередного предмета исследования, становится все сущее как единое целое. Однако, такой взгляд порождает абстрактно-отвлеченное знание, не раскрывающее еще сущности ни философии, ни истины. Только в ходе историко-философского процесса философия оформляется в систему относительно самостоятельных областей знания, нацеленных на постижение конкретных форм бытия сущего. В свою очередь, и истина становится многозначной: в познании она представляет и цель, и результат, и основание (руководящий принцип), и критерий, и идеал и т.д.

Каким, в таком случае, должен быть ответ на вопрос: что есть истина? Обратимся к общепринятым концепциям истины, в рамках которых выдвигаются ее различные формулировки и определения. Все многообразие современных трактовок истины «так или иначе комбинируют элементы корреспондентной, когерентной и прагматической концепций, исходя из разных интерпретаций понятий «реальность», «деятельность», «знание», «развитие знания», «коммуникация» [3, с. 171]. При этом, в основе всех истолкований истины лежит признание соответствия, совпадения мыслей (суждений, тео-

рий, принципов) объективной реальности, либо наличие согласия, когерентности, гармонии элементов знания между собой (в XXв. соответствие предложения и того, о чем оно говорит, «или суждения метаязыка суждению языка-объекта» (А.Тарский).

Разумеется, понятие истины не тождественно понятию философской истины, а философ – не единственный исследователь, чья деятельность направлена на поиск истины. К ней стремятся, ее ищут в религиозном, научном, художественном, нравственном и иных сферах творчества. Истины, принадлежащие к различным областям духовной культуры, объединяет то, что они, во-первых, раскрываются только в активном взаимодействии систем «субъект-объект» и «субъект-субъект», и, во-вторых, все истины заключают в себе нечто объективное и обладает духовно-интеллектуальной ценностью. Однако, способы постижения истин, критерии их строгости и роли в жизни индивида и общества, весьма разнообразны.

Что касается истин философии, то им присущ ряд признаков, среди которых выделим следующие.

1. Единство, взаимопроникновение объективного и субъективного моментов. Философская истина специфична в том смысле, что ее поиск сопряжен не с объективностью и не с субъективностью в их разделности, а с тем, что всякий исследователь должен стремиться «к максимуму объективности субъективного подхода» (Н.Мотрошилова). Субъективность истины это не субъективизм или произвол в суждениях и оценках, а закономерный и продуктивный фактор философского познания. Шпенглер прав: «Чем значительнее человек, тем истиннее философия» [4, с. 176].

2. Плюрализм в понимании истины. В свое время Кант заявил, что поскольку «с объективной точки зрения может существовать только один человеческий разум, то не может существовать и многих философий, т.е. возможна только одна истинная философская система» [5, с. 113]. В действительности же существует не одна, а много философий. Соответственно, каждая из них есть лишь воплощение частной истины.

3. Философская истина представляет собой знание, которое изменяется, но не движется вперед, не прогрессирует. Истины философии могут принимать различные оттенки, в них могут актуализироваться те или иные грани философского познания, но никакого продвижения, - в смысле восхождения ко все более глубокому постижению сути вещей, - в них нет. Такие выражения как «послед-

няя истина», «вечная истина», «конечная и неизменная истина» представляют иллюзорные создания человеческого разума, несовместимые с процессуальностью и вечным вопрошанием философского духа. Данная особенность вызывает нередко со стороны представителей естественных наук сомнения в продуктивности философского знания, не замечая, однако, той новизны взглядов на «вечные» проблемы, которые проистекают из его принципиальной незавершенности.

4. Личностный характер истин философии. Философское познание невозможно отделить от личности философа, от его жизненного и духовного опыта. На выборе проблем исследования и, в особенности, на полученных выводах и обобщениях, достаточно отчетливо прослеживается характер философа и его мировоззренческие позиции. Достаточно только обратиться к творчеству таких мыслителей как Паскаль, Бруно, Ницше, Бердяев, Вл. Соловьев, чтобы убедиться в присутствии индивидуально-личностных качеств в их философских построениях. Надо согласиться с Ницше в том, что, раньше и теперь, «любая великая философия – исповедь своего сочинителя».

Специфика истинно-философского знания позволяет не только отделить философию от других форм духовной культуры, но и высветить ее богатый эвристический потенциал. Наличие последнего обусловлено, в значительной мере, тем, что философское творчество воплощает органическую связь открытости, критичности и диалектичности мышления. Наиболее значимыми результатами синтеза указанных характеристик философии выступают:

- выработка философским разумом навыков саморефлексии, предостерегающих всякую исследовательскую мысль от беспочвенных притязаний на непогрешимость и абсолютную завершенность;

- расширение духовно-интеллектуального пространства для проявления свободы слова и мысли, противодействие распространению в научном сознании предрассудков, суеверий и идолопоклонства;

- сдерживание претензий других мировоззрений и, прежде всего, религии и науки на единственно истинное истолкование вещей и смыслов человеческого бытия;

- совмещение в философском воззрении теоретического знания с его ценностным измерением, что придает ее истинам досто-

инство полноты охвата сущностных определений бытия. Мир истинного философского знания - это единство таких его граней как истина-идея, истина-правда, истина-справедливость и истина-жизнь.

Из выше изложенного следует, что философская истина, безусловно, обладает своей спецификой и эвристической ценностью. Но это не значит, что она (истина) выше и глубже, скажем, истин научной или религиозной. Просто истина философии имеет другой характер, иной является и степень ее достоверности. Нельзя мерить все истины одним понятием «точность», тем более, только количественной точности. Для выражения истинности философского знания вполне адекватными являются понятия «убедительность», «строгость», «достаточность».

Литература

1. *Ортега-и-Гассет Х.* Что такое философия? М.:Наука,1991.
2. *Аристотель.* Сочинения в 4-х томах. Т.1.М.:Мысль,1975.
3. *Касавин И.Т.* Истина.//Новая философская энциклопедия в 4-х томах. Т.2.М.:Мысль,2001.
4. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.1. М.:Мысль,1993.
5. *Кант И.* Сочинения в 6-ти томах. Т.4. Ч.2. М.:Мысль,1965.

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Магомедов К.М.

к.филос.наук, доцент кафедры онтологии и теории познания
*ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала.*

Среди многообразной проблематики человека наиболее запутанными и противоречивыми являются вопросы, связанные с его возникновением, происхождением. У каждого народа есть своя оригинальная версия появления рода человеческого, каждая культура предлагает свою версию этого вопроса

Необходимо отметить, что среди этого многообразия концепций эволюционные теории антропогенеза - самые убедительные.

Они предполагают, что человек произошел от высших приматов путем постепенного видоизменения под влиянием внешних факторов, естественного отбора и механизмов наследования. Для этого эти теории имеют общепринятый набор разнообразных доказательств – космологических, палеонтологических, археологических, биологических, генетических, культурных, психологических и других.

Мы не будем на них останавливаться в этой статье, а обратим внимание только на некоторые проблемные вопросы и загадки, ограничивающие универсальность эволюционных теории возникновения человека.

Прежде всего, не совсем ясны, например, причины утраты человеком волосяного покрова почти на всем туловище, при сохранении его, скажем, на голове. Кстати, данное противоречие пытается устранить теория, согласно которой непосредственными потомками людей были не волосатые, маломозглые и неуклюжие выходцы из леса, как предполагали Ч.Дарвин, Ф.Энгельс и другие сторонники эволюционно-трудовой теории происхождения человека, а голые большеголовые и двуногие прибрежные обезьяны. Их называли *наяпитеками* (по имени древнегреческих речных нимф – наяд). Предполагается, что они обитали по берегам рек, озер и других пресноводных водоемов в полусаванной предгорной местности. Питались ловлей моллюсков, раков, лягушек, черепах, грызунов, птичьих яиц, сбором прибрежных ягод, фруктов, корней, а в качестве орудийной основы деятельности они использовали гальку, палки и кости. Прежнее, лесное существование, развившее у них гибкие и цепкие пятипалые лапы, цветное бинокулярное зрение, исключительную пространственную координацию движений, увеличенную затылочную зрительную и теменную часть головного мозга, являющейся основой сообразительности и т.д., – хорошо подготовило их к такому способу прибрежной жизни, которую не ведет ни одно другое животное. Кстати, похожую теорию предлагает Жак Майоль, французский экс-чемпион мира по глубинному нырянию: человек произошел от «водной обезьяны», доказательством чему является наличие у современного человека рудиментов – плавательных перепонки между пальцами.

Предлагаются также несколько иные механизмы, не связанные с трудовой деятельностью, способствовавшие возникновению человека. Например, интересная теория была выдвинута известным

русским зоологом и палеонтологом П.П.Сушковым еще в 1928 году, согласно которой одним из определяющих факторов формирования человека в горных условиях Центральной Азии явилось скалолазание. Именно необходимость подниматься на задние ноги, вплоть до выпрямления при лазании по скалам, должна служить предпосылкой преимущественного сохранения особей, у которых способность выпрямляться и надолго оставаться в выпрямленном положении была выражена сильнее, чем у остальных. Именно скалолазание является тем функциональным изобретением, с которого начался переход к прямохождению и освобождению руки от опорной функции.

Не совсем убедительны также аргументы, которые приводятся для объяснения перехода первобытных людей к прямохождению. С одной стороны, прямохождение является одним из важнейших морфологических различий человека и семейства приматов. (В антропологической литературе его иначе называют бипедией или ортоградностью). Большинство антропологов пишут об огромном значении выработки навыков прямохождения для выхода человека из механизмов биологической эволюции, позволившего освободить передние конечности, которые впоследствии были использованы для усложняющихся форм трудовой, орудийной деятельности. Мало того, в так называемой «гоминидной триаде» (прямохождение, приспособленная к тонкому манипулированию кисть с противопоставляющимся большим пальцем и высокоразвитый и относительно крупный мозг) именно первое привело ко всем последующим изменениям в человеческой конституции. Как отмечают многие исследователи (и это подтверждается палеонтологическими находками и данными по сравнительной анатомии), если серьезно говорить о морфологической границе между антропоморфными приматами и человеком, о первом и наиболее древнем различии между ними, то оно проявилось в первую очередь не в развитии мозга или кисти, а в выработке прямохождения. Именно оно не имеет никаких аналогий ни среди приматов, ни вообще в животном мире и создало базу для последующей перестройки всей морфологии, включая руку и мозг.

Но есть и противоположные аргументы, на которых кратко остановимся.

Согласитесь, само по себе, прямохождение связано с определенным физиологическим регрессом, оно порождает множество

проблем, что уже, само по себе, противоречит дарвиновской теории. Например, вертикальное расположение особи приводит к неправильному распределению объема крови между верхней и нижней частями тела. При этом нижние конечности находятся постоянно в состоянии гипертонии, в то время как верхние – гипотонии. Оно же приводит к нарушению пищеварения, к вертебральным проблемам, варикозным расширениям вен и другим расстройствам жизненно важных функций. Эта же причина чрезвычайно затрудняет и затягивает процесс вынашивания плода у человека. А самое главное, что особенно важно для первоначальных условий существования человека, двуногое существо резко теряет в скорости и маневренности.

Еще одним аргументом, ограничивающим универсальность дарвиновской модели антропогенеза, является следующий. Согласитесь, естественный отбор способствует выживанию отнюдь не самых лучших и значительных особей. Потомство дают лишь «средние» индивидуумы. Особенно это заметно в человеческом обществе. У гениальных людей значительно реже бывают потомки. На них, гениальных, талантах, самых смелых и отважных, природа и окружающий мир как бы «апробирует» все свои механизмы. Поэтому процесс риска у таких людей неизмеримо высок и они чаще и быстрее сходят с исторической арены. Выживают чаще посредственные, лабильные, сумевшие за счет собственного конформизма лучше приспособиться к социальной и иной изменчивости.

Сказанное говорит, по крайней мере, об одном: утверждать об естественном отборе как доминанте органического и человеческого развития, нужно с существенными оговорками и поправками.

В антропологии известен один интересный факт – половые отношения европейских колонизаторов и тасманских женщин не приводило к формированию потомства. Кстати, Дарвин не смог объяснить этот факт. А причина, как стало потом очевидно, состояла в том, что тасманцы являлись побочной ветвью эволюции, берущей начало от других биологических видов, нежели у европейцев. А согласно биологическому закону представители различных биологических видов не могут получить потомство, скрещиваясь друг с другом. Это также противоречит тезису о том, что все люди – потомки человекообразных обезьян. Может быть, есть смысл предположить, что на Земле шла параллельная эволюция, основанная на

смежных биологических оснований, которая привела к образованию нескольких рас?

Недавно к классической эволюционной, социально-трудовой теории антропогенеза добавилась новая. Согласно американским ученым Деннису Брамблю и Даниэлю Либерману, ключевую роль в эволюционном процессе сыграла потребность в новых географических условиях обитания бегать на большие расстояния. Этот вывод стал результатом многолетних исследований по сравнительной анатомии при изучении строения скелетов различных животных и наших предков. Известно, что обезьяны, как и большинство млекопитающих, не способны бегать на длинные дистанции. Древние люди не могли багать за своей добычей так же быстро, как их четвероногие конкуренты. Но они научились компенсировать этот недостаток двуногости за счет приобщения к способностям пружинистым шагом или умеренным бегом пробегать длинные дистанции. Именно бег сыграл решающую роль в том, что человек стал получать богатую протеином животную пищу, которая необходима ему для развития головного мозга. Без эволюционных изменений, которые принес бег, люди продолжали бы оставаться похожими на приматов с короткими ногами, маленькими головами и сутулой спиной. В конечном итоге, это и определило преимущество человека над животными [1].

Современная наука вносит также немало нового в эволюционную концепцию происхождения человека, что также показывает недостаточность принципов дарвинизма и «трудовой» теории Ф.Энгельса. Вместе с возникновением и развитием генетики появляется мутационная теория эволюции человека, согласно которой новые биологические виды возникают не по линейному закону, а скачкообразно, в результате крупных мутаций в геноме. А это совершенно не связано с естественным отбором, описанным Дарвиным.

В последнее время, в связи с распространением некоторых принципов синергетики в биологические науки и антропологию, и достижениями современной молекулярной биологии, начинают особое внимание уделяться случайным событиям в эволюции. Это, так называемые, сальтационистские концепции и теория неокатастрофизма, согласно которым смена основных форм жизни на Земле происходила «благодаря» массовым вымираниям, связанных с глобальными катастрофами. Указанные теории хорошо согласуют-

ся с общей теорией систем, в основе которой лежит принцип самоорганизации как основной движущей силы развития любых неравновесных систем, обменивающихся со средой энергией. В таких системах переход из одного состояния к другому происходит скачкообразно, переводя неустойчивое состояние системы в новое устойчивое состояние с более высоким уровнем сложности. При этом выбор конечного состояния этой системы носит случайный характер. К подобным системам и относятся биологические и социальные системы, включая и человека.

К названным теориям относятся различные варианты «радиационных» версий формирования человека, особенно участвовавших после анализа биологических последствий ядерного, термоядерного и иного оружия, а также крупных техногенных катастроф, типа аварии на Чернобыльской АЭС. Согласно одной из таких теорий, горообразование и тектонические процессы в Центральной Азии, Восточной и Южной Африке, гораздо интенсивные, чем в настоящее время, должны были вызвать повышенный радиационный фон, что направило морфологическое развитие в направлении неожиданных мутационных изменений. Жестокие «эксперименты», которые судьба и обстоятельства поставили над людьми и животными, подтверждает, что такое в принципе возможно.

Литература.

1. См.: www.domotvetov.ru/science/a/39289_123.html

СВОБОДА И ВРЕМЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ 20 ВЕКА: АРСЕНИЙ ТАРКОВСКИЙ

Силантьева М.В.

д. филос. н., профессор кафедры философии *ФГОБУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений»*,
г. Москва

Имя выдающегося русского поэта – Арсения Александровича Тарковского – связано с землей Дагестана множеством тонких и драгоценных нитей. Сюда, как профессиональный поэт-переводчик с редких восточных языков, он ездил в свои творческие командировки.

Здесь, по одной из версий, следует искать корни рода Тарковских, давшего России и миру не только великого поэта, но и его сына Андрея – гения поэтики киноискусства. Не вдаваясь в подробности дискуссии историков, литературоведов и киноведов о соотношении «польской» и «дагестанской» теорий происхождения рода Тарковских, подчеркнем, что «восточные переводы» в биографии Арсения Тарковского не случайны. Они – не только источник «трудного хлеба» переводчика, чьи оригинальные сочинения не публиковались в силу политических и иных причин. Они же – источник поэтического вдохновения, сочетающего изощренно отточенное мастерство психологически точного видения людей и ситуаций с открытым взглядом на мир нежной детской души («лиса на троне»; «перед нами расстилались, как миражи, построенные чудом города...») [1].

Достигающие высот философского подхода к действительности, стихи Тарковского – «последнего поэта Серебряного века» – дают представление о творческой лаборатории этого высоко поэтического периода русской мысли, соединившей в одном терпком настое множество коренных культур народов Европы и Азии [2, с.3-12].

Одна из наиболее интересных сквозных идей, представляющих поэзию Тарковского в единстве ее культурно-исторической глубины, развернута лейтмотивом единства истины и времени как ее земного измерения. У Тарковского практически нельзя найти стихотворения, в котором драматический конфликт этого единства не звучал бы предельно остро и напряженно: «Тот жил и умер, та жила / И умерла, и эти жили / И умерли; к одной могиле / Другая плотно прилегла. / Земля прозрачнее стекла, / И видно в ней, кого убили / И кто убил: на мертвой пыли / Горит печать добра и зла. / Поверх земли мятутся тени / Сошедших в землю поколений; / Им не уйти бы никуда / Из наших рук от самосуда, / Когда б такого же суда / Не ждали мы невесть откуда».

Время подобно плотной оболочке, которая легко соскальзывает с истины («...я выберу любое из столетий...»; «Вот и лето прошло, / словно и не бывало...»), но не безразлична ей.

Жизнь как единство истины и времени раскрывается перед поэтом чередой теней, одетых в яркие одежды бабочек-однодневок («вьются хороводы милых дур...»). Плотность вещества, влившего дыхание неведомого чуда в камень городов, жесткую траву степей или сорочку человеческого тела, «с ушами и глазами», не обманет того, кто видит (то есть – понимает): тело – лишь «сплошная оболочка», а у «бедной Эвридики»-души может быть и «другая одежда». Метафора Эвридики

обратима: ею может оказаться и само тело, утратившее душу, которая «пляшет» «на той площадке, где некому плясать» А сны тем временем отсылают к «другой» душе, «в другой одежде». Дитя – то чистое и собранное в себе зерно нашего «я», которое знает много больше, чем способно рассказать нам, получает в дар пожелание поэта: «Дитя, беги, не сетуй / Над Эвридикой бедной / И палочкой по свету / Гони свой обруч медный, / Пока хоть в четверть слуха В ответ на каждый шаг / И весело и сухо / Земля шумит в ушах». Здесь время развернуто здесь как бесконечная погоня за хрупким равновесием сложного движения, в любой момент готового сорваться к падению, обрушению. Но «сетовать» по утраченному таким образом единству души и тела не стоит – истина в том и состоит, что «чуда нет на свете»; есть «только ожиданье чуда». Именно таким ожиданием и «жив поэт» – тот, кто почти не по своей воле приводит в мир эту взявшуюся ниоткуда жажду чуда, находя неожиданно (всегда неожиданно!) для себя отклик в других сердцах. Это, по Тарковскому, и есть поэзия – резонанс вхождения в чудо, свободное и поэтому как бы случайное совпадение углов зрения и открытий мира как истинного присутствия чего-то большего, чем просто «сплошная оболочка», занавес бытия (если воспользоваться любимой ар-нуво и Серебряным веком метафорой французского художника Пюви де Шаванна). Драгоценность такой находки – счастье, которому нет цены. Точнее, его цена абсолютна: судьба стоит на пороге, «как сумасшедший с бритвою в руке», готовая закрыть страницу и поставить точку там, где время хотело бы длиться в бесконечность. Однако поставленная им точка, как это ни ужасно, всегда состоятельна и самодостаточна. Угадать эту точку, узнать ее сердцем и хранить, не цепляясь за шторы времени, – грустное умение, данное поэту и ребенку. Отсюда, из этого умения как поэтического дара – чувствовать мир таким, какой он есть, – страх поэта перед домом, ставшим символом «короба» мира. Отсюда же – успокоительное «...живите в доме – и не рухнет дом...»

Время течет непрерывным пунктиром для единой жизни-смерти, но не для отдельных существ. Последние обречены, пройдя свою часть странствий по миру, раствориться в хаосе жизненных соков, пройти диффузную границу бытия и небытия – без обратного билета, без гарантий на возвращение и даже на метаморфозу: «Свободы нет в природе, / Ее соблазн исчез, / Не надо на свободе / Смущать ноябрьский лес. / Застыли в смертном сраме / Над собственной листвой / Осины вверх ногами / И в землю головой. / В рубахе погорельца / Идет мороз-

Кощей, / Прищелкивая тельца / Опавших желудей. / А дуб в кафтане
рваном / Стоит, на смерть готов, / Как перед Иоанном / Боярин Колы-
чев. / Прощай, великолепье / Багряного плаща! / Кленовое отрепье /
Слетело, трепеща. / В кувшине кислорода / Истлело на весу... / Какая
там свобода, / Когда зима в лесу». Описывая почти в научных подроб-
ностях «всеобесцвечивающую зиму» - символ смерти, Тарковский
присоединяется к символике почти архаической. Сама природа при
этом амбивалентна: она - как ширма, «сплошная оболочка» - мертвая
стихия, способная «утянуть» душу на дно мертвой воды, застывшей в
мелких поползновениях к самоутверждению, к славе, обладанию ве-
щами – в том числе, своим телом как вещью. И вместе с тем, природа –
жизнь, «чудо из чудес» («Там, в стороне от нас, от мира в стороне /
Волна идет вослед волне о берег биться, / А на волне звезда, и человек,
и птица, / И явь, и сны, и смерть – волна вослед волне»).

Поэт, человек свободы – странник в мире. Он отдает ему себя
(«...и на колени чуду / Одни, как сирота, я сам себя кладу...»). Скита-
лец, поэт идет вслед за философом, – Григорием Сковородой, - любя
«ячейки эти» «прельстительных сетей мира», за что ему «теперь сво-
боды нет» (намек на автоэпитафию Сковороды «Мир ловил меня, но
не поймал»). Сама жизнь и природа становятся в свете обретенного в
таких скитаниях понимания «земным чудом», благословляя которое
душа возвращается «на родной погост», где неожиданно открывает
глубинную связь всего земного и в смерти, и в «живой» жизни: «Пря-
мых стволов благословение / И млечный пар над головой, / И я ло-
жусь в листву осеннюю, / Дышу подспудницей грибной. / Мне греш-
ная моя, невинная / Земля моя передает / Свое терпенье муравьиное
/ И душу, крепкую, как йод. / Кончатся мои скитания. / Я в лаби-
ринт корней войду / И твой престол найду, Титания, / В твоей дер-
жаве пропаду. / Что мне в моем погибшем имени? / Твой ржавый
лист - моя броня. / Кляни меня, но не гони меня, / Убей, но не гони
меня.» (Титания, 1958).

Истина, соединяющая человека и «все земное», отдает челове-
ку так много, что ум не может вместить этой царственной радости.
«Душу, вспыхнувшую на лету, / Не увидели в комнате белой, / Где
в перстах милосердных колдуний / Нежно теплилось детское тело. /
Дождь по саду прошел накануне, / И просохнуть земля не успела; /
Столько было сирени в июне, / Что сияние мира синело. / И в июле,
и в августе было / Столько света в трех окнах, и цвета, / Столько в
небо фонтанами било / До конца первозданного лета, / Что судьба

моя и за могилой / Днем творенья, как почва, согрета». День творенья, воспринятый как подарок в день рождения, - не может быть отменен никаким горестями и «несчастьями»: « В магазине меня обсчитали: / Мой целковый кассирше нужней. / Но каких несравненных печалей / Не дарили мне в жизни моей: / В снежном, полном веселости мире, / Где алмазная светится высь, / Прямо в грудь мне стреляли, как в тире, / За душой, как за призом, гнались. / Хорошо мне изранили тело / И не взяли за то ни копья, / Безвозмездно мне сердце изъела / Драгоценная ревность моя. / Клевета расстила-ла мне сети, / Голубевшие, как бирюза, / Наилучшие люди на свете / С царской щедростью лгали в глаза. / Был бы хлеб. Ни богатства, ни славы / Мне в моих сундуках не беречь. / Не гадал мой даритель лукавый, / Что вручил мне с подарками право / На прямую свободную речь» (*Пушкинские эпиграфы, 1976*).

Почему же душа-синица захотела напиться «не из Божьего ковша», впорхнув в «ненадежное жильё» человеческого тела и его «тесное сердце»?.. рискуя, что в конце пути ей «не отомкнут ворот»?.. Ответ на этот вопрос четко сформулирован и дан с прямолинейностью, достойной проповедника: «Пой о том, как ты земную / Боль, и соль, и желчь пила, / Как входила в плоть живую / Смертоносная игла, / Пой, бродяжка, пой, синица, / Для которой корма нет, / Пой, как саваном ложится / Снег на яблоневоый цвет, / Как возвысилась пшеница, / Да побил пшеницу град... / Пой, хоть время прекратится, / Пой, на то ты и певица, / Пой, душа, тебя простят» (*Пушкинские эпиграфы*).

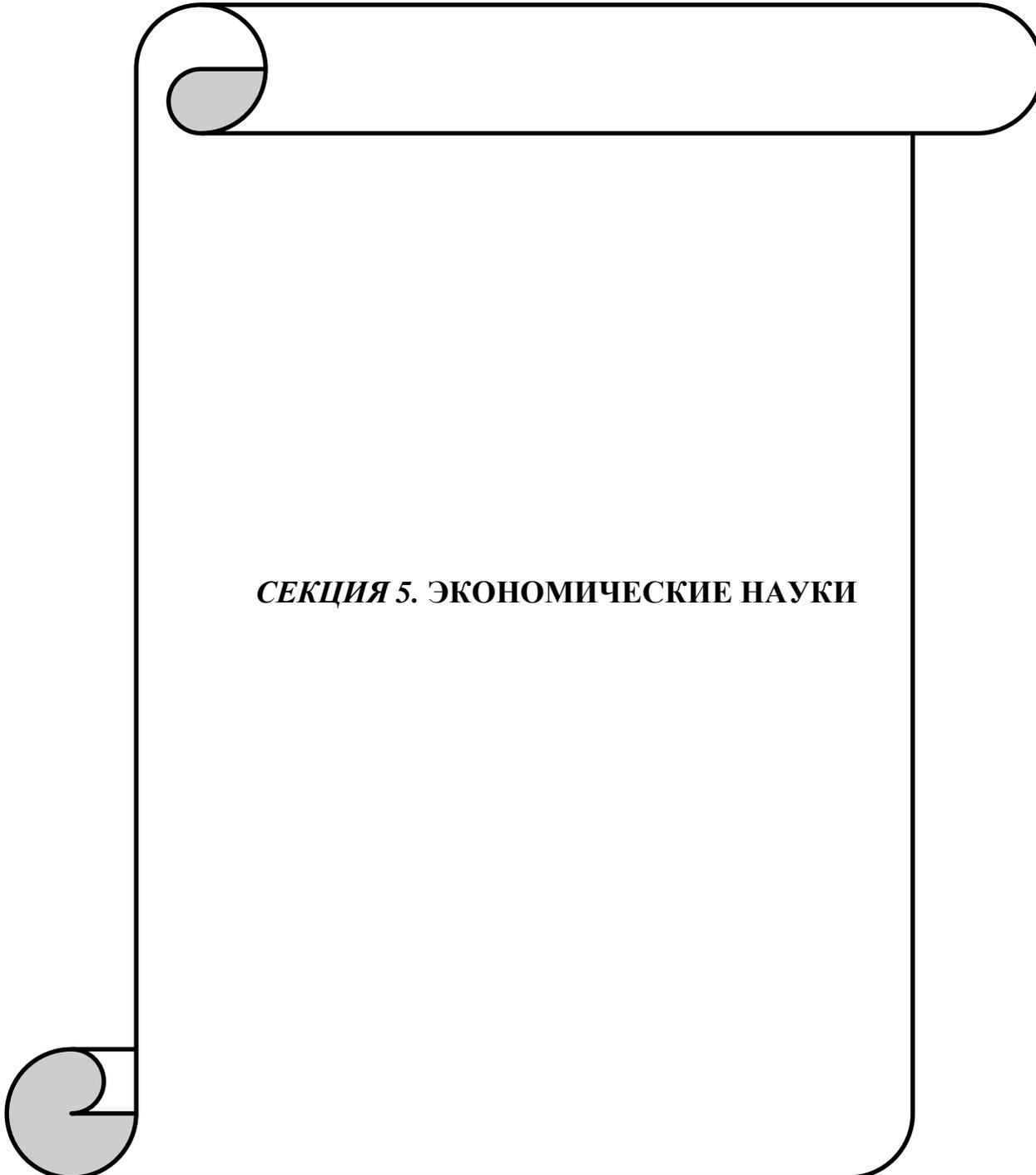
Итог жизни поэта известен: «Я свеча, я сгорел на пиру. / Соберите мой воск поутру, / И подскажет вам эта страница, / Как вам плакать и чем вам гордиться, / Как веселья последнюю треть / Раздарить и легко умереть, / И под сенью случайного крова / Загореться посмертно, как слово» [3.].

Страха смерти нет, ведь она лишь возвращает земле – земное, отпуская в головокружительное инобытие свободы то, что удалось (если удалось) сберечь как «форму тела» - душу: «...Предчувствиям не верю и примет Я не боюсь. Ни клеветы, ни яда / Я не бегу. На свете смерти нет. / Бессмертны все. Бессмертно всё. Не надо / Бояться смерти ни в семнадцать лет, / Ни в семьдесят. Есть только явь и свет, Ни тьмы, ни смерти нет на этом свете. / Мы все уже на берегу морском, И я из тех, кто выбирает сети, / Когда идет бессмертье косяком.»

Время и истина встречаются, чтобы обрести мгновенный сплав в сердце поэта, а через него – в каждом человеческом сердце. Эта вполне классическая метафора поэта-медиатора, представленная в равной степени и в философии Запада, и в духовных исканиях Востока, воплощена в творчестве А. Тарковского неповторимым образом. Способность поэзии «стягивать» культуру, данная ей с древнейших времен и по сей день не утраченная даже в самых «жестких» техноморфных социальных конгломератах, реализовалась в произведениях А. Тарковского с силой, которая со временем не убывает, а нарастает. Возможно, потому, что ей удалось открыть путь к истине[4.].

Литература

1. *Бояджиева Людмила*. Андрей Тарковский - жизнь на кресте. – М.: Альпина-нон-фикшн. 2012.
2. *Верещагина Е.Н.* Поэзия Арсения Тарковского в контексте традиций Серебряного века. Дисс. на соискание ...канд. филол. наук. - Вологда, 2005. – С.3-12; 188-189. Электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/poeziya-arseniya-tarkovskogo-v-kontekste-traditsii-serebryanogo-veka> (дата обращения 06.02.2013).
3. Ср.: Чтобы помнили. Арсений Тарковский. Текст подготовлен *Татьяной Халиной*. Электронный ресурс: <http://chtobypomnili.com/page.php?id=170> (дата обращения 06.02.2013).
4. Стихотворения Арсения Тарковского приводятся по изданиям: *Тарковский А. А.* Белый день: Стихотворения и поэмы. — М., 1998; *Тарковский А. А.* Благословенный свет: Избранные стихотворения. — СПб, 1993; *Тарковский А. А.* Собрание сочинений: В 3-х томах. Т. 1 - 3. - М., 1991; *Тарковский А.А.* Вот и лето прошло.- М.: Эксмо, 2009.



СЕКЦИЯ 5. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Баландина А.С.¹, Баннова К.А.²

¹ к.э.н., доцент кафедры Мировой экономики и налогообложения
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск.

Томского государственного университета

² к.э.н., ассистент кафедры менеджмента и СГТ ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск.

В современном государстве налоги обеспечивают основную долю доходной части бюджетов всех уровней. Помимо фискальной функции налоговый механизм используется для экономического воздействия государства на общественное производство, его динамику и структуру, на состояние научно-технического прогресса. Через налоговую систему стимулируется рост производства. В этом заключается единство и взаимообусловленность стимулирующей и фискальной функции налогов [1, с. 5]. Несмотря на то, что основную долю поступлений в консолидированный бюджет РФ обеспечивают крупные корпорации и холдинговые структуры, развитию малого и среднего бизнеса уделяется пристальное внимание. Малые предприятия благодаря своей мобильности способны в короткий период времени переориентировать свой вид деятельности, для оптимального и быстрого насыщения рынка товарами и услугами, необходимыми потребителям.

Субъекты малого бизнеса имеют ряд существенных особенностей. Как правило, малый бизнес, представленный чаще всего индивидуальными предпринимателями, имеет весьма ограниченный финансовый потенциал, не позволяющий им использовать труд высококвалифицированных специалистов в области бухгалтерского учета, налогообложения и иных отраслей знаний, в связи с чем предпринимателю сложно разобраться в далекой от совершенства системе российского законодательства, регулирующего вопросы осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

Следовательно, при совершенствовании налогового законодательства надо больше внимания уделять формированию научно

обоснованной налоговой политики, направленной на повышение деловой активности, что является одним из важнейших факторов воздействия федеральных органов власти, а в их лице и государства на развитие приоритетных отраслей экономики [2, с.87].

В связи с этим государство стремится упростить налогообложение для малого и среднего бизнеса, не забывая, однако об основной функции налогов – фискальной. Льготные системы налогообложения для малого предпринимательства, действующие в настоящий момент в Российской Федерации, представлены ниже.

Таблица 1 - Льготные системы налогообложения для малого бизнеса.

| Льготные системы налогообложения малого предпринимательства | Дата начала действия | Законодательный акт |
|---|----------------------|--|
| Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности | 01.01.2002 | Федеральный закон от 25.06.2012 N 94-ФЗ, глава 26.3 НК РФ Решение думы города Томска от 30 октября 2007 г. № 654 |
| Упрощенная система налогообложения | 01.01.2003 | Федеральный закон от 24.07.02 № 104-ФЗ, глава 26.2 НК РФ Закон Томской области от 07.04.2009 № 51-ОЗ |
| Патентная система налогообложения | 01.01.2013 | Федеральный закон от 25.06.2012 N 94-ФЗ глава 26.5 НК РФ Закон Томской области от 9 ноября 2012 года № 199-ОЗ |

С 2003 года система льготных режимов налогообложения для малого бизнеса оставалась достаточно стабильной, лишь с 1 января 2013г. введена в действие новая система налогообложения – патентная. Также произошли значительные изменения в едином налоге на вмененный доход (ЕНВД) – с 1 января 2013г. применение данной системы налогообложения стало добровольным.

Основными представителями малого бизнеса в Российской Федерации являются индивидуальные предприниматели. Именно для них Правительство разработало и ввело с 1 января 2013г. в действие Главу [26.5](#) «Патентная система налогообложения» Налогового кодекса Российской Федерации. Применять патентную систему налогообложения (ПСН) вправе только индивидуальные предпри-

ниматели (ИП) (ст.346,44 НК РФ) [3]. Однако неоспоримым плюсом является то, что Налоговый кодекс предполагает использование данной налоговой системы на добровольной основе. Перечень 47 видов деятельности, в отношении которых применяется патентная система, включает в себя:

- бытовые услуги населению,
- ветеринарные услуги;
- транспортные услуги,
- сдача в аренду (наем) жилых и нежилых помещений, дач, земельных участков, принадлежащих ИП на праве собственности;
- розничная торговля, осуществляемая через объекты стационарной торговой сети с площадью торгового зала не более 50 квадратных метров по каждому объекту организации торговли;
- розничная торговля, осуществляемая через объекты стационарной торговой сети, не имеющие торговых залов, а также через объекты нестационарной торговой сети;
- услуги общественного питания, оказываемые через объекты организации общественного питания с площадью зала обслуживания посетителей не более 50 квадратных метров по каждому объекту организации общественного питания,
- прочие социальные и персональные услуги.

Индивидуальный предприниматель, осуществляющий данные виды деятельности, наряду, с патентной системой налогообложения может применять иные режимы налогообложения. Однако система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (далее ЕНВД) прекращает действовать с 1 января 2018 года ([пункт 8 статьи 5](#) Федерального закона от 29.06.2012 № 97-ФЗ) [3]. В связи с этим планируется, что ПСП для индивидуальных предпринимателей заменит ЕНВД.

По состоянию на 01 июля 2014 г. количество индивидуальных предпринимателей в Томской области составляет 25 тыс. Однако в 2013 году на территории Томской области количество индивидуальных предпринимателей применяющих общую систему налогообложения составляло 2 тыс., упрощенную - 10,5 тыс., единый налог на вмененный доход - 16,5 тыс., патентную систему налогообложения - 0,2 тыс. (Рис.1).

Несмотря на то, что патентная система налогообложения не особо пока популярна в Томской области среди индивидуальных предпринимателей, однако анализ показывает, что данная система



Рисунок 1. Применение систем налогообложения индивидуальными предпринимателями в 2013 г. (Томская область)

дохода индивидуального предпринимателя в 2014 году в размере 15 000 рублей в месяц и 45 000 рублей в месяц, оказывающего услуги самостоятельно, и не имеющего наемных работников (все полученные расчеты представлены в Таблице 2). Также возьмем для примера следующие виды деятельности:

- ветеринарные услуги;
- оказание услуг общественного питания, оказываемые через объекты организации общественного питания с площадью зала 50 м²;
- оказание услуг по предоставлению во временное владение (в пользование) мест для стоянки автотранспортных средств, а также по хранению автотранспортных средств на платных стоянках 30 м²;
- розничная стационарная торговля (площадь зала 30 м²);
- розничная торговля, осуществляемая через объекты стационарной торговой сети, не имеющие торговых залов, а также через объекты нестационарной торговой сети, с минимальным количеством торговых мест (1).

Индивидуальные предприниматели уплачивают фиксированные взносы во внебюджетные фонды рассчитывая сумму взносов к уплате в соответствии с законом № 212-ФЗ, действительным с 24.07.2009г. Величина исчисленных взносов в 2014 г. составляет 20 727.53 р. + 1% от годовой выручки, превышающей 300 тыс. рублей.

налогообложения более выгодна по сравнению с остальными. С целью проведения анализа существующих систем налогообложения для малого бизнеса, действующие на территории Томской области, смоделируем ситуацию и проведем ситуационный расчет, налогов и взносов, подлежащих уплате, при наличии

Таблица 2 - Суммы налогов подлежащих уплате по льготным режимам налогообложения индивидуальными предпринимателями в 2014г., на территории муниципального образования г.Томск.

| Варианты систем налогообложения в 2014г. | Упрощенная система, налогообложение – доходы | Патентная система налогообложения (г. Томку) | Единый налог на вмененный доход |
|--|--|--|--|
| Налогоплательщики | Организации и индивидуальные предприниматели | Индивидуальные предприниматели | Организации и индивидуальные предприниматели |
| Ежемесячный доход индивидуального предпринимателя 15 000 рублей | | | |
| Ветеринарные услуги с минимальной численностью работников (1 чел.) | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. -УСН 5 400,00 руб. Итого: 26 127,53 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. - патент – 6 402 руб. Итого: 27 129,53 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. - ЕНВД – 2 257,20 руб. Итого: <u>22 984,73</u> руб. |
| Оказание услуг общественного питания, оказываемые через объекты организации общественного питания с площадью зала 50 м2 | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. -УСН 5 400,00 руб. Итого: <u>26 127,53</u> руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. - патент – 103 072,20 руб. Итого: 123 799,73 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. - ЕНВД – 15 048,00 руб. Итого: 35 775,53 руб. |
| Оказание услуг по предоставлению во временное владение (в пользование) мест для стоянки автотранспортных средств, а также по хранению автотранспортных средств на платных стоянках 30 м2 | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. -УСН 5 400,00 руб. Итого: 26 127,53 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. - патент – 6 402 руб. Итого: 27 129,53 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. - ЕНВД – 451,44 руб. Итого: <u>21 178,97</u> руб. |
| Розничная стационарная торговля площадь зала 30 м2 | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. -УСН 5 400,00 руб. Итого: <u>26 127,53</u> руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. - патент – 224 070,00 руб. Итого: | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. - ЕНВД – 16 251,84 руб. Итого: 36 979,37 |

| | | | |
|--|--|---|---|
| | | 244 797,53руб. | руб. |
| Розничная торговля, осуществляемая через объекты стационарной торговой сети, не имеющие торговых залов, а также через объекты нестационарной торговой сети, с минимальным количеством торговых мест (1 чел.) | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. -УСН 5 400,00 руб. Итого: 26 127,53 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. - патент – 8 962,80 руб. Итого: 29 690,33 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 20 727,53 руб. руб. - ЕНВД – 2 708,64 руб. Итого: <u>23 436,17</u> руб. |
| Ежемесячный доход индивидуального предпринимателя 45 000 рублей | | | |
| Ветеринарные услуги с минимальной численностью работников (1 чел.) | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. -УСН 16 200 руб. Итого: 39 327,53 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. -патент 6 402,00 руб. Итого: 29 529,53 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. - ЕНВД – 2 257,20 руб. Итого: <u>25 384,73</u> руб. |
| Оказание услуг общественного питания, оказываемые через объекты организации общественного питания с площадью зала 50 м2 | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. -УСН 16 200 руб. Итого: 39 327,53 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. -патент 103 072,20 руб. Итого: 126 199,73 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. - ЕНВД – 15 048,00 руб. Итого: <u>38 175,53</u> руб. |
| Оказание услуг по предоставлению во временное владение (в пользование) мест для стоянки автотранспортных средств, а также по хранению автотранспортных средств на платных стоянках 30 м2 | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. -УСН 16 200 руб. Итого: 39 327,53 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. -патент 6 402,00 руб. Итого: 29 529,53 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. - ЕНВД – 451,44 руб. Итого: <u>23 578,97</u> руб. |
| Розничная стационарная торговля площадь зала 30 м2 | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. -УСН 16 200 руб. Итого: <u>39 327,53</u> руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. -патент 224 070,00 руб. Итого: 247 197,53 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. - ЕНВД – 16 251,84 руб. Итого: 39 379,37 руб. |

| | | | |
|--|---|--|--|
| Розничная торговля, осуществляемая через объекты стационарной торговой сети, не имеющие торговых залов, а также через объекты нестационарной торговой сети, с минимальным количеством торговых мест (1 чел.) | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. -УСН 16 200 руб. Итого: 39 327,53 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. -патент 8 962,80 руб. Итого: 32 090,33 руб. | Итого всего налогов и взносов к уплате за 2014г. Фиксированные взносы - 23 127,53 руб. руб. - ЕНВД – 2 708,64 руб. Итого: <u>25 836,17</u> руб. |
|--|---|--|--|

Проведя анализ и расчеты по патентной системе, по сравнению с остальными, можно сделать вывод, о том, что в настоящий момент говорить о возможности замены ЕНВД, патентной системой налогообложения рано. Финансовая нагрузка на ИП при патентной системе выше, чем при ЕНВД, в ряде случаев, чем и при УСН.

Рассчитанная модель платежной нагрузки для ИП по ЕНВД и ПСН с учетом страховых взносов во внебюджетные фонды, говорит не в пользу патентной системы. Применение данного способа в основном вызвано существующей разницей расчета стоимости патента и ЕНВД, подлежащего уплате (сума ЕНВД уменьшается на величину страховых взносов, а стоимость патента нет).

Однако несмотря на это, неоспоримый плюс ПСН заключается, очевидно, в том, что уплата нескольких налогов для индивидуальных предпринимателей заменены одним режимом. Покупка патента означает освобождение не только от уплаты НДФЛ (что уже весьма значимо), но и налога на имущество (но только в той части доходов, к которой может применяться патент).

Также основная особенность патентной системы налогообложения заключается в том факте, что применение этой системы распространяется только на индивидуальных предпринимателей и исключительно на добровольной основе. Государство не может принуждать наиболее разнообразный малый бизнес к использованию ПСН, а среднего и крупного бизнеса она не касается вовсе, как не касается и предпринимательства, основанного на договоре о совместной деятельности и доверительного управления имуществом.

Как плюсом, так и минусом патентной системы является возможность совмещения таковой с прочими режимами, к которым относится и общая система налогообложения. Здесь есть некоторые неудобства: так, плательщики налогов в случае разделения налоговых режимов должны будут вести учёт операций, обязательств и

объектов имущества отдельно по ПСН и отдельно по прочим налоговым режимам [4, с. 21-22].

Приобрести патент можно на любой период времени, в течении календарного года, что является положительным моментом, для индивидуальных предпринимателей, чей бизнес носит сезонный характер (например распространенный в Томской области вид деятельности – сбор дикоросов).

Также, с целью сокращения затрат индивидуальных предпринимателей по ведению налогового учета законодатель предусмотрел упрощенную форму отчетности по данному налогу – сдавать налоговые декларации не надо, доходы, полученные в рамках данной налоговой системы показываются в ежегодной декларации 3-НДФЛ, которые индивидуальный предприниматель предоставляет в налоговый орган по месту регистрации.

Положительным результатом введения патентной системы налогообложения на территории Томской области с 1 января 2013г. можно также назвать, расширения перечня услуг по которым стало возможным уплачивать фиксированную сумму налога – проведение занятий по физической культуре и спорту, медицинская и фармацевтическая деятельность и прочие услуги, оказываемые населению.

К недостаткам патентной системы налогообложения эксперты относят ведение книги доходов и расходов. Здесь примечательно, что в случае, если доходы от ведения деятельности превысят сумму в 60 миллионов российских рублей, право на пользование ПСН будет утрачено, причём это будет сделано с первого дня пользования патентом. Вместе с этим, в таких случаях стоимость патента можно будет перевести в пользу НДФЛ. Последний нужно будет начислить до нужной суммы и уплатить.

За 2 года работы патентной налоговой системы, кроме значительных положительных моментов, были выявлены и ряд недостатков. В соответствии с действующей редакцией Налогового кодекса Российской Федерации субъекты Российской Федерации при определении размера потенциально возможного годового дохода по видам предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения, ограничены действующими минимальным (не менее 100 тыс. рублей) и максимальным (не более 1 млн. рублей, для отдельных видов деятельности 3 млн., 10 млн. рублей) значениями с ежегодной индексацией

на коэффициент-дефлятор, устанавливаемый ежегодно приказом Министерства экономического развития Российской Федерации, при этом размер потенциально возможного годового дохода установлен единый для всей территории субъекта. В связи со значительными различиями в уровне доходов, а также предпринимательской активности регионов, эти факторы являлись сдерживающими, при принятии законодательных актов на уровне субъектов РФ. А также не позволяли, учесть все нюансы и проблемы, возникающие на местном законодательном уровне.

В заключении необходимо отметить, что важнейшим вопросом любого нового налогового режима является вопрос его применения, т.е. механизм его использования, и те преимущества, которые приносит его учреждение и, естественно, заинтересованность государства в применении данного механизма [5, с. 145]. В связи с тем, что данные режимы являются льготными, особое внимание также необходимо уделить изучению налоговых льгот, с точки зрения классификации их общественной направленности: экономической, политической и социальной [5, с. 21-22].

Поэтому, корректируя налоговые режимы для индивидуальных предпринимателей, следует особое внимание уделить уровню налоговой нагрузки, так именно этот фактор особо важен для малого бизнеса. Точный расчет предельного уровня, позволит безболезненно повышать фискальную нагрузку или вводить дополнительные льготы, в зависимости от вида деятельности индивидуального предпринимателя.

Литература.

1. *Рюмина Ю.А., Баландина А.С., Баннова К.А.* Налоговое стимулирование деятельности хозяйствующих субъектов в современных условиях.-Томск:СТТ,2014.

2. *Баландина А.С.* Анализ применения налоговых льгот по налогу на прибыль.//Вестник Томского государственного университета. Экономика.2013.№1(21)

3. Налоговый кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: (часть вторая) от 05.08.2000г. №117-ФЗ:принят ГД ФС РФ 19.07.2000г. (редакция от 21.07.2014г.) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 06.10.2014г.)// Консультант-Плюс:справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Элек-

трон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч.б-ки Том.гос.ун-та (дата обращения 01.11.2014г.)

4. *Баландина А.С.* Классификация налоговых льгот по элементам налогообложения и общественной направленности // Развитие науки и образования в современном мире. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2014г. в 7 частях. ООО «Ар-Консалт». Москва, 2014. Издательство ООО «АР-Консалт» (Люберцы).

5. *Рюмина Ю.А., Баннова К.А.* Причины и последствия консолидации налогоплательщиков. // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. №2(22)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Гасанов М.А.,

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник *ИСЭИ ДНЦ РАН,*
г. Махачкала.

Одной из ключевых составляющих развития региональной экономики является производственная инфраструктура. В ближайшее время важное значение придается структурным экономическим преобразованиям производственной инфраструктуры, повышению результативности её работы. В связи с этим в сложившихся условиях в целях реализациях приоритетного проекта «Обеление экономики» необходимо ускорить разработку законодательно-правовой базы и усовершенствовать в соответствии с новыми хозяйственными условиями эффективную структуру управления производственной инфраструктуры с учетом геоэкономического ресурса Дагестана.

Реализовать развитие инфраструктурного комплекса с учетом использования геоэкономического ресурса в рамках приоритетного проекта «Обеление экономики» позволит разумная инвестиционная политика, предусматривающая участие государства в финансировании в первую очередь тех инфраструктурных объектов, которые имеют государственную значимость. При этом важную роль играет и повышение инвестиционного потенциала за счет самих предприятий и объектов, а также и частных инвесторов республики.

Проблемы использования геоэкономического потенциала и модернизация как фактора устойчивого развития инфраструктурного комплекса могут быть решены путем совершенствования организации управления его объектами. Это имеет значение для всех уровней хозяйственной деятельности, но особенно на региональном уровне, где реально происходит стыковка федеральных и региональных интересов. При совершенствовании организации управления инфраструктурой с учетом использования геоэкономического ресурса в рамках реализации приоритетного проекта «Обеление экономики» необходимо шире использовать положительный опыт экономики развитых регионов. Как показал анализ, что в промышленно развитых районах Европейской части страны основная задача развития производственной базы инфраструктуры заключается в повышении технического уровня существующей магистральной и местной инфраструктурной сети.

Прогнозирование производственной инфраструктуры с учетом геоэкономического потенциала в Республике Дагестан необходимо осуществлять системно, как одно целое, имеющее единое целевое назначение, которое включает развитие всех составляющих инфраструктуры и смежных производств. Замечу, именно это в основном нацелена Программа экономического и социального развития СКФО на период до 2020 года.

Результаты практического анализа также свидетельствуют о необходимости в рамках реализации приоритетного проекта «Обеление экономики» увеличения объемов капвложений в развитие производственной инфраструктуры на территории Северного Кавказа с целью выравнивания уровней развития и обеспеченности производственными фондами инфраструктуры.

Данные сравнительного анализа полезны региональным органам управления для разработки и реализации инвестиционных программ «Обеление экономики» инфраструктуры с учетом геоэкономического ресурса, как в производственной, так и в социальной сферах экономики в условиях развития рыночных механизмов. Они важны для разработки основных положений концепции социально-экономического развития территориальных субъектов СКФО.

Приоритетным направлением модернизации экономики инфраструктуры с учётом использования геоэкономического ресурса является переход к взаимосвязанной системе прогнозных расчетов. Это станет инструментом разработки и реализации программы раз-

вития комплекса производственной инфраструктуры в целом. Дальнейшее существование этой отрасли экономики зависит от того, насколько быстро будут реализованы меры для обеспечения условий использования геоэкономического ресурса «Обеление экономики» как фактора устойчивого развития производственной инфраструктуры.

Развивающиеся рыночные механизмы должны сыграть важную роль в структурной перестройке экономики производственной инфраструктуры, в результате которых в складывающихся постиндустриальных структурах составляющие производственной инфраструктуры наряду с другими секторами экономики (обрабатывающая промышленность, строительство, аграрный сектор и др.) займут одну из приоритетных путей в народнохозяйственном комплексе региона по реализации приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Обеление экономики».

Непременным условием рационального использования геоэкономического ресурса как фактора устойчивого развития производственной инфраструктуры в экономическом развитии региона должно стать «обеление экономики», которое обеспечивает устойчивый уровень эффективности функционирования инфраструктурных составляющих Республики Дагестан и всего Северного Кавказа.

Следует помнить, что повышение технического уровня управления производственной инфраструктурой непременно потребует создания специального фонда для финансирования актуальных разработок господдержки для проведения в регионе исследований по проблеме реализации приоритетного проекта «Обеление экономики».

При анализе проблем развития производственной инфраструктуры, прежде всего, сделан акцент на то, чтобы она работала на внутрирегиональные нужды по «Обеление экономики». Ввиду невозможности решения целого ряда насущных проблем развития инфраструктуры в рамках существующих методов управления целесообразна разработка и реализация региональных проблем развития отдельных ее составляющих с учетом герэкономического потенциала. Наряду с этим необходима разработка и реализация программы комплексного развития производственной инфраструктуры с учётом особенностей каждого субъекта СКФО.

Практическое использование концепции автора по «Обеление экономики» будет способствовать ускорению рыночных преобразований в отраслях производственной инфраструктуры Дагестана, созданию благоприятных условий для развития бизнеса, производства, и экспорта инфраструктурных услуг; сбалансированному развитию различных видов инфраструктуры, максимальному отражению особенностей региона в развитии инфраструктурной системы; формированию и приоритетному развитию рационального использования геоэкономического потенциала национальной производственной инфраструктуры; обеспечению ее эффективного функционирования; содействию реализации экспортного потенциала национальной инфраструктурной отрасли; надежному и эффективному инфраструктурному обеспечению геоэкономических связей со странами СНГ, ближневосточного рынка и гарантированному использованию их инфраструктуры для транзита региональных внешнеторговых грузов и оказанию платных услуг.

Проведенный практический анализ показывает, что в 2013 г. было оказано платных услуг производственной инфраструктуры на 85541,0 млн. рублей, что в сопоставимых ценах на 3,2% больше соответствующего периода предыдущего года. Удельный вес расходов на оплату услуг в потребительских расходах в 2013 г. составил 14,3%, аналогично соответствующему периоду 2012 года.

Из общего объема платных услуг крупными и средними организациями оказано услуг на 33293,3 млн. рублей, что составляет 38,9%, за соответствующий период предыдущего года - соответственно 32771,0 млн. рублей или 43,2%. В 2013 г. в структуре объема платных услуг производственной инфраструктуры 84,9% приходилось на услуги транспорта, связи, коммунальные, бытовые услуги.

Важным направлением эффективного функционирования инфраструктуры является создание специализированных организаций по ремонту машин и оборудования, что позволит существенно повысить эффективность производства всего народного хозяйства региона. То же самое можно сказать и о создании специализированных служб по оказанию деловых услуг.

Эффективность инфраструктуры на региональном уровне проявляется создании условия рационального использования трудовых ресурсов на территории Дагестана, в комплексном наборе обслуживающих производств в рамках данного района.

Приоритетные направления совершенствования и повышения эффективности, развития производственной инфраструктуры должны способствовать формированию эффективной системы управления отрасли, отвечающего закономерностям и требованиям современной рыночной экономики с учетом геоэкономического потенциала региона. Одновременно они создают условия для повышения эффективности функционирования производственной инфраструктуры. Решение этих проблем возможно только на основе реализации приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Обеление экономики» и модернизации производственной инфраструктуры, совершенствования системы управления и рационального использования геоэкономического ресурса.

В совокупное развитие инфраструктуры особое внимание должно быть обращено на концентрацию и целевое использование капитальных вложений. Важно направлять их в первую очередь на сооружение главных объектов строительства и создание условий снижения затрат по всему фронту работы. В этой связи необходимо ускорить разработку и освоение прогрессивных технологий сооружения.

Таким образом, основными путями реализации приоритетного проекта «Обеление экономики» в части развития производственной инфраструктуры являются: повышение устойчивости функционирования действующих инфраструктурных коммуникаций на основе активизации социально-значимых услуг; совершенствование форм обеспечения потребителей; внедрение новой экономически эффективной техники, механизации и автоматизации производственных процессов; реконструкция основных фондов, обеспечивающая повышение производительности аппаратуры, оборудования и систем коммуникации; соблюдение правил технической эксплуатации, сроков проведения ремонтов и их качества; ликвидация простоев дорожно-транспортной техники вследствие их неисправностей; систематический анализ рационального использования производственных фондов с целью выявления резервов производства в рамках реализации приоритетного проекта «Обеление экономики» Дагестана.

Литература

1. *Петросянци В.З., Дохолян С.В., Петросянци В.З., Баширова А.А.* Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований Экономики. – М.: Экономика, 2011.
2. Социально-экономическое положение Республики Дагестан за январь–декабрь 2012 г. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. – Махачкала, 2013.
3. Послание (отчет) главы Республики Дагестан Народному Собранию Республики Дагестан. – Махачкала, 2014.
4. *Корнев А.* Об обновлении активной части основного капитала производственной сферы // М.: Экономист. № 1. 2013.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Мусаева С.М.

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», ГОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», г. Махачкала.

На современном этапе развития экономики происходит углубление и усложнение международных экономических отношений под влиянием динамичных процессов глобализации. В статье рассматриваются понятие процесса глобализации в экономике, различные подходы к вопросу о его начале, а также условиям возникновения и развития.

В XXI веке понятие глобализация стало поистине ключевым, определяющим становление множества процессов, развитие отношений на новом, более высоком и масштабном, мировом уровне. Сегодня все чаще при описании того или иного процесса в экономике, политике, социальной сфере используют такие определения как международный, глобальный, мировой. Изучение самого феномена глобализации привлекает многих ученых, теоретиков, общественных и политических деятелей, представителей делового мира (бизнеса). Тема процессов глобализации — одна из популярных тем проходящих семинаров, встреч, конференций.

Сама сущность или понятие глобализации трактуется не всегда одинаково с точки зрения различных специалистов — экономистов,

политологов, социологов, географов — в силу специфики сферы их деятельности. Тем не менее, все сходятся на том, что суть глобализации заключается в расширении и усилении взаимосвязи и взаимозависимости между субъектами, в роли которых могут выступать страны, отдельные сферы хозяйства или конкретные люди.

Таким образом, определяющими понятиями глобализации являются взаимосвязь и взаимозависимость участников этого процесса. Взаимосвязь подразумевает сближение, переплетение, сращивание отдельных элементов, образование общей сферы деятельности и интересов субъектов. Сам этот процесс, процесс объединения отдельных элементов в единое целое, единую мировую систему, носит название интеграция. Взаимозависимость — это состояние взаимной ответственности, зависимости друг от друга, при котором ни одна из сторон не может обойтись без другой. По нашему мнению, это понятие следует отличать от «зависимости», так как во взаимозависимых отношениях подразумевается, что все участники каким-либо образом влияют друг на друга, пусть в большей или меньшей степени.

Нередко в литературе разграничивают два понятия, глобализацию и интеграцию. Интеграцию определяют как усиление связей между двумя и более странами, в то время как глобализация, по их мнению, подразумевает единую систему, существующую вне границ [2, с. 43]. Другие ставят эти два процесса как бы в определенной последовательности, говоря, что интеграция является следствием глобализации. А глобализацию определяют лишь как процесс установления всеобщей международной взаимозависимости в рамках открытой экономической системы, результатом которого впоследствии и становится установление связей между отдельными субъектами, т. е. интеграция. На наш взгляд это неверно, и не стоит рассматривать эти два понятия отдельно друг от друга. Эти явления — интеграция и глобализация — представляют собой определенную ступень мирового экономического развития. По сути это этапы эволюции от простого к сложному, от обособленности к организованности, от интеграции к глобализации, которая происходит по мере накопления не только количественных, но и качественных связей между экономическими агентами.

Интеграция – это расширение (увеличение) связей между экономическими агентами, количественный рост взаимодействий. Транснационализация является промежуточным этапом и означает

становление крупных международных корпораций, превращение их в реальных субъектов международных отношений, оказывающих значительное влияние на мировую экономику, рост числа ТНК. Глобализация представляет собой наивысшую ступень развития международных отношений, качественную трансформацию мировой экономики в единый «организм» [1, с. 473].

Следовательно, интеграция есть неотъемлемый процесс глобализации. А суть глобализации именно в единстве и одновременном протекании двух процессов — установлении взаимосвязи и взаимозависимости между отдельными элементами. Невозможно говорить о единой мировой системе без наличия связи между ее элементами. Именно из связей между отдельными элементами и складывается единая глобальная система, в которой каждый элемент имеет определенное значение.

Таким образом, глобализацию можно определить как более высокий уровень интеграции мировой экономики, основанный на накоплении количественных изменений, расширении международного рынка, и выступающий в форме качественного скачка мировой экономики на новую ступень целостности и единства [1, с. 473].

Общепринятым и самым распространенным положением является то, что процессы интеграции и глобализации мировой экономики стали определяющей тенденцией в ее развитии со второй половины XX в. Но стоит отметить, что основные научные подходы к изучению глобализации расходятся по поводу вопроса о начале глобализации.

Первая точка зрения, которой придерживаются отдельные исследователи, исходит из того, что с 60-х гг. XX в. ранее независимые национальные экономики стали объединяться в глобальную торговую сеть.

Второй подход предполагает многовековую тенденцию к росту глобальной интеграции. Ю. В. Яковец утверждает, что «процесс глобализации далеко не новый. И хотя тысячелетия назад локальные культуры и цивилизации возникали и развивались, казалось бы, изолированно, многочисленные нити культурных, торгово-экономических связей между ними столетие за столетием крепили и умножались» [4, с. 179].

Третий подход представляет международную интеграцию как циклический процесс, в котором стадии роста интеграции сопро-

вождаются стадиями возвращения национальных экономик к замкнутости, самообеспечению (автаркии). По мнению Л. Синцера, глобализация протекает двумя крупными интеграционными циклами с периодом дезинтеграции 1914–1945 гг. [5, с. 56].

Первый глобальный интеграционный цикл датируется историками сороковыми годами XIX в. (1846–1914 гг.): промышленная революция дала мощный импульс мировой торговле, открыв возможности для крупномасштабных поставок большой массы товаров на дальние расстояния посредством железных дорог и пароходов.

Второй глобальный интеграционный цикл проявился в активном развитии мировой экономики после Второй мировой войны под воздействием начавшейся НТР наряду с имевшимися результатами промышленной революции [5, с. 58].

Вышеизложенные положения основных подходов, несмотря на их различие, подтверждают длительность и эволюционность глобализационного процесса, начало которого положено еще в XIX столетии. Однако, несмотря на то, что уровень взаимосвязи отдельных экономик был достаточно высоким уже на рубеже XIX-XX вв., именно глобализацию, как наивысшую ступень эволюции, следует считать достаточно новым явлением, начало которого лежит во второй половине XX в., поскольку именно в этот период можно отметить первые качественные изменения в мировой экономике.

По сути оба эти явления — интеграцию и глобализацию, можно определить как результат закономерного развития общества и эволюции хозяйства: на определенном этапе развития общества возникли определенные проблемы, решение которых невозможно и нерационально было осуществлять обособленно, что и породило необходимость объединения субъектов народного хозяйства, т. е. интеграционные тенденции. Причем со временем эти тенденции только усиливаются.

Основными условиями возникновения и развития глобализации называют [1, с. 475]:

- технологическую революцию;
- концентрацию и централизацию капитала;
- интеграцию международного бизнеса;
- либерализацию мировой экономики;
- расширение сферы деятельности международных институтов;
- усиление угрозы со стороны глобальных проблем;

- трансформацию политической системы в национальном и международном масштабе;
- расширение пространства для кросс-культурного взаимодействия.

Стоит отметить, что учеными давно предпринимались попытки установить причины начала глобализационных процессов и объяснить необходимость интеграции. В традиционной теории рассматриваются, главным образом, экономические предпосылки, в частности, развитие международной торговли и международного разделения труда. По сути, это самый простой подход с вполне очевидными причинами.

Более поздней является теория, согласно которой страны стремятся объединиться для устранения факторов ограниченности ресурсов, сырья и т. д. Данный фактор ограниченности, в свою очередь, способствовал развитию международной торговли, развитию инновационных технологий.

Другая теория выводит на первый план причины неэкономического характера, как, например, желание достичь социальной, политической стабильности, обмен культурным опытом, решение экологических и других глобальных проблем современности.

Сегодня нет единой теории о причинах развития интеграционных процессов. Очевидно, что причиной не может являться один какой-либо фактор. Однако в любом случае в основе интеграции лежат желания экономических агентов удовлетворить свои интересы и интересы мирового сообщества. Другими словами, любой потенциальный участник международного сообщества преследует определенную цель, выходя на международную арену.

Однако помимо собственного желания и интересов участников существуют и другие предпосылки (причины) для объединения, которые могут содействовать объединению не меньше чем, например, причины экономического характера, а также повлиять на которые зачастую невозможно: географическое положение, потенциал развивающихся стран, стадия экономического подъема/спада в интегрирующихся странах, политические решения руководителей, совместные действия по решению определенных вопросов.

Необходимо отметить, что не второстепенную роль в процессе интеграции играет именно потенциал будущих участников. И его наличие или отсутствие в значительной степени может повлиять на то, сможет ли он стать равноправным участником международных

отношений. Этот потенциал определяется общим уровнем развития и способностью осуществлять деятельность, удовлетворяя общественные потребности, обеспечивая развитие во всех сферах жизни, и представляет собой все те возможности, которыми он обладает для достижения каких-либо целей, в том числе на международном уровне. Не имея должного потенциала, вряд ли у экономического агента есть возможность выйти на международную арену, а тем более стать равноправным ее участником, что не маловажно, в первую очередь, для него самого. Другими словами, мало иметь желание и какие-либо цели, необходимо иметь и определенный потенциал. Поэтому, по нашему мнению, главной предпосылкой развития интеграции можно назвать потенциал будущих участников. Только достигнув определенного уровня развития и накопив большой потенциал, субъект, будь то какая-либо фирма, организация или государство, может выйти за национальные границы, расширив свою деятельность до международного уровня. Ситуация такова, что мировое сообщество выдвигает ряд требований к своим участникам, выполнить которые способны только развитые и обладающие большим потенциалом субъекты. Другие же могут играть лишь второстепенную роль в международной деятельности, что будет проявляться только в усилении неравенства между сильными и слабыми участниками. А положительное воздействие интеграция в мировую систему имеет лишь тогда, когда субъект выступает на равных правах и приобретает собственные выгоды от участия в международных отношениях.

Таким образом, глобализация – это закономерный исторический процесс установления и расширения взаимозависимости и взаимосвязи между отдельными субъектами (экономическими агентами), при котором каждый субъект, наряду с саморегулированием и саморазвитием, становится участником международных отношений и неотъемлемой частью мировой системы и функционирует уже в рамках согласованной международной экономики и политики, оказывая на нее непосредственное воздействие в той или иной степени.

Глобализация – это современная тенденция мирового развития, начало которой относят ко второй половине XX в., однако берущая истоки на рубеже XIX-XX вв.

Важнейшей определяющей характеристикой глобализации является то, что глобализация – это, прежде всего, качественный пе-

реход в отношениях между странами, характеризующийся усилением взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер экономической деятельности в области международных отношений.

Специфической особенностью феномена глобализации является его многогранность, выражающаяся в определении глобализации как явления идеологического, экономического, социального. Другими словами, процесс глобализации охватывает практически все сферы общественной жизни, включая экономику, политику, идеологию, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность, образ жизни.

Литература.

1. *Думная, Н. Н.* Современная экономическая наука: учебное пособие / Н. Н. Думная, И. П. Николаева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012 г.
2. *Евдокимов, А. И.* Проблемы глобализации мировой экономики: монография / А. И. Евдокимов, Л. С. Тарасевич. СПб.: СПбГУ-ЭФ, 2005 г.
3. *Максаковский, В. П.* Географическая картина мира / В. П. Максаковский. М.: Дрофа, 2004.
4. *Митиль А.* Дилеммы глобализации. Социумы и цивилизации: иллюзии и риски / А. Митиль // Вопросы философии. – 2002. № 9.
5. *Синцеров Л.* Длинные волны глобальной интеграции / Л. Синцеров // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. № 5.

О ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ УРОВНЯМИ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ¹

Пинская М.Р.¹, Мусаева Х.М.²

¹ д.э.н., директор *Института налоговой политики и налогового администрирования ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»*, г. Москва.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке НИР в части государственного задания № 26.1569.2014 Минобрнауки России в сфере научной деятельности по направлению проекта «Налоговый механизм как инструмент регулирования межрегиональной социально-экономической дифференциации на современном этапе». Авторы выражают благодарность Финансовому университету и Министерству образования и науки Российской Федерации за поддержанный проект.

² к.э.н., профессор кафедры Налоги и налогообложение *ФГОБУ ВПО «Дагестанский государственный университет»*,
г. Махачкала.

Для современной России характерна высокая централизация налоговых полномочий на федеральном уровне управления. Региональные власти обладают незначительными полномочиями по управлению налоговой базой, являющейся источником формирования доходов их бюджетов. Согласно пункту 3 статьи 12 Налогового кодекса Российской Федерации федеральная власть устанавливает все обязательные элементы налогообложения региональными налогами и определяет налогоплательщиков, а пределы полномочий законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области налоговых льгот предусмотрены на федеральном уровне. В результате возможности регионов по созданию налоговых стимулирующих механизмов существенно ограничены. Тем не менее, регионы стремятся активно использовать налоговые льготы для привлечения инвесторов на свои территории. Не случайно вопрос о сущности и назначении налоговых льгот является объектом пристального внимания ученых и практиков на протяжении длительного исторического периода времени.

Восприятие налоговых льгот эволюционировало от полного их отрицания в связи с тем, что освобождение привилегированных слоев противоречило принципу всеобщности налогообложения, а налог рассматривался как чисто фискальный инструмент пополнения государственной казны, до оправдания их применения в отношении социально неимущих слоев населения. Имеется большое количество научных работ, в которых оспаривается целесообразность существования налоговых льгот из-за того, что они усложняют налоговую систему, провоцируют увеличение затрат на соблюдение законодательства налогоплательщиками и налоговое администрирование [1], [2, р. 5], [3], увеличивают налоговые расходы (tax expenditures) государства [4], [5], [6].

В современном российском обществе преобладает понимание налоговых льгот как определенных преимуществ для отдельных категорий налогоплательщиков, предоставляемых в соответствии с текущими конъюнктурными предпочтениями и предвыборными обещаниями, однако должного анализа получаемых эффектов и

государственного контроля упущенных налоговых доходов бюджета не проводится. Необходимо исследование разграничения полномочий федерального центра и представителей региональной власти в области налоговых льгот и оценка последствий такого разграничения на доходы бюджетов.

Из-за недостатков в сфере разграничения полномочий уровней власти в области налоговых льгот возникает проблема искажения (снижения уровня) налоговой конкуренции.

Под налоговой конкуренцией обычно понимается способ взаимодействия между разными уровнями власти, основанный на стремлении каждого уровня власти расширить свои полномочия по управлению мобильной налоговой базой, создаваемой на определенной территории. В федеративном государстве она может предстать в виде вертикальной конкуренции между федеральным центром и субъектами федерации, и горизонтальной конкуренции между субъектами федерации.

При вертикальной налоговой конкуренции происходит «параллельное использование налоговых баз», когда разные уровни власти независимо друг от друга устанавливают разные налоги на одну и ту же налоговую базу. В России такая практика была в 2002-2003 годах, когда одновременно в налоговой системе присутствовали федеральный налог на добавленную стоимость и региональный налог с продаж, имеющие схожую налоговую базу (стоимость реализованных товаров). Иногда вертикальная налоговая конкуренция может принимать характер недобросовестной конкуренции, когда в нарушение принципов налогового федерализма федеральный центр устанавливает налоговые льготы по региональным налогам (в России, в первую очередь, по налогу на имущество организаций). В результате происходит искажение вертикальной налоговой конкуренции за налоговую базу, поскольку сфера влияния федеральной власти распространяется на налоговую базу, полномочия по управлению которой принадлежат субъектам федерации. Расширение налоговых полномочий федеральной власти негативно влияет на доходы бюджетов территорий, поскольку происходит выпадение налоговых доходов в связи с тем, что налоговые льготы по региональным налогам предоставляются федеральным центром.

Под горизонтальной налоговой конкуренцией подразумевается конкуренция между субъектами федерации с целью привлечения налогоплательщика на свою территорию за счет создания благо-

приятных условий налогообложения (предоставление инвестиционного налогового кредита, эффективного режима налогового администрирования и т.д.).

Проблема искажения налоговой конкуренции усложняется также следующим обстоятельством. Характерной чертой российского налогового законодательства является отсутствие однозначной трактовки налоговой льготы, что затрудняет её идентификацию. Исходя из смысла ст. 56 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговые льготы предоставляются исключительно в соответствии с законодательством о налогах и сборах, нормы законодательства не могут носить индивидуального характера, предоставление льготы дает преимущества отдельным категориям налогоплательщиков по сравнению с другими, включая возможность не уплачивать налог либо уплачивать его в меньшем размере. В то же время, из 17 налогов и сборов, взимаемых в Российской Федерации, только по четырем из них (государственной пошлине, налогу на имущество организаций, земельному налогу, налогу на имущество физических лиц) в составе элементов налогообложения предусматривается налоговая льгота. По остальным налогам и сборам, включая налоги, взимаемые в рамках специальных налоговых режимов, для обозначения налоговых преимуществ используются иные понятия: освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, доходы (операции), не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения), налоговые вычеты, пониженные ставки налога и др.

Проблема заключается в том, что один и тот же термин применительно к разным налогам может применяться в разных значениях: и как преимущество (налоговая льгота), и как способ корректировки налоговой базы. Например, социальный налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц дает преимущество налогоплательщикам, имеющим детей, по сравнению с бездетными гражданами. А налоговый вычет по налогу на добавленную стоимость (НДС) позволяет уменьшить сумму начисленного к уплате в бюджет налога на сумму налога, включенную поставщиками и контрагентами в стоимость приобретенных продавцом товаров и услуг. Если сумма вычетов превышает сумму начисленного налога на добавленную стоимость, то организация может потребовать у государства возмещения НДС, однако данное возмещение не является налоговой льготой (преимуществом).

Или другой пример. Согласно законодательству освобождены от налогообложения НДС реализация товаров, работ, услуг общественными организациями инвалидов, а также услуги по организации азартных игр. Если в первом случае речь идет о налоговых преимуществах, предоставляемых отдельным категориям людей с ограниченными возможностями, то во втором случае речь идет об устранении двойного налогообложения, поскольку организаторы азартных игр облагаются налогом на игорный бизнес.

Нерешенность проблемы идентификации налоговых льгот:

– затрудняет проведение камеральных налоговых проверок, поскольку отсутствие официального статуса налоговых льгот у большинства налоговых освобождений не позволяет налоговым органам истребовать у налогоплательщика документы, подтверждающие их право на пользование преимуществами;

– затрудняет выделение из суммы выпадающих налоговых доходов суммы, возникающей в связи с предоставлением преимуществ отдельным категориям налогоплательщиков, что в конечном итоге искажает оценку эффективности налоговых льгот.

В Российской Федерации оценка результатов влияния налоговых льгот на формирование доходов бюджетов не носит системного характера. В большинстве субъектов Российской Федерации разработаны нормативные акты о порядке оценки бюджетной эффективности налоговых льгот. Пионером стала Московская область, которая в 2004 году утвердила соответствующий порядок оценки. В 2005 году к ней присоединились четыре субъекта Российской Федерации (Республика Марий Эл, Республика Саха (Якутия), Белгородская и Смоленская области). В 2006 году количество таких субъектов Российской Федерации увеличилось еще на семь, в 2007 году – на десять, в 2008 году – на шесть, в 2009 году – на девять, в 2010 году – на пять. По состоянию на конец 2013 года в 13 из 83 субъектов Российской Федерации оценка эффективности действия налоговых льгот не проводилась или носила декларативный характер.

В большинстве субъектов Российской Федерации при подготовке закона о бюджете и отчета об исполнении бюджета проводится оценка доходов бюджетов территорий, выпадающих в результате применения налоговых льгот и освобождений. Для этого определяется размер налоговой базы по каждому виду налога, попадающему под действие налоговой льготы: в условиях года начала

применения налоговой льготы и в условиях года, предшествующего году применения налоговой льготы.

Как правило, имеющиеся методики оценки различаются между собой, что затрудняет обеспечение мониторинга льгот на всей территории России. Видимо, по этой причине в сентябре 2013 года Минэкономразвития Российской Федерации подготовило проект Методики мониторинга и оценки эффективности налоговых льгот, которая может быть использована как для действующих льгот, так и для вновь вводимых. Помимо Методики Минэкономразвития Счетной Палатой разработан проект Методики проведения экспертно-аналитического мероприятия по оценке эффективности налоговых льгот и преференций и их стимулирующего воздействия на развитие экономики. По большому счету можно утверждать, что впервые разработан механизм общественного контроля и мониторинга эффективности налоговых льгот.

Методика Минэкономразвития предназначена для заинтересованных федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Методика Минэкономразвития позволяет оценить потери бюджетов, что особенно важно при прогнозировании доходов и проведении оценки финансово-экономических параметров государственных программ Российской Федерации.

В Методике Счетной Палаты большое внимание уделено методологическим аспектам определения критериев и показателей эффективности налоговых льгот и преференций. Аналогично Методике Минэкономразвития предполагается, что объем выпадающих налоговых доходов бюджета соответствует объему налоговых расходов, в связи с чем принцип эффективного использования бюджетных средств (экономности и результативности), закрепленный в ст. 34 Бюджетного кодекса, экстраполируется на налоговые отношения. При оценке эффективности налоговая льгота сопоставляется с альтернативной мерой государственной поддержки, влияющей на динамику целевых индикаторов в зависимости от различных макро- и микроэкономических параметров.

Разработчики обеих Методик априори исходят из того, что налоговые льготы – это налоговые расходы бюджета, и рассматривают их как выпадающие доходы бюджетов, обусловленные применением налоговых преференций. Несмотря на совпадение чис-

ленных значений объема налоговых льгот, налоговых расходов и выпадающих налоговых доходов, их отождествление является методологически неверным, имеющим далеко идущие последствия. К выпадающим налоговым доходам можно отнести не только суммы предоставленных налоговых льгот, но и суммы недоимок, по которым истек срок взыскания, и другие платежи. Кроме того, наличие налоговых расходов может служить основанием для инициирования проверки со стороны Счетной Палаты Российской Федерации, то есть фактически на горизонте у налогоплательщика может появиться еще один контролирующий орган. Применение налоговых льгот в виде уменьшения налогооблагаемого дохода или имущества, снижения налоговой ставки, предоставления отсрочки (рассрочки) и других преференций не приводит к трансформации собственности налогоплательщика. А приравнивание налоговых льгот к налоговым расходам кроет в себе опасность порождения попыток государственных и муниципальных органов власти претендовать на доходы или имущество, полученные или приобретенные в результате использования льгот.

Несмотря на имеющиеся региональные нормативные акты о порядке оценки бюджетной эффективности налоговых льгот и проекты Методик Минэкономразвития и Счетной Палаты Российской Федерации, работа по созданию методического обеспечения количественной оценки бюджетной эффективности налоговых льгот на государственном уровне еще не завершена. Необходимо создать механизм контроля за выпадающими доходами не только субфедеральных бюджетов, но и федерального бюджета. А с учетом того, что применение налоговых льгот и бюджетных субсидий может привести к одному и тому же результату, что обусловлено их взаимозаменяемостью, то целесообразна их сопоставительная оценка, направленная на выявление наиболее эффективных стимулирующих инструментов и определение приоритетов в применении того или иного инструмента.

Рассмотрим эффекты искажения вертикальной и горизонтальной налоговой конкуренции, возникающие из-за недостатков в сфере разграничения полномочий уровней власти в области налоговых льгот.

Несмотря на то, что органы исполнительной власти в субъектах Российской Федерации осуществляют расчет показателей эффективности налоговых льгот, они не обобщают данные по льготам,

предусмотренным федеральным законодательством. Это не позволяет получить полное и объективное представление о масштабах влияния разграничения налоговых полномочий на льготное налогообложение в условиях вертикальной налоговой конкуренции. В то же время, есть основание полагать, что избыточное государственное регулирование на федеральном уровне влечет за собой искажение вертикальной налоговой конкуренции. Негативным эффектом такого искажения является появление выпадающих налоговых доходов региональных бюджетов, обусловленное потерей региональными властями контроля над управлением налоговой базой территории.

Представляется, что решение проблемы выпадающих налоговых доходов за счет отмены федеральных налоговых льгот приведет к существенному росту налоговой нагрузки, удорожанию услуг естественных монополий, являющихся основными получателями льгот по налогу на имущество организаций. По имеющимся оценкам, полная отмена налоговых льгот вызовет необходимость индексации грузовых железнодорожных тарифов в размере 5-6 % (Рекомендации совещания Комитета Совета Федерации по бюджету «Налоговые льготы: анализ практики применения и методика оценки эффективности действия», 2011).

При решении вопроса о сохранении или отмене льгот по региональным налогам должен быть достигнут своего рода компромисс между интересами федерального центра и интересами регионов. Если федеральное правительство предоставляет определенные налоговые преимущества по региональным налогам, то оно должно компенсировать выпадающие налоговые доходы региональных бюджетов за счет средств федерального бюджета.

Искажение горизонтальной налоговой конкуренции в виде потери контроля над управлением налоговой базой территории на региональном уровне можно наблюдать в современной России в связи с созданием в 2012 году института консолидированной группы налогоплательщиков (КГН).

КГН – это добровольное объединение налогоплательщиков налога на прибыль организаций на основе договора в целях исчисления и уплаты налога на прибыль организаций с учетом совокупного финансового результата хозяйственной деятельности. В КГН назначается ответственный участник, на которого возложены обя-

занности по ведению консолидированной отчетности, исчислению и уплате налога на прибыль организаций.

Участники КГН получают преимущество по сравнению с остальными налогоплательщиками, поскольку вправе уменьшать налоговую базу за счет взаимозачета прибылей и убытков. По общему правилу организация вправе уменьшить налоговую базу будущих периодов на сумму полученного убытка в течение 10 лет. Для консолидированной группы убыток, полученный одним из участников, уменьшает общую консолидированную налоговую базу непосредственно в текущем налоговом периоде, а не в будущих налоговых периодах, как было бы, если бы данный участник исчислял налог индивидуально.

В некоторых субъектах Российской Федерации предусмотрены пониженные ставки налога на прибыль для участников КГН в части, зачисляемой в региональный бюджет. Условием применения такой льготы является принадлежность организации к определенной отрасли или виду деятельности, в ряде регионов льготы имеют ограниченный срок действия. К примеру, с 2012 года в Ленинградской области для организаций, занимающихся добычей, переработкой, транспортировкой нефти и газа; производством и реализацией нефтепродуктов, а в Ханты-Мансийском автономном округе для организаций, предоставляющих услуги по добыче нефти и газа, региональная ставка налога снижена на 4 пп. и составляет 14% (с учетом 2%-ной федеральной ставки общая ставка налога равна 16%) (Областной закон Ленинградской области от 19.07.2012 № 64-оз, 2012; Закон ХМАО - Югры от 30.09.2011 № 87-оз, 2011). С 2014 года в Архангельской области для организаций, занимающихся добычей алмазов и оптовой торговлей драгоценными камнями, региональная ставка налога снижена на 4,5 пп. и составляет 13,5% (с учетом 2%-ной федеральной ставки общая ставка налога равна 15,5%) (Закон Архангельской области от 02.07.2013 № 708-41-ОЗ, 2013). Такая же пониженная ставка налога на прибыль установлена на период 2014-2017 гг. в Ненецком автономном округе для организаций, занимающихся добычей сырой нефти и нефтяного (попутного) газа, транспортировкой по трубопроводам нефти, хранением и складированием нефти и продуктов ее переработки (Закон Ненецкого автономного округа от 08.10.2013 № 88-ОЗ, 2013).

Функционирование КГН способствует миграции налоговой базы между регионами, в частности, в 2012 году в 23 субъектах Рос-

сийской Федерации (28% от общего числа регионов) произошло снижение поступлений налога на прибыль организаций на сумму 44,6 млрд руб., а в 60 субъектах Российской Федерации (72% от общего числа регионов) произошло увеличение поступлений налога на прибыль организаций на сумму 29,1 млрд руб.

Проделанная нами кластеризация субъектов Российской Федерации по доле налога на прибыль организаций в объеме налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации позволила выявить, что прибыль организаций играет существенную роль в формировании налоговой базы территорий. Более десятка регионов сформировали четверть своих налоговых доходов за счет налога на прибыль организаций, а у трети регионов эта доля составила пятую часть. В 2011 году три субъекта Российской Федерации (Липецкая область, Тюменская область и Чукотский автономный округ), а в 2012 году два субъекта Российской Федерации (Сахалинская область, Чукотский автономный округ) почти половину налоговых доходов сформировали за счет поступлений налога на прибыль организаций.

Институт КГН оказал негативное влияние на управление налоговой базой территории в условиях горизонтальной налоговой конкуренции, поскольку он способствовал возникновению следующих факторов налоговых рисков для регионов:

- функционирование КГН приводит к размыванию существенной доли налоговой базы региональных бюджетов, что снижает точность планирования и прогнозирования объема выпадающих налоговых доходов бюджетов территорий. Серьезной проблемой для регионов может стать единовременный и резкий отток значительного объема доходов, который может произойти в рамках перераспределения налоговых поступлений от КГН;

- субъекты федерации стали более уязвимыми к возможным манипуляциям со стороны налогоплательщиков, направленным на перемещение налоговой базы из одного региона в другой, поскольку по действующим правилам по итогам налогового периода осуществляется взаимозачет прибылей и убытков участников КГН. К примеру, в тяжелом положении оказалась Республика Карелия, в налоговых доходах бюджета которой доминировали поступления налога на прибыль ОАО «Северсталь». С 2012 года эта компания стала ответственным участником КГН, и сумма налога на прибыль, поступающая в бюджет Республики Карелия теперь зави-

сит от размера совокупной прибыли КГН, исчисленной с учетом сальдирования финансового результата деятельности всех участников группы. Не случайно в течение 2012 года были приняты поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации, закрепившие поэтапный переход на новую систему распределения между региональными бюджетами налога на прибыль, уплачиваемого участниками консолидированной группы, в состав которой входят организации – собственники объектов Единой системы газоснабжения (ОАО «Газпром»). Применение поправочных коэффициентов к формуле расчета доли прибыли, приходящейся на каждого из участников КГН, с учетом уровня налоговых платежей организаций до их вступления в КГН, позволило сгладить негативный эффект от резкого выпадения существенной суммы доходов из бюджета г. Москвы (порядка 150 млрд руб. или 10,67% от общей суммы налоговых доходов бюджета). Однако в отношении других КГН, в том числе тех, которые будут созданы в будущем, проблема сохранится, что может привести к непрогнозируемому выпадению значительной доли доходов бюджета того или иного субъекта Российской Федерации;

– объем налоговых поступлений в региональный бюджет не отражает реальный вклад каждого региона в создание благоприятных условий для инвесторов и не стимулирует региональные власти к созданию дополнительных условий для повышения своей налоговой конкурентоспособности.

1. Классификация налоговой конкуренции на вертикальную и горизонтальную не является новой: М. Keen & С. Kotsogiannis моделируют налоговую конкуренцию между федерацией и юрисдикциями (вертикальная налоговая конкуренция), а также между юрисдикциями (горизонтальная налоговая конкуренция) [8, р. 391-408]. Однако в их модели не рассматриваются вопросы искажения налоговой конкуренции в виде потери контроля над управлением налоговой базой, создаваемой на определенной территории. Вопросу горизонтальной налоговой конкуренции за мобильный капитал посвящена работа Köthenbürger M., но он исследует налогообложение капитала во взаимосвязи с двумя различными системами финансовой эквализации (fiscal equalization): перераспределения (выравнивания) поступлений от налога на капитал и перераспределения через механизм формирования налоговой базы [9, р. 356-370].

Согласно модели налоговой конкуренции, разработанной [10], а также [11], незначительное налогообложение капитала приводит к обеспечению общественными благами в недостаточном объеме. В то же время, в работах указанных авторов не акцентируется внимание на разграничении полномочий между федеральным и региональными уровнями власти в области предоставления налоговых льгот.

Идея оценки налоговых льгот для анализа бюджетных потерь была высказана S. Surrey [11, p. 679-737], однако она касалась исключительно налогов на доходы с физических лиц и корпораций. Анализ потерь бюджета в связи с предоставлением налоговых льгот был расширен за счет включения в поле зрения налогов на собственность и на потребление [12, p. 45].

Для исследований последних лет характерно смещение акцента на исследование теоретической сущности налоговых льгот, анализ проблем их налогового администрирования, на повышение детализации направлений и сфер применения налоговых льгот [13], [14].

Недостатки разграничения налоговых полномочий между федеральным и региональным уровнями власти в области налоговых льгот обуславливают снижение уровня и искажение налоговой конкуренции. Это может происходить под воздействием, прежде всего, таких факторов, избыточное и непрофессиональное государственное регулирование и недобросовестная конкуренция, участники которой нарушают принятые на рынке правила и нормы налоговой конкуренции. Действующий порядок предоставления льгот по налогу на имущество организаций и налогу на прибыль организаций в Российской Федерации обуславливает потерю региональными властями контроля над управлением налоговой базой территории и появление выпадающих налоговых доходов региональных бюджетов.

Литература

1. *Toder E. Tax Expenditures and Tax Reform: Issues and Analysis* / Eric J. Toder // Presented at National Tax Association Meetings. Miami, Florida, November 19, 2005. P. 10. URL: http://www.urban.org/UploadedPDF/411371_tax_expenditures.pdf (Accessed on Mai 17, 2014)
2. *Estimates of Federal Tax Expenditures for Fiscal years 2009-2013* / Prepared by the Staff of the Joint Committee on taxation. U.S.

government printing office. Washington, 2010. P. 5. URL: <https://www.jct.gov/publications.html?func=startdown&id=3642> (Accessed on April 17, 2014)

3. *Татаркин Д.А., Сидорова Е.А.* Налоговый федерализм в системе стимулирования саморазвития регионов // *Налоги и финансовое право*. 2010. № 4.

4. *Shick A.* Off-budget Expenditure: An Economic and Political Framework / Allan Shick // *OECD Journal on Budgeting*. 2007. Vol. 7, No. 3. P. 10. URL: <http://www.oecd.org/governance/budgeting/33657560.pdf> (Accessed on Mai 15, 2014)

5. *Kraan D.-J.* Off-budget and Tax Expenditures / Dirk-Jan Kraan // *OECD Journal on Budgeting*. 2004. Vol. 4. No. 1. P. 130. URL: <http://www.oecd.org/governance/budgeting/39515114.pdf> (Accessed on Mai 15, 2014)

6. *Villela L., Lemgruber M., Jorratt M.* Tax Expenditure Budgets. Concepts and Challenges for Implementation / Luiz Villela, Andrea Lemgruber, Michael Jorratt // *Inter-American Development Bank Working Paper Series*. 2010. No. IDB-WP-131.

7. *Keen M., Kotsogiannis C.* Does federalism lead to excessively high taxes? / Michael J. Keen, Christos Kotsogiannis // *American Economic Review*. 2002. No 92(1).

8. *Köthenbürger M.* Tax competition and fiscal equalization / Mariko Köthenbürger // *International Tax and Public Finance*. 2002. No 9(4).

9. *Zodrow, George und Mieszkowski, Peter.* Pigou, Tiebout, property taxation and the underprovision of local public goods // *Journal of Urban Economics*. 1986. No 19(3). P. 9-10. URL: <http://idbdocs.iadb.org/wsdocs/getdocument.aspx?docnum=35170590> (Accessed on Mai 15, 2014)

10. *Wilson, John D.* A theory of interregional tax competition // *Journal of Urban Economics*. 1986. No 19(3). P. 296-315.

11. *Surrey S.* The Tax Expenditure Concept and the Budget Reform Act of 1974 / Stanley S. Surrey // *Boston College Law Review*. 1976. Vol. 17. Iss. 5. No. 5. P. 679-737. URL: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/cgi.viewcontent.cgi?article=1529&context=bclr> (Accessed on Marz 18, 2014)

12. *Auerbach A., Summers L.H.* The Investment Tax Credit: An Evaluation / Alan Auerbach, Lawrence H. Summers // *NBER Working Paper Series*. 1979. No. 404. 45 p. URL: <http://nber.org/papers/w0404.pdf> (Accessed on Marz 20, 2014)

13. *Fleming J.C., Peroni R.J. Can Tax Expenditure Analysis Be Divorced from a Normative Tax Base: A Critique of the 'New Paradigm' and its Denouement / J. Clifton Fleming, Jr. and Robert J. Peroni // Virginia Tax Review. 2010. Vol. 30. P. 135-180. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1674544 (Accessed on Marz 20, 2014)*

14. *Налоговые льготы. Теория и практика применения: монография для магистрантов, обучающихся по программам направления "Финансы и кредит" [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбура, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 487 с. ISBN 978-5-238-02569-8*

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Алиев О.М.¹, Заикина М.²

¹к.п.н., старший преподаватель филиала ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляре.

²студ. 2 курса ЭПО филиала ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» в г. Кизляре.

Еврозона пытается оживить себя, и все еще может свалиться в рецессию в ближайшие два года, замедляя восстановление мировой экономики, - таково мнение Французской экономической обсерватории (OFCE). Директор департамента анализа и прогнозирования OFCE Ксавье Тимбю (Xavier Timbeau), представил свой экономический прогноз на 2014-2015 годы, заявив, что "Еврозона является проблемой для мировой экономики".

Эксперт считает, что Еврозона действует как тормоз на мировую экономику, и вступает в "фазу низкой инфляции или даже дефляции в некоторых странах", что приведет к рецессии в регионе в течение двух лет. Экономисты Обсерватории сообщили, что это изменение будет происходить медленно, но почти неизбежно.

Германия, оплот Еврозоны, как ожидается, получит ограниченный экономический рост в 1,5% в 2015 году (по сравнению с 1,4% в 2014 году). Прогноз для Италии также разочаровывает: страна, как ожидается, перейдет в рецессию. Испания, где безработица остается на уровне 25%, является единственной экономикой

Еврозоны, где экономический рост, как ожидается, увеличится до 2,1% в 2015 году.

После периода возрождения в 2011 году, восстановление Еврозоны было вялым. Тимбю связывает это с бюджетными решениями, принятыми государствами-членами и "ужесточением денежно-кредитных условий в 2013-2014 годах". Даже если экономические ограничения ослаблены, последствия мер по экономии, принятых в 2012 и 2013 годах, по-прежнему утягивают экономику вниз.[2,с.115]

Американская экономика продолжила свой марш вперед в третьем квартале с ростом ВВП более сильным, чем ожидалось. Предварительные данные Бюро экономического анализа Министерства торговли показали, что ВВП США увеличился в годовом исчислении на 3,5%. Показатель снизился относительно второго квартала, когда реальный ВВП вырос на 4,6%.

Рост ВВП в реальном превзошел ожидания – 3,0%, и был обусловлен увеличением частных потребительских расходов, экспорта, фиксированных инвестиций не связанных с постоянным проживанием и правительственных расходов на всех уровнях.

Импорт, который отрицательно влияет на ВВП, увеличился. Рост ВВП был также частично нивелирован уменьшением частных инвестиций в запасы. Замедление в росте по сравнению со вторым кварталом произошло из-за уменьшения роста большинства показателей, кроме расходов федерального правительства, которые выросли на 4,6% из-за значительного увеличения расходов на оборону.

Министерство труда сообщило, что в экономике США в октябре было создано 214000 новых рабочих мест, а уровень безработицы упал до 5,8%. Экономисты, опрошенные The Wall Street Journal ожидали, что в экономике будет создано 233000 рабочих мест, а уровень безработицы останется на прежнем уровне 5,9%.

Экономика Еврозоны выросла больше, чем ранее предполагалось, во втором квартале 2014 года, согласно последним оценкам по новому правилу ESA 2010 года. Валовой внутренний продукт вырос на 0,1 процента во втором квартале по сравнению с предыдущим кварталом, - сообщил Eurostat, статистический офис Европейского союза. В первом квартале 2014 года ВВП Еврозоны вырос на 0,3 процента против расширения на 0,2 процента, основанный на оценках по правилу ESA. Аналогично, годовой рост для валютного

блока был пересмотрен до 0,8 процентов во втором квартале с 0,7 процентов.

В августе 2014 года по сравнению с июлем 2014 года, промышленное производство с учетом сезонных колебаний упало на 1,8% в Еврозоне и на 1,4% в ЕС-28, согласно оценкам Eurostat. В июле 2014 года промышленное производство повысилось на 0,9% и 0,7% соответственно. В августе 2014 года по сравнению с августом 2013 года промышленное производство уменьшилось на 1,9% в Еврозоне и на 0,8% в ЕС-28.[1, с.28]

Годовая инфляция в Еврозоне, согласно предварительным оценкам Eurostat, составила 0,4% в октябре 2014 года по сравнению с 0,3% в сентябре. Главные компоненты инфляции Еврозоны: цены на услуги выросли на 1,2% по сравнению с 1,1% в сентябре, продовольствие, алкоголь и табак (0,5% по сравнению с 0,3% в сентябре), неэнергетические промышленные товары (-0,1% по сравнению с 0,2% в сентябре) и энергетические товары (-1,8% по сравнению с -2,3% в сентябре).

Реальный ВВП Японии увеличился на 0,4% в августе 2014 года по сравнению с предыдущим месяцем, повысившись четвертый месяц подряд, - такова оценка, выпущенная Центром экономических исследований страны. Капиталовложения снизились на 2,0%, в то время как жилищные инвестиции - на 1,5%.

Объем промышленного производства в Японии вырос на 2,7 процента с учетом сезонных колебаний в сентябре по сравнению с августом, - сообщило Министерство экономики, торговли и промышленности.

Отраслями промышленности, которые, главным образом, способствовали увеличению, были транспортное оборудование, электронные компоненты и устройства, а также электрическое оборудование.

Уровень безработицы в Японии повысился до 3,6 процента в сентябре, о чем сообщило Министерство внутренних дел и коммуникаций - в соответствии с ожиданиями и по сравнению с 3,5 процента в августе.

Отношение количества вакансий к числу претендентов составило 1,09, что меньше прогнозов - 1,10. Количество работающих по найму в сентябре составило 64,02 миллиона, что на 430 тысяч или 0,7 процента больше по сравнению с тем же месяцем предыдущего года. Количество безработных людей в сентябре составило

2,33 миллиона, уменьшившись на 250 тысяч или 9,7 процента за год. Доля рабочей силы в численности населения составила 59,9 процента.

ВВП России, по оценке Министерства экономического развития, вырос на 1,1 процента в годовом исчислении в сентябре 2014 года, после нулевого роста в августе. Годовой прирост ВВП составил 0,7 процента в третьем квартале 2014 года, после роста на 0,8 процента во втором квартале.

Годовая инфляция в России в октябре достигла 8,3%, о чем сообщил Росстат. Потребительские цены растут из-за слабеющего рубля и более высокие цены на продовольствие по причине запрета Москвы на продовольственный импорт из стран Европейского союза, США и некоторых других стран.[4, с.31]

Рост инфляции, конечно, никого не радует, и многие люди, наверное, подумали о том, чтобы снова начать выращивать овощи, фрукты и ягоды на даче, завести кур, корову и поросенка и мн. др. Тем временем, уровень безработицы в России повысился в сентябре, показали официальные данные. В отчете Росстата говорится, что уровень безработицы в России повысился с учетом сезонных колебаний до 4,9% по сравнению с 4,8% в предыдущем месяце. Аналитики ожидали, что показатель вырастет до 4,9% в прошлом месяце.

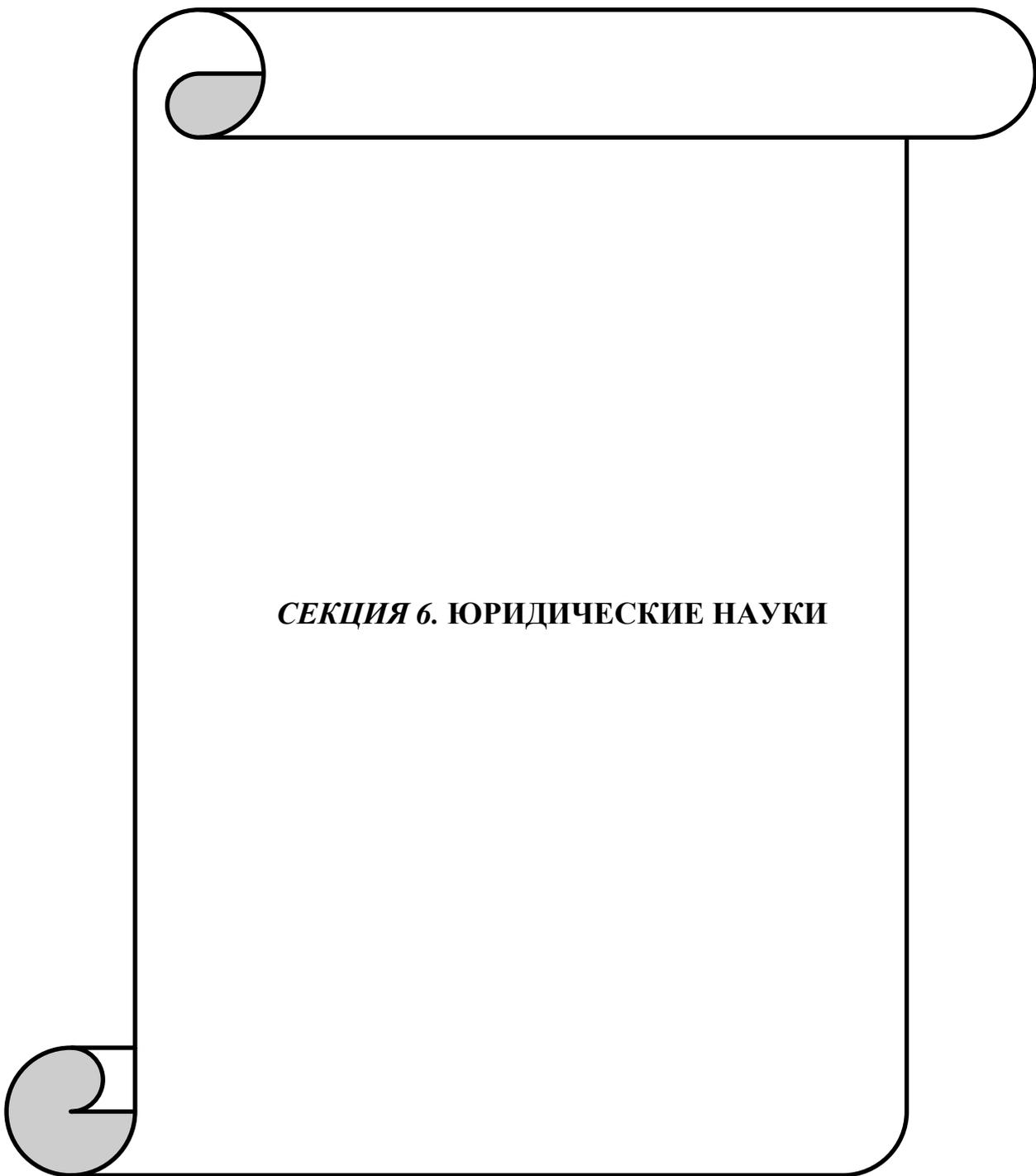
Литература.

1. Журкалин А.К., Цыпина Н.С. «Мировая экономика».- М.: Логос, 2012.

2. Коротаев А.В., Божевольнов Ю.В. <http://www.scribd.com/doc/26631332/1A07Korotayev-Vozhevovnov-NET>. Общие тенденции экономического развития // Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий. М.:

3. Всемирная книга экономических фактов, 2014. США.

4. Булатов А.С. «Мировая экономика». – М.: Экономист, 2013.



СЕКЦИЯ 6. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Абдуллаева У.А.¹, Абакарова Д.К.²

¹к.ю.н., ст. преп. кафедры ТДиП ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала.

²к.э.н., ассистент кафедры ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала.

Мы всем хорошо знаем как велико значение семьи в жизни каждого человека, общества и государства. Именно семья для каждого человека неисчерпаемый источник любви, преданности и поддержки. Именно в семье закладываются основы нравственности, духовности и терпимости. Здоровая крепкая семья это залог стабильности и процветания любого общества.

Суррогатная мать - это здоровая женщина, согласная на основе соглашения (договора) после искусственного оплодотворения выносить и родить ребёнка для другой семьи. Зачатие происходит в условиях специализированного медицинского учреждения (без полового акта) для чего могут использоваться как яйцеклетки и сперма бесплодной супружеской пары, так и доноров.

Суррогатными матерями могут быть женщины, добровольно согласившиеся на участие в данной программе.

Требования, предъявляемые к суррогатным матерям:

- возраст от 20 до 35 лет;
- наличие собственного здорового ребенка;
- психическое и соматическое здоровье

Соглашение о суррогатном материнстве бывает коммерческое или некоммерческое.

При коммерческом суррогатном материнстве суррогатная мать получает плату или какую-либо материальную выгоду.

Некоммерческое суррогатное материнство не предполагает оплаты или материальной выгоды, кроме оплаты расходов, связанных с беременностью, например, медицинского ухода. Чтобы избежать проблем, с суррогатной матерью необходимо заключить договор, в котором должны оговариваться:

- Компенсация расходов на медицинское обслуживание.
- Компенсация потерь в зарплате.
- Место проживания суррогатной матери в период беременности.

сти.

- Медицинское учреждение, где будет происходить искусственное оплодотворение.

- Последствия рождения неполноценного ребенка.

Обязанность суррогатной матери соблюдать все предписания врача, направленные на рождение здорового ребенка.

Исследования искусственного оплодотворения начались в 1950-х годах. И 25 июля 1978 года в Англии на свет появилась Луиза Браун. Первый ребенок, зачатый не в организме матери. В 1979г. В Мельбурне у Луизы появился брат по аналогичному методу. В начале 90-х гг. наступает новая эпоха в лечении бесплодия, с помощью клеточного инжиниринга врачи стали активно воздействовать на сам процесс оплодотворения.

Этот метод прошел путь от сенсации до обычной медицинской процедуры. Такой метод называется медицине экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) В самом широком смысле он включает следующие возможности:

- Собственно ЭКО, (т.е. оплодотворение «in vitro» – в пробирке) яйцеклетки матери сперматозоидом отца с последующим переносом эмбриона в полость матки матери;

- Донорство яйцеклетки или эмбриона, т.е. оплодотворение «in vitro» яйцеклетки женщины, выбранной бесплодной парой в качестве донора, сперматозоидом отца или донора спермы с последующим переносом эмбриона в матку бесплодной женщины.

Суррогатное материнство, т.е. внесение яйцеклетки бесплодной женщины, оплодотворенной «in vitro» спермой её мужа, в матку женщины, способной выносить ребенка, - так называемой суррогатной матери

Успех ЭКО зависит от множества факторов: возраста супругов, состояния детородных органов, общего состояния организма, самой причины бесплодия. Но точно оценить шансы в любом случае довольно трудно.

В среднем эффективность программы обычно не выше 30%.

Если оставить эмоции и взглянуть на юридическую сторону внедрения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), мы увидим, что практика ВРТ предполагает:

- внедрение новых медицинских технологий;
- введение новых экономических отношений (бесплодие не сопряжено с непосредственной угрозой жизни человек,. поэтому про-

цедуры ВРТ в России, как, впрочем, и во всем мире, не входят в сферу обязательного медицинского страхования; иными словами все эти процедуры- платные);

- возникновение нового типа семейных связей (родственных отношений).[1, с.42]

В корпусе юридических проблем, связанных с развитием ВРТ, можно выделить три аспекта:

1. отношения между государством и медучреждением (лицензирование, получение разрешения на занятия подобной практикой);

2. отношения между врачом (медицинским учреждением) и пациентом (заключение договора об оказании медицинских услуг; строгое документирование этапов лечения);

3. отношения между родителями (биологическими, приемными, суррогатными) и детьми, родившимися с помощью ВРТ.

К сожалению, наука с её головокружительными темпами развития, оставила далеко позади российское (и не только российское) законодательство. Однако что-то в этом направлении все-таки делается.

В 1993г. были приняты Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан. Статья 35 этого документа называется «Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона». Она гласит:

- Каждая совершеннолетняя женщина детородного возраста имеет право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона.

- Искусственное оплодотворение женщины и имплантация эмбриона осуществляется в учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности, при наличии письменного согласия супругов (одиноким женщины).

- Сведения о проведенных искусственном оплодотворении и имплантации эмбриона, а также о личности донора составляют врачебную тайну.

- Женщина имеет право на информацию о процедуре искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона, о медицинских и правовых аспектах её последствий, о данных медико-генетического обследования, внешних данных и национальности донора, предоставляемую врачом, осуществляющим медицинское вмешательство.

- Незаконное проведение оплодотворения и имплантации эмбриона влечет за собой уголовную ответственность, установленную

законодательством Российской Федерации.

Как видно, речь здесь идет преимущественно о зачатии «in vitro» и оплодотворении спермой донора. О донорстве яйцеклеток (эмбрионов) и суррогатном материнстве не сказано ничего.

По поводу ЭКО и ПЭ оговорено следующее:

- показания и противопоказания, отбор пациентов и объем обследований;

- процедура стимуляции активности яичников (суперовуляции);

- получение ооцитов (яйцеклеток), их оплодотворение «in vitro» и перенос эмбрионов в полость матки;

- возможные осложнения, связанные с применением этих методов, прежде всего СГЯ - синдром гиперстимуляции (т.е. чрезмерной стимуляции) яичников.

В Семейном Кодексе РФ имеются две статьи, касающиеся суррогатного материнства:

ч. 2. п. 4, ст51 СК РФ гласит: «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка суррогатной матери)».

В Семейном кодексе РФ указано, что «Супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать на вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства».

Большинство медиков, применяющих ВРТ на практике, юристов, специализирующихся на медицинских казусах, да и просто граждан, так или иначе столкнувшихся с этой проблемой, единодушны в том что необходим новый закон (либо приказ Минздрава), который должен:

1. Обозначать те новые процедуры и манипуляции, выполнение которых стало возможным в последние годы в связи с развитием медицинских технологий;

2. регламентировать оформление договорных отношений медицинских учреждений с пациентами, которые в данном случае выступают в роли клиентов - потребителей медицинских услуг;

3. унифицировать терминологию (в настоящее время наблюдается некоторая путаница в связи с расхождением между юридической и медицинской терминологией).

Российская ассоциация репродукции человека (РАРЧ) разработала Проект Приказа «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), репродукции плодов при многоплодной беременности и преимплантационной диагностики наследственных болезней». В данный момент Проект находится на утверждении в Минздраве РФ.[2, с.28]

Уже из сопоставления названий действующего Приказа и нового проекта видно, как расширился круг ВРТ и связанных с ним проблем.

Спектр медицинских аспектов, рассматриваемых в проекте, отражает достижения в развитии современной медицинской науки:

- возможность преимплантационной диагностики;
- осмысление многоплодной беременности как осложнения ВРТ;
- донорство яйцеклеток и эмбрионов, суррогатное материнств, и т.п.

А неоднократное упоминание в Проекте словосочетаний «информационное согласие», «пациент должен быть информирован» и т. п. свидетельствует о новом качестве юридического подхода к данной проблеме.

И, наконец, в Проекте затронут еще один важный момент: ВРТ - это не просто оказание медицинской помощи, это платная услуга, и пациент выступает одновременно в роли клиента, что существенно расширяет сферу регулирующих эту ситуацию законодательных актов - вплоть до возможного обращения к Закону о защите прав потребителя![3, с. 52-61.]

Не случайно в проекте приказа не только подробно описаны необходимые медицинские обследования, но и даны варианты заявлений об информационном согласии пациентов и доноров.

При использовании метода суррогатного материнства между потенциальными родителями и женщиной, которая согласилась выносить и родить ребенка, как правило, заключается письменный договор. В этом договоре должны оговариваться:

- Компенсации расходов на медицинское обслуживание;
- Потери в заработке;
- Место проживания суррогатной матери в период беременности;
- Медицинское учреждение, где будет происходить искусственное оплодотворение;

- Последствия рождения неполноценного ребенка;
- Обязанность суррогатной матери соблюдать все предписания врача, направленные на рождение здорового ребенка и др.

Если суррогатная мать остается анонимной, то целесообразно заключать договора:

1. Между суррогатной матерью и медицинским учреждением, где будет проводиться искусственное оплодотворение и дальнейшее наблюдение за протеканием беременности.

2. Между этим медицинским учреждением и супругами заказчиками.

Некоторые ученые предлагают установить сроки, в период которых суррогатная мать может расторгнуть контракт с супругами заказчиками.

Например, по мнению М. Юна, она может отказаться от выполнения договора в период беременности. А согласно английскому законодательству соглашение о передаче родительских прав недействительно, если оно предъявлено менее чем через шесть недель после рождения ребенка. Кроме того, само по себе желание родителей не является достаточным условием для передачи родительских прав на это требуется специальное решение суда.

В соответствии с законодательством штата Нью Гемпшир (США), женщина, выносившая и родившая ребенка, имеет право передать его заказчикам в течение 72 часов с момента рождения.

Однако применение этих методов репродукции все же вызывает немалое количество проблем этического, медицинского и юридического характера. Большинство споров возникает вокруг применения суррогатного (заменяющего) материнства, сущность которого заключается в том, что женщина с помощью искусственного оплодотворения соглашается выносить и родить ребенка для супружеской пары, не могущей по состоянию здоровья иметь детей.

Противники суррогатного материнства, в первую очередь к ним относится церковь, считают, что его реализация влечет за собой пренебрежение глубочайшей эмоциональной связью, которая устанавливается между матерью и младенцем во время беременности². Кроме этого, представители церкви, признавая важность деторождения, не считают его единственной целью брака. Определяя брак как "таинство любви", они видят этическую ценность сексуальных отношений супругов в полной и взаимной самоотдаче, где душа и тело становятся едины. При этом такое единение не сводит-

ся только к воспроизводству человеческого рода. Православная церковь, принимая идею синергии, т.е. сотворчество Бога и человека в преображении мира, вместе с тем отвергает всякую претензию последнего заменить собой Творца мироздания. Поэтому, если муж бесплоден, и медицина не в состоянии ему помочь, жена должна принять его таким, каков он есть, не пытаясь в той или иной форме найти ему подмену.

Несколько по иному к решению проблемы суррогатного материнства подходит мусульманская религия. Так как в странах, исповедующих ислам, разрешена полигамия, то суррогатной матерью может быть другая жена мужа. О запрещении использования суррогатного материнства в коммерческих целях говорится в Брюссельской декларации Всемирной медицинской ассоциации (1985г.). Представляется необходимым закрепление этого положения и в молдавском законодательстве. Кроме того, данный метод может применяться только в учреждениях государственной и муниципальной системы здравоохранения и лишь в случаях, когда заказчица по состоянию здоровья не может самостоятельно выносить и родить ребенка.

Суррогатное материнство является относительно новой репродуктивной технологией, аналогично зачатию в пробирке. Для многих бесплодных пар оно становится единственной возможностью иметь собственных детей. Суть метода заключается в том, что существует договорное соглашение между женщиной, вынашивающей плод, и "нареченными" родителями, согласно которому суррогатная мать вынашивает беременность, рождает ребенка, а затем передает новорожденного на усыновление "нареченным" родителям.

Суррогатное материнство может принимать различные формы в зависимости от степени бесплодия пары.

Об основных юридических аспектах взаимоотношений между суррогатной матерью и потенциальными родителями рассказывает юрист Е. Щучкина в статье "Суррогатное материнство: за и против": "При использовании метода суррогатного материнства между потенциальными родителями и женщиной, которая согласилась выносить и родить ребенка, как правило, заключается письменный договор. В этом договоре должны оговариваться:

- Компенсации расходов на медицинское обслуживание;
- Потери в заработке;
- Место проживания суррогатной матери в период беременно-

сти;

- Медицинское учреждение, где будет происходить искусственное оплодотворение;
- Последствия рождения неполноценного ребенка;
- Обязанность суррогатной матери соблюдать все предписания врача, направленные на рождение здорового ребенка и др."

Несмотря на наличие противоречивых мнений, можно предположить, что суррогатное материнство будет развиваться независимо от того, как к этому будет относиться, скажем, церковь или бабушки во дворе. Поскольку «свой» ребенок даже исключительно психологически всегда будет в несколько раз роднее и ближе, чем приемный.

Литература.

1. *Лебедев С.В.* Правовые комментарии к законодательству по вопросам сурматеринства.

2. *Пересада О. А., Лебедько А.В.* Вспомогательные репродуктивные технологии: этические и юридические проблемы // *Журнал «Медицинские новости» (Белоруссия)*. 2005.- №6.

3. *Свитнев К.Н.* Суррогатное материнство: проблемы правового регулирования и правоприменения.(рус.)// *Журнал «Правовые вопросы в здравоохранении»*.- 2011.- №9.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Акутаев Р.М.

д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминалогии
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала.

Полагаю, многим очевиден тот факт, что современное юридическое образование требует серьезной модернизации. Вопрос касается не столько правовой стороны, сколько практической настройки всего механизма непрерывного образования, роли в этом процессе главных действующих лиц - обучаемых и обучающих.

Образованные по всей стране в конце прошлого века большое количество филиалов юридических вузов, как и разбухшие, словно на дрожжах, от возросшего числа абитуриентов головные вузы (юридические факультеты университетов), изначально не могли и, в конечном счете, не смогли обеспечить высокое качество юридического образования. Предоставляемые ими, так называемые, образовательные услуги, не привели ни к повышению конкуренции между вузами юридического профиля, ни к качественному улучшению юридического образования. С чем же это связано? Постараемся ответить на этот вопрос.

На мой взгляд, первопричина сложившейся ситуации кроится в том, что многие, если не большинство, создаваемые в то время филиалы, изначально не ставили перед собой цель обеспечить соответствующий уровень качества образования. Они создавались в качестве объектов надежного вложения капитала, как некие кормушки для их руководителей, прежде всего, объекты предпринимательской, а не образовательной, деятельности. По сути, некому и нечем было конкурировать. К тому же их деятельность являлась дополнительным и причем, полагаю, существенным источником доходов для немалого количества должностных лиц, ответственных за выдачу соответствующих сертификатов и проведение лицензирования этих, с позволения сказать, образовательных учреждений.

Беспрецедентный количественный рост указанных учреждений рано или поздно должен был привести к острому дефициту квалифицированных педагогических кадров, которые, по идее, должны были бы обучать молодых специалистов-юристов. Разумеется, он не заставил себя ждать. В этой ситуации каждый из филиалов по своему «выкарабкивался» из создавшегося положения. Большинство прибегло к привлечению к учебному процессу практических работников, которые кое-как старались доводить рекомендованный программой подготовки материал до своих слушателей. Получалось далеко не у всех, поскольку изначально не хватало не столько знаний, хотя и с этим дело обстояло не ахти как, сколько педагогических навыков, элементарного такта и мастерства, с которым у большинства сотрудников правоохранительных органов, привыкших к субординационным отношениям, педагогическая деятельность, что называется, оказалась совсем «не в масть».

Со временем стали требовательнее относиться к острепенности педагогического состава, обращая внимание на процентное со-

отношение педагогов с учеными степенями и званиями и без таковых. Это послужило своеобразным толчком к обладанию заветной корочки кандидата, а то и доктора наук. Действуя по принципу «спрос рождает предложение», в ход пошли все способы достижения желаемого. В основном, естественно, прибегали к недозволенным способам, позволяющим остепениться «здесь и сейчас», не откладывая вопрос на потом. Очень далекие от науки и научной деятельности люди, в том числе и весьма интеллектуально-респектабельные и имеющими немалый вес в обществе, как они о себе мнили и продолжают в том же духе, стали числиться в соискателях и аспирантах. «Научная» деятельность этих персон заключалась в том, чтобы дождаться, решая параллельно вопрос получения заветных оценок по кандидатскому минимуму, когда нанятый ими научный деятель-подрядчик выполнит их заказ по составлению диссертации. Этот период бурной «научной» жизни, привел к созданию тысяч, если не десятков тысяч, липовых диссертаций и таких же ученых мужей, о чем нас информируют и убеждают данные журналистского расследования, публикуемые под рубрикой «Будни «Диссернета» в «Новой газете».

Большим подспорьем в деле налаживания образовательного и воспитательного процессов в высшей школе могло стать состояние среднего образования, которое, образно говоря, своей мощной корневой системой, должно подпитывать древо высшей ступени образования. Собственно говоря, так оно изначально и было задумано. Однако проводимая маловразумительная реформа, основным компонентом которой для учащегося стал переход к сдаче ЕГЭ, привел среднюю школу еще в более плачевное состояние, чем она находилась в дореформенный период. ЕГЭ стал таким мощным коррупционным фактором, что ни о каком образовательном процессе и его совершенствовании говорить не приходится. По моему мнению, ни до, ни после появления этого института средняя школа не знала такого всесильного, охватившего чуть ли не все стороны школьного образования, коррупционного явления. Прошедшее со времени введения ЕГЭ время убеждает нас в том, что ЕГЭ не мог и не должен служить единственным и чуть ли не самым верным и справедливым критерием оценки знаний учащегося, дающим ему право определять выбор вуза и факультета для получения специальности. Вот почему сегодня многие ведущие вузы, наряду с учетом набран-

ных по ЕГЭ баллов, проводят дополнительный экзамен или собеседование. Однако это позволено далеко не всем вузам.

К сожалению, на этом школьные реформы не завершены. Они у нас, как правило, приобретают перманентный характер, продолжая свое реформаторское шествия по стране и в наши дни. Вот как их описывает директор Центра исследований постиндустриального общества, доктор экономических наук Владислав Иноземцев: «Реформы идут по всей стране: под лозунгами оптимизации и борьбы с привилегиями активно «сливают» школы с самыми разными показателями преподавания и успеваемости, чтобы исполнить «майские указы» президента по повышению зарплат учителям; сокращают часы истории, литературы и русского языка; массово вводятся платные (хотя формально не обязательные) занятия. Но в Москве эти перемены в последнее время стали ощущаться сильнее всего, поскольку здесь к школе и институтам всегда предъявлялись повышенные требования. И если стоимость часа занятий с хорошим репетитором составляет уже несколько тысяч рублей, то это значит, что в московских школах ничему не учат (или родители воспринимают это так)» [1].

Повальное увлечение репетиторством в школах имеет свои причины. И если в Москве они одни, то в регионах – это элементарная бедность. И хотя в последнее время материальное положение учителей чуточку улучшилось, но галопирующая инфляция не дает право говорить о позитивном переломе в этой области. И, откровенно говоря, в ближайшее время он не предвидится.

В этой связи зададимся вопросом: не бедственное ли положение учителей является первопричиной разного рода злоупотреблений, с которыми приходится сталкиваться в школе? Спектр их широк – от всевозможных поборов под видом необходимости ремонта помещений, содержания охраны, проведения отдельных школьных мероприятий, приобретения инвентаря [2], до материального стимулирования учителя в форме репетиторства со стороны родителей учащегося и прямых взяток за проставление незаслуженно высоких текущих оценок и баллов по ЕГЭ. Нисколько не оправдывая это уродливое социальное явление, проявляющееся в виде всевозможных форм взяточничества, тем не менее, хотелось бы обратить внимание, что создавшееся положение в ряде случаев напоминает крайнюю необходимость. Для нормального развития, формирования своей семьи, прежде всего, собственных детей учителя вынуж-

дены злоупотреблять своим правом, поскольку получаемая ими заработная плата, размеры которой сродни пособию по выживанию, не позволяет в полной мере справляться с исполнением родительских обязанностей. В таком же незавидном положении находятся и многие совестливые педагоги высшей школы, еще раз и уже в наши дни, подтверждая правдивость высказыванию Н.В. Гоголя о том, что «бесчестное дело брать взятки сделалось необходимостью и потребностью даже и для таких людей, которые не рождены быть бесчестными» [3].

С этим непосредственно связана и дилемма правоприменительного свойства: имеет ли моральное право само государство в создавшихся условиях привлекать к юридической ответственности такого педагога? Тем более речь идет о привлечении к наиболее суровому её виду – уголовной ответственности. Очевидно, по этой причине не покидает ощущение того, что сами правоохранители чувствуют явный дискомфорт, привлекая подобных, с позволения сказать, мздоимцев к уголовной ответственности. Не этим ли объясняется сложившийся правоприменительный парадокс: чем больше рассуждений о борьбе с коррупцией – тем меньше уголовных дел, свидетельствующих о ней, в частности, о взяточничестве [4, с. 47]. Полагаю, иначе и быть не могло, поскольку правоохранители прекрасно осознают, что у крупных коррупционеров в качестве охранной грамоты выступает так называемый «операциональный кодекс» [5, с. 37], прикрывая их неприглядные, в том числе и коррупционные, дела, а привлекать учителей и преподавателей, которых сама жизнь заставляет злоупотреблять правом, – совесть не позволяет.

Серьезным подспорьем в деле развития юридического образования мог бы служить отлаженный механизм действия так называемых профессиональных лифтов. В этом случае продвижение по профессиональной лестнице главным образом происходит в зависимости от качества знаний претендента, его социально-психологических качеств и приобретенных им профессиональных навыков. Отбор по принципу фаворитизма (тухумного, дружеского и любого иного) при этом исключается. Но, к сожалению, о подобной профессиональной лестнице продвижения по службе претендентам приходится только мечтать. По-прежнему наблюдается широкое применение традиционных принципов подбора и расстановки кадров, сочетающие в себе личную преданность кандидата, его

принадлежность к определенному клану или национальности и финансовые стимулы.

Слабым утешением в сложившейся ситуации может служить лишь то, что формировать правовое государство без грамотных юристов невозможно. Как справедливо в свое время отмечал академик О.Е. Кутафин: «Построить правовое государство без юристов – это все равно, что построить дом без строителей» [6, с. 37]. Следовательно, по мере формирования правового государства спрос на грамотных юристов будет неуклонно возрастать. Отсюда – задача оздоровить юридического образования в стране. И надо сказать, что в этом плане уже предпринимаются серьезные меры, в частности, направленные на оптимизацию числа юридических вузов и их филиалов. Очевидно, эти усилия должны быть продолжены, обращая при этом внимание и на качественную сторону вопроса.

Реформирование юридического образования немыслимо без широкого вовлечения в этот процесс представителей общественности, общественных организаций юридического профиля и средств массовой информации. Именно они, в качестве независимых арбитров, должны постоянно мониторить вопросы, касающиеся реального функционирования профессиональных лифтов в государственных организациях юридического профиля; оптимизации вузов; налаживания творческих связей факультетов с учебно-производственными базами и т.д.

Подготовка молодых специалистов-юристов весьма проблематична, если вообще возможна, без конкурентных, творческо-соревновательных начал, которые должны стать не только неизменным атрибутом студенческой среды, но и быть постоянным проводником научно-педагогической деятельности соответствующих кафедр. При этом непосредственно к образовательной деятельности должны быть допущены лучшие из лучших представителей кафедр, имеющие опыт как научно-педагогической, так и практической деятельности вне стен вуза. Оценка деятельности педагога должна основываться не столько на заслугах прежних лет, сколько за вклад в текущую научно-педагогическую деятельность коллектива, за внедрение в учебный процесс новых современных методов обучения, в том числе основанных на новейших информационных технологиях. И уж совершенно чуждым для педагогического коллектива должно стать наличие в коллективе так

называемых «свадебных генералов», которые к тому же, как правило, метят на должности заведующих кафедрами, а то и деканов, не представляя собой никакого профессионально-творческого интереса ни для студентов, ни для преподавателей вуза.

В двух словах о борьбе с коррупцией в учебной среде. Считаем, что она может быть результативной только в случае, если до ее начала (как таковой ее пока нет) пересмотреть должностные ставки педагогических работников в сторону их существенного повышения. Помимо всего прочего, это даст правоохранителям моральное право подвергать лиц из числа педагогических работников, уличенных во взяточничестве, юридической ответственности. На сегодня это моральное право, прямо скажем, весьма шаткое, если о нём вообще можно говорить, имея в виду размеры и масштабы казнокрадства и коррупции, прежде всего, со стороны чиновничьего сословия.

И последнее. Государство, идентифицирующее себя как демократическое, правовое и социальное, казалось бы, не должно допускать меньшей оплаты труда воспитателей, педагогов, врачей, чем, скажем, полицейских или военнослужащих. Может сложиться впечатление, что реальная жизнь в известной мере служит свидетельством подмены формирования правового государства полицейским. Однако полагаем, что это социальное «недоразумение», особенно в Северо-Кавказском регионе, носит вынужденно-временный характер. Оно связано со сложившимися здесь весьма сложными криминогенными обстоятельствами.

Литература.

1. *Иноземцев В.* Почему напряженность в Москве будет расти // <http://rbcdaily.ru/economy/562949992985108>
2. *Марат Бегов.* Убейте всех нежно! // Республика. 2014. 21 ноября).
3. Цит. по статье *Радзиховского Л.* «Основной вопрос» // Российская газета. 2012. 11 дек.
4. Политика и преступность // Государство и право. 1994. № 4.
5. Цит. по работе: *Синцов Г.В.* К вопросу об этическом воспитании юристов в современной России // Российская юстиция. 2012. № 11.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ.

Алигаджиева Н.М.

Адвокат Московской межрегиональной коллегии адвокатов.
ст. преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала
*ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» в г.
Избербаше.*

В теории права существует понимание свободы совести в объективном и субъективном смыслах. Свободу совести в объективном смысле можно охарактеризовать как систему юридических норм, составляющих законодательство о свободе совести в конкретной стране. Свобода совести в субъективном смысле есть конкретные возможности, права, притязания, возникающие на основе и в пределах законодательства о свободе совести, то есть это конкретные правомочия субъектов, вытекающие из указанных актов, принадлежащие им от рождения и зависящие в известных пределах от их воли и сознания, особенно в процессе использования. Субъективное право на свободу совести - гарантированная законом мера возможного (дозволенного, разрешенного) поведения гражданина в рамках указанной системы (человек - религия - религиозное объединение - государство), очерчивающая юридические рамки индивидуальной свободы личности.

При характеристике отношения человека к религии кроме понятия «свобода совести» употребляется термин «свобода вероисповедания», а в нормах международного права, в частности, - «свобода религии». Свобода вероисповедания равнозначна свободе религии, религиозной свободе, то есть эти термины тождественны. Свобода вероисповедания (религии) предполагает не только свободную деятельность религиозных объединений различных конфессий, действующих в соответствии с законом, но и индивидуальное право каждого свободно выбирать любую религию, принадлежать к любой конфессии, выбирать, иметь, менять, распространять и выражать любые религиозные взгляды, участвовать в религиозных богослужениях и обрядах, а также не исповедовать никакой религии. Как справедливо указывают М. В. Баглай и В. А. Туманов: «В субъективном смысле, т. е. как право человека, понятия свободы вероисповедания и свободы религии равнозначны, но последнее

означает также право на существование всех религий и возможность каждой из них беспрепятственно проповедовать свое вероучение. Однако очень часто все указанные термины (включая «свободу совести». - А. П.) употребляются как идентичные».[1]

Таким образом, в целях унификации терминологии и приведения отечественного законодательства в соответствии с требованиями международного права, было бы возможным использовать в Конституции РФ и отечественном законодательстве термин «свобода религии».

Можно констатировать, что свобода совести соотносится со свободой вероисповедания (свободой религии) как родовое и видовое понятия, как общее и частное. Иными словами, свобода совести и вероисповедания означает с одной стороны право верить, а с другой - право не верить. Свобода вероисповедания есть лишь элемент свободы совести, поскольку к свободе вероисповедания относится свобода выбора религии и свободы отправления религиозных обрядов.

Исповедовать веру - означает открыто признавать ее, следовать ей, т.е. жить согласно ее канонам и догмам, вести личную, семейную и общественную жизнь в соответствии со своим религиозным мировоззрением. Религия есть частное дело каждого человека, дело его личного внутреннего чувства и разума. Свобода совести и вероисповедания предполагает, что никакая власть - ни государство, ни духовенство той или иной религии - не вправе вмешиваться в религиозную жизнь человека.

Один из первых теоретиков свободы совести английский философ Дж. Локк в «Послании о веротерпимости» писал, что свобода совести есть естественное право каждого человека и никого не должно принуждать в вопросах религии законом или силою. Религиозную веру он считал делом совести каждого человека. Таким образом, сущность свободы вероисповедания (религии) заключается в возможности открыто следовать выбранной религии, жить согласно своим религиозным убеждениям.[2]

По времени возникновения право на свободу совести и вероисповедания относится к первому поколению прав человека, сформировавшихся в процессе осуществления буржуазных революций и реализующих так называемую «негативную свободу». По своему содержанию это право относится к личным правам и свободам, поскольку оно во многом заключается в гарантированной возможно-

сти человека независимо думать и действовать в соответствии со своими внутренними убеждениями (включая возможность исповедовать любую религию, выражать свои мысли, идеи и суждения и распространять их любыми законными способами) при обязанности уважать права и свободы других лиц, законы государства, требования морали и общественного духовного порядка.

Наиболее общеизвестными международно-правовыми актами универсального и регионального характера, определяющими гарантии прав и свобод человека, является Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995 г.). Все названные документы похожим образом провозглашают право каждого на свободу совести и религии. Однако имеются и некоторые отличия. Например, Международный пакт 1966 года не содержит положения о том, что можно менять религию, что связано с реакцией некоторых стран, прежде всего мусульманских, при подготовке и подписании Пакта.

Одним из первых шагов Совета Европы стало принятие в 1950 году Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В полном соответствии с провозглашенными принципами Конвенция уже была реально действующим правовым документом, и, кроме того, определяла уникальный действенный механизм обеспечения провозглашенных прав и свобод - Европейскую комиссию по правам человека (действовала с 1955г. до 1999г.), а затем Европейский суд по правам человека.

Защите свободы совести посвящена статья 9 Конвенции. Ее первая часть дословно повторяет положения статьи 18 Всеобщей декларации прав человека, но уже как обязательную для исполнения норму.

Во второй же ее части устанавливается, что свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые, во-первых, установлены законом и, во-вторых, необходимы в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц.[3] Таким образом, перечень защищаемых интересов, которые могут послужить основанием для ограничения свободы совести, является

закрытым - в силу своей формулировки он не может быть произвольно расширен.

Как можно заметить, в Конвенции заложены два основных направления европейского регулирования, связанного со свободой совести. Первое направление заключается в следующем: Защита свободы совести как права любого человека свободно исповедовать любую религию, которое включает в себя такие аспекты, как свободное изменение своих религиозных или иных убеждений; гарантии свободы исповедовать религию, как-то, свобода исповедовать свои убеждения публично или частным порядком, единолично или сообща с другими, через обычные для этого формы - богослужение, учение и отправление обрядов.

Вторым основным направлением регулирования является обеспечение толерантности и общественного согласия с тем, чтобы реализация свободы совести одними людьми не ущемляла прав и свобод других людей. Именно для этого в Конвенции заложены нормы о возможном ограничении свободы совести.

Наряду с международно-правовыми нормами особую роль в правовом институте свободы совести и вероисповедания играют конституционные нормы, поскольку они обладают наивысшей юридической силой и в них определены концептуальные черты всего названного института.

Основополагающей конституционной нормой, закрепляющей свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации и определяющей содержание данной свободы как конституционного института, как уже отмечалось, является статья 28 Конституции Российской Федерации. В соответствии с этой статьей государством признается право каждого свободно действовать в соответствии со своими убеждениями, быть членом уже существующих религиозных и иных объединений, образуемых по мировоззренческому признаку и основывать новые, беспрепятственно осуществлять культовые обряды, распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.[4]

Ст. 28 Конституции Российской Федерации гарантирует свободу совести и вероисповедания каждому. Следовательно, иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными за-

конами ответственность за нарушение законодательства в данной сфере. Важно отметить, что все предшествующие конституции страны говорили о свободе совести исключительно для граждан СССР (Российской Федерации).

В контексте рассматриваемого вопроса также необходимо отметить, что закрепленное в предыдущих конституциях право на атеистическую пропаганду и атеистические убеждения заменено на более нейтральное «иные убеждения». Представляется, что данный термин не подлежит расширительному толкованию и не может быть связан, скажем, с политическими, научными и прочими убеждениями, а должен находиться в рамках непосредственного содержания ст. 28 Конституции Российской Федерации, определяющей свободу человека и гражданина в духовной жизни. Поэтому под «иными убеждениями» следует понимать убеждения, связанные с категориями, имеющими отношение к совести, но отличающиеся от религиозных, например, свободомыслие, пацифизм, атеизм и т.д. И хотя Конституция Российской Федерации прямо не предусматривает возможности иметь атеистические убеждения, осуществлять атеистическую пропаганду или иную атеистическую деятельность, создавать атеистические общественные объединения и т.д., но и не запрещает этого. Кроме того, установленная в ст. 28 возможность действовать в процессе реализации свободы совести в соответствии со своими убеждениями (как религиозными, так и иными) позволяет сделать вывод, что свобода атеизма, атеистическая деятельность и атеистическая пропаганда могут иметь место при условии соблюдения законодательства Российской Федерации и не нарушения прав и свобод других лиц.

К данному правовому институту также необходимо относить нормы, содержащиеся в ряде других статей Конституции Российской Федерации и гарантирующие свободу совести и вероисповедания. Это нормы, закрепляющие: принцип идеологического многообразия (ст. 13), светский характер государства и запрет на установление государственной или обязательной религии (ч.1 ст. 14), отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом (ч. 2 ст. 14), равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии и убеждений, а также запрещение любых форм ограничения прав граждан по признаку религиозной принадлежности (ст. 19), недопущение пропаганды или агитации возбуждающих религиозную ненависть и

вражду и запрет на пропаганду религиозного превосходства (ст. 29), право гражданина в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы на замену ее альтернативной гражданской службой (ч. 3 ст. 59).

Свобода совести и вероисповедания гарантируется и иными нормами Конституции Российской Федерации. Так, в частности, ч. 2 ст. 17 определяет, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; относится это и к религиозным свободам и правам. Согласно ст. 18, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.[4] Данное принципиальное положение означает, что все нормы права и действия властей должны учитывать в числе других и интересы конфессий и верующих. Право на свободу и личную неприкосновенность, определенное ст. 22 Конституции включает и невозможность задержания лиц по принципу исповедания определенной религии, если при этом не нарушаются законы государства.

Таким образом, в Российской Федерации сегодня созданы необходимые конституционно-правовые предпосылки осуществления каждой личностью права на свободу совести и вероисповедания, а также деятельности религиозных групп и организаций. Разумеется, проблемы создания правовых гарантий для полного выражения каждым человеком собственного мировоззрения как фактора личной духовной свободы существуют, и их разрешение есть важнейшая задача государства и общества на ближайшие годы.

Литература.

1. *Баглай М.В., Туманов В.А.* Малая энциклопедия конституционного права. М., 2009. – с. 206
2. *Пчелинцев А.В.* *Свобода совести и вероисповедания как правовой институт/Религия, политика и права человека: Материалы конференции.* М, 2002. – с. 116
3. *Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. д.ю.н., проф. В.А. Карташкин, д.ю.н., проф. Е.А. Лукашева.* 2-е изд., доп. М., 2010.
4. Конституция Российской Федерации (РФ) от 12.12.1993. консультант плюс.

НАЗНАЧЕНИЕ АДВОКАТУРЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, ПОСТРОЕННОМ НА ПУБЛИЧНОМ НАЧАЛЕ.

Пономарёва В.В.¹, Шевченко И.А.²

¹д.ю.н., проф. кафедра государственно-правовых дисциплин
ФГОУ ВПО «Сибирский юридический институт» ФСКН России,
г. Красноярск.

¹к.ю.н., доц. кафедры уголовного процесса *Юридического инсти-*
тута ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г.
Красноярск.

Сегодня в период споров о том, каким должен быть российский уголовный процесс, получает свою актуальность вопрос о назначении и целях адвокатуры. Это не случайно. Цель организует деятельность. Если цель не ясна, невозможно говорить о том, как должна быть организована деятельность адвокатуры. А потому в практике адвокатской деятельности иногда возникают непреодолимые противоречия, вызванные, в том числе, противоречиями 5 профессионально-этических правилах. Например, одни из них говорят, что интересы и цели доверителя определяют цели деятельности адвоката. Это задаёт одну модель деятельности адвоката. Другие фиксируют, например, что закон и нравственность выше воли доверителя. Это иначе заставляет решать этические вопросы, связанные, например, с адвокатской тайной. И заставляет по другому организовывать адвокатскую деятельность.

Например, заявляется, что предельной заданной адвокатуры целью является защита интересов клиента. Так В.Н. Буробин утверждает, что «Выражение «клиент всегда прав» для адвоката должно носить характер императива и не подвергаться им сомнению». «Пожелание клиента превыше всего». При этом автор добавляет «конечно же адвокату не следует быть безропотным слугой своего клиента. Он независим не только от государства, но и от своего клиента, самостоятелен в выборе правовой позиции и средствах её достижения»[2, с. 17].

Позиция автора как раз содержит в себе указанное выше противоречие. Остаётся непонятным, как в ситуации, когда импера-

тивный интерес клиента, обуславливающий организующую защитительную деятельность цель, адвокат может оставаться самостоятельным в выборе правовой позиции и независимым от своего клиента. Это дополнительно доказывает актуальность затронутого вопроса.

Каково же предназначение адвокатуры? По этому вопросу обратимся к истории. «Адвокатура представляет собой защитницу индивидуальных прав граждан во имя и в интересах общественного блага и является таким же фактором правосудия, как суд и прокурорский надзор. Адвокат выступает в процессе не в качестве заместителя своего клиента, так как этим заместителем служит поверенный, а в качестве уполномоченного общества, подобно уполномоченному государству - прокурору. Адвокат защищает не личные выгоды тяжущегося, а общественный интерес точно таким же образом, как прокурор охраняет не пользу потерпевшего, а правовой порядок и безопасность всего государства» [3, с. 283]. «Адвокат - представитель общества на суде. Он действует во имя и в интересах общественного блага» [3, с. 290].

Обращение к изданной в 1913 году книге А.Н. Маркова «Правила адвокатской профессии. Опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики» позволяет обнаружить, что «профессия присяжного поверенного не есть средство для кормления; закон, общество и сама корпорация видят в ней благородную арену для подвигов высокого общественного служения» [4, с. 20]. «При учреждении сословия присяжных поверенных законодательная власть имела целью организовать среду сведущих людей, отличающихся, кроме специальных познаний, такими нравственными качествами, которые могли бы служить достаточной гарантией вполне добросовестного отношения их не только к интересам доверителей, но и самому правосудию. Законодатель, очевидно, не желал, чтобы эти лица служили исключительно частным интересам, пользуясь для этой цели всякими средствами. Московский Совет всегда разделял этот взгляд и ныне находит, что учреждение сословия присяжных поверенных имеет более обширную задачу, чем служение одним частным интересам, задачу, состоящую в том, чтобы организовать среду людей, которые действовали бы на этом поприще в интересах общества и правосудия, не защищали бы заведомо безнравственных домогательств и пользовались бы только законными и

честными средствами» [4, с. 19-20]. «Сословие присяжных поверенных должно представлять собой верное ручательство нравственности, знания и честности убеждений и руководствоваться чувством правды, чести и сознания нравственной ответственности перед правительством и обществом» [4, с. 20].

Современные учёные утверждают, что адвокат должен убедить суд в правоте своего доверителя представлением по делу доказательств, надлежащей группировкой таковых, указанием на соответствующие законы и представлением юридических выводов и соображений [4, с. 5]. Адвокат должен принять все меры к выяснению права, если таковое за доверителем имеется, и поставить дело так, как если бы, будучи судьёй, он сам постановлял решение. В отличие от адвоката «влекомый личным интересом, стряпчий вступает в услужение к своему клиенту, подчиняет свою волю его воле. Он не защищает права, он обсуживает только желание «клиента», его хотение, он становится слепым, по большей чести опасным его орудием, и часто - поборником несправедливости, врагом права, тем более опасным, что он действует именем другого и потому отклоняет от себя всякую нравственную и законную ответственность за свои действия. Деятельность, описываемая формулой: «наняться - услужить - отыграть». Методы: запутать, дать взятку» [4, с. 5].

А.С. Барабаш утверждает, что одно из назначений уголовного процесса, построенного на публичном начале, заключается в том, чтобы оградить граждан от произвола со стороны органов государства[^], с. 145]. Этим же, кстати, по его мнению, обусловлено предоставление участникам процесса закреплённых международным правом. Конституцией РФ и УПК РФ соответствующих прав [1, с. 314]. По мнению автора, «ценность гарантированных Конституцией прав личности во многом определяет возможности органов государства при расследовании и судебном рассмотрении дел». Далее, исходя из того, что в публичном уголовном процессе «можно выделить функцию предварительного расследования, надзора и осуществления правосудия» [1, с. 320], «при осуществлении этих функций нет необходимости отдельно выделять функцию защиты, так как последняя - составная часть деятельности по предварительному расследованию, надзору и осуществления правосудия». Ведь «реализуя все принципы процесса, основанного на публичном начале, органы государства при установлении всех об-

стоятельств, подлежащих доказыванию, обязаны выявить и защитить не только интересы общества, но и законные интересы лиц, участвующих в уголовном процессе. При профессиональном отношении к делу это вполне возможно. Но нет деятеля, который был бы застрахован от ошибки, не исключается и возможность злоупотреблений. Чтобы минимизировать негативные последствия этого в отношении обвиняемого, и нужен защитник. Отстаивая по конкретному делу права своего подзащитного, его законный интерес, он тем самым добивается полной реализации публичного начала в процессе» [1, с. 371-372]. Защитник как представитель общества и клиента при этом является страхующим элементом, потому что пока деятельность осуществляет человек, даже при самом добросовестном отношении к ней возможны ошибки и злоупотребления[^], с. 125-126].

Очевидно, что от ошибки, а сегодня и от злоупотребления властью, не застрахован никто. В современный период развития российского государства вопрос злоупотреблений властного субъекта и роли адвокатуры в связи с этим актуализируются как никогда. Обратимся к основаниям.

Дело в том, что любая неограниченная власть является не только инструментом регулирования отношений. Одновременно с этим она может являться источником произвола, потому что в силу естественных причин не обременённый нормой властный субъект из двух вариантов решения задачи всегда выберет более простой и для себя выгодный. На субъектов уголовного процесса также возложена обязанность решать определённые задачи, для чего они наделены достаточной властью. И, если их власть не будет ограничена соответствующими институтами, то рано или поздно, особенно в период правового беспорядка и кризиса морали, они начнут этой властью злоупотреблять, выискивая и используя более простые способы решения своих профессиональных задач. Это, безусловно, приведёт и уже приводит к пыткам подозреваемых в целях получения признательных показаний, фальсификациям доказательств, обыскам адвокатских офисов, прослушиванию конфиденциальных бесед адвокатов с их подзащитными, иным нарушениям прав и законных интересов, в том числе конституционно основополагающих.

Из этого следует, что любая власть требует достаточных ограничений в целях сдерживания самой власти в её произволе.

Это не всегда осознаётся самим представителями власти, потому самое парадоксальное для их сознания то, что такие ограничения - есть на самом деле необходимый залог эффективного выполнения задач, стоящих перед самими органами власти, а в связи с этим залог развития общества и государства.

Сами носители власти ограничить себя в произволе неспособны. На наш взгляд, такую важнейшую задачу общественного служения призвана выполнять система независимых от государства институтов.

Это, во-первых, средства массовой информации, которые, следуя позиции Европейского суда по правам человека, являются сторожевым псом общества и как раз таки и призваны вскрывать язвы устройства и деятельности государства и, подобно доктору, обнаружившем) скрытую болезнь организма, доносить власти о них. Потому что государство, как огромного размера существо, занимаясь вопросами мирового масштаба, редко самостоятельно способно замечать на собственной ноге разъедающую гангрену.

Во-вторых, это общественные организации, доносящие до власти сигналы об интересах и проблемах общества.

В-третьих, независимая адвокатура. В уголовном процессе именно она призвана решать эти задачи, то есть выступать страхующим элементом, предотвращающим ошибки и злоупотребления.

Отсюда получается, что в уголовном процессе, построенном на публичном начале, адвокатура, служа общественным интересам и правосудию, является элементом системы сдерживания власти в её ошибках и произволе путём охраны и защиты прав и законных интересов доверителей. Именно такая цель должна организовывать деятельность адвокатуры в уголовном процессе, а также выступать основанием для формулирования соответствующих правовых и профессионально-этических норм.

Литература.

1. *Барабаш А.С.* Публичное начало российского уголовного процесса. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009.

2. *Буробин В.Н. Плетнев В.Ю. Шубин Д. А.* Адвокатская тайна. - М.: Статут, 2006.

3. *Васъковский ЕВ.* Основные вопросы адвокатской этики. Спб,

1985 г. / Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX - начало XX в.). Составители И.В. Елисеев, Р.Ю. Панкратов. - Спб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

4. *Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В.* Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год. М.: «Статут», 2003.

СОЗДАНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Аскеров А.Г.

к.и.н., доц. кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала *ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»* в г.Кизляре.

О необходимости создания правового государства в России на высшем политическом уровне впервые заговорили в период реформ конца 1980-х – начала 90-х гг. В Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г., Россия впервые в своей истории названа правовым государством. [1, стр.49]

Современная наука выделяет два полярных варианта построения связей между человеком и государством. Первый тип связи выражается в подчинении, подавлении личности государством. Такой тип отношений человека и политической структуры образуется в рамках тоталитарных государственных систем, стремящихся к полному подчинению индивидуальной жизни потребностям политической системы. [2, стр.423]

Иной тип связи человека и государства воплощает идея правового государства, исходящая из возможности установления таких отношений между человеком и государством, когда, во-первых, изменяется истолкование источника права (им становится не государство, а личность), во-вторых, меняется представление о соотношении государства и закона. Здесь признается, что не государство дает права индивиду, а он сам имеет совокупность изначальных нерасторжимых с его существованием прав, и государство должно

строиться в соответствии с этими правами и для их защиты. Согласно концепции правового государства, не всякая возведенная в закон воля есть право, а только такая, которая не противоречит и не нарушает права человека, укрепляет и защищает их. Эта концепция предполагает утверждение в обществе и его политической системе такого положения, как уважение к закону, исходящее из рассмотрения его как доминирующего фактора упорядочения общественных отношений и имеющего своей основой прежде всего более высокий уровень законотворчества.

Демократия предполагает право на участие народа в решении государственных дел, наличие правового механизма взаимоотношений вместе с обществом, уважение и охрану прав человека. Считается, что правовое государство можно построить только в рамках демократии. [3, стр.95]

Демократия – это трудноопределимое понятие или, по словам А. Лейпхарта, понятие "которое решительно не поддается определению. Тем не менее к важнейшим характеристикам демократии западные теоретики относят наличие представительных и подотчетных правительственных институтов, состав которых может периодически обновляться путем специально разработанной и согласованной системы, и которые осуществляют право управления, подчиняясь закону, а также наличие такого социального и культурного климата, который делает подобную политику возможной. Демократический режим можно считать "утвердившимся", когда демократия превращается в рутинную форму существования. [9, стр.129]

Местным органам власти должна быть предоставлена определенная экономическая и политическая автономия. Такая множественность центров государственной власти создает условия для выражения интересов всех общественных слоев и групп и обеспечивает тем самым "подлинную демократию. [4, стр. 118-119.]

Важнейшими предпосылками правового государства служат частная собственность, гражданское общество и гражданское сознание. Эти три элемента тесно взаимосвязаны, каждый из них усиливает другой и зависит от него. Согласно концепции правового государства, общественные отношения должны регулироваться посредством законов, которые опираются на уже сложившиеся и действующие в обществе механизмы саморегуляции, в качестве которых выступают моральные, культурные и религиозные ценности.

Закон без общественных ценностей замещается произволом. Русский философ Николай Александрович Бердяев писал: "Государство есть выражение воли человеческой – относительной, субъективно произвольной, право — выражение воли сверхчеловеческой, абсолютной, объективно-разумной. Я говорю о праве как абсолютной правде и справедливости, о негосударственном и надгосударственном праве, заложенном в глубине нашего существа, о праве, отражающем божественность нашей природы. Право как орган и орудие государства, как фактическое выражение его неограниченной власти есть слишком часто ложь и обман – это законность, полезная для некоторых человеческих интересов, но далекая и противная закону Божьему. Право есть свобода, государство – насилие, право – голос Божий в личности, государство безлично и в этом безбожно". [1, стр. 226.]

Важнейшей составной частью демократического правового государства является система разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Для эффективного функционирования этой системы и предотвращения концентрации власти в руках какой-либо ее ветви, авторами американской конституции была разработана так называемая система сдержек и противовесов, которая продолжает использоваться в демократических государствах до сих пор. [13, стр.160.]

Сегодня развиваются старые и возникают новые, более детализированные, формы ответственности правительства. Появилась масса различных форм взаимодействия властей: согласительные процедуры, специальные комиссии по расследованию каких-либо дел, совместные совещания и т. д. Конфликт властей разрешается, как правило, путем переговоров, сделок и компромиссов.

Советский Союз рассматривается большинством современных исследователей как государство тоталитарное. Соответственно, Россия должна совершить переход от тоталитаризма к демократии, правовому государству, от одной крайности к другой. Но, учитывая все различия двух систем, многие западные ученые обращают внимание на то, что в советской структуре существовали виды деятельности, в значительной степени напоминающие демократические черты. Речь идет, прежде всего, о том, что, несмотря на отсутствие в СССР институтов, которые обеспечивали бы подотчетность политических лидеров обществу – главная черта тоталитаризма.

литаризма, – общество тем не менее имело средства оказывать влияние на решения лидеров.[5, стр. 118.]

Согласно этой теории, Политбюро превратилось не более чем в "оценщика" социальных потребностей, согласующего противоречивые требования различных групп интересов, существовавших в среде бюрократии. В результате, военная политика служила интересам генералов, политика в области здравоохранения – интересам врачей, производственная политика – интересам директоров и т. д.

Политики, чьи программы получают наибольшую поддержку общества, разрешают противоречия между своими проектами путем политического торга, зачастую, включая в общую политическую программу предложения соперничающих группировок, даже несовместимые друг с другом.

Членам Политбюро была присуща и вертикальная, и горизонтальная активность. Разница заключалась в том, что они действовали не на общенародном, партийном, парламентском уровне, а на уровне бюрократических структур. "Отличительной чертой тоталитарных режимов Восточной Европы было то, что успеха там добились лидеры, чьи принципы были рассчитаны на привлечение незначительного меньшинства населения их стран в противоположность демократическим режимам. Отсюда все противоречия между демократическими и тоталитарными системами. [2, стр. 100.]

К середине 1980-х годов высшее советское руководство осознало необходимость проведения в стране социально-экономических и политических реформ. Поэтому в 1985 году новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев начал "перестройку".

Политическим составляющими процесса "перестройки" на начальном этапе стали гласность и демократизация. Их смысл заключался в выявлении и разоблачении недостатков, мешавших реализовывать потенциал социализма, возвращению к истинной социалистической демократии. Партией был выдвинут лозунг: "Больше демократии!" Считалось, что стоит выявить максимально полную и достоверную информацию, научно проанализировать ее и действовать в соответствии с ней, тогда все пойдет в нужном направлении. Сформируется четкая, актуальная и в то же время разумная политика. Кроме того, поначалу казалось, что все дело в конкретных людях, их неподготовленности, в бесконтрольности их действий, в

отсутствии демократической селекции кадров. Под лозунгом обновления, самоочищения были проведены большие кадровые изменения. За 1985 – 1986 гг. сменилось 70 % членов Политбюро ЦК КПСС, 60 % первых секретарей республиканских, краевых и областных комитетов партии. [10, стр. 119.]

Вместе с тем, впервые за многие годы начали официально говорить о необходимости взаимодействия гарантий прав и свобод человека. В высшем руководстве страны стали задумываться о реорганизации политической системы. Указами Президиума Верховного Совета СССР были установлены уголовная ответственность за "зажим" критики, порядок возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных органов и должностных лиц.

Был принят закон о порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан. А. Н. Яковлев, один из ближайших соратников М. С. Горбачева, в конце 1985 г. предлагал Генсеку провести ряд существенных реформ. В частности он писал: "На передний план все явственнее выдвигается проблема положения и роли личности в обществе, взаимоотношения между ними. По сути мы демократичны, по форме – антидемократичны. Привести форму в соответствие с содержанием... Демократия – это, прежде всего, свобода выбора. У нас же — отсутствие альтернативы, централизация... Должна быть свобода выбора. Всесторонняя гласность: гласность, исчерпывающая и оперативная информация — неременное условие дальнейшей демократизации общественной жизни. Лишь информированный человек способен инициативно и плодотворно участвовать в делах общества. [11, стр. 18.]

Ко времени перестройки вся реальная власть принадлежала КПСС. Выборные органы власти – Советы народных депутатов – являлись "ширмой" реальной власти. Выборы в Советы были чистой формальностью: избирался только один кандидат в депутаты. Кандидаты подбирались и назначались соответствующими органами КПСС. А. Яковлев предложил проводить альтернативные выборы, ввести практику реального отзыва депутатов. Результатом должно было стать "колоссальное возрастание реальной ответственности перед массами, подчинения и подконтрольности им, а главное, действительное привлечение масс к управлению делами

района, области, республики, страны через их прямое и организованное коллективное воздействие на депутата. [14, стр.249]

Предлагалась также реформа судебной власти. Прежде всего, речь шла о независимости судебной власти от всех других ей видов, введении принципа несменяемости судей. Вместе с тем, признавалась необходимость гарантировать осуществление прав личности путем принятия специальных законов (о гарантиях прав человека, о неприкосновенности личности, о тайне переписки и т. д.) и усовершенствования судебной защиты прав человека. Особый акцент делался на уважение к Закону, на необходимость соблюдения законности не только человеком, но и государством: "Личность обязана уважать государство, но государство не меньше обязано уважать личность. Иначе между ними всегда будет барьер, а то и разрыв. Надо конституционно зафиксировать обязанности государства по отношению к гражданину. [6, стр.11.]

Гласность политизировала общество. Она резко расширила возможности общественного анализа. Увеличился диапазон доступной информации, открылся целый пласт ранее запретных тем (в частности, критика сталинизма, всеилия КПСС), появились возможности высказывать различные точки зрения, в том числе, в средствах массовой информации. Гласность развила в обществе идею демократии, утверждала понимание того, что истоки проблем не в отсутствии их объективного анализа и признания, а гораздо глубже. Было осознано, что экономическая реформа, объявленная перестройкой, невозможна без реформы политической.

Политическая реформа была официально одобрена XIX Всесоюзной партийной конференцией (лето 1988 г.). Основными ее решениями стали: повышение роли Советов, ограничение партийного вмешательства в хозяйственные и государственные дела, расширение прав союзных республик.

В стране стали проводиться альтернативные выборы в Советы. Первые такие выборы состоялись весной 1989 года: были избраны делегаты на I съезд Народных депутатов СССР. На этом съезде выявилось, что часть депутатов критически настроена в отношении всей политики, проводимой в стране, и требует придания намечаемым реформам большего радикализма. Вся страна стала свидетелем острейших политических дебатов на съезде. Все 13 дней его работы шла прямая теле- и радиотрансляция. [12, стр. 11]

На начальной стадии российских реформ идеалом был общий образ благополучного западного общества. На российскую почву переносились, прежде всего, внешние атрибуты демократического политического режима – выборы, многопартийность, которые часто принимались за саму демократию. Дальнейший политический опыт показал, что этого недостаточно. Оказалось, что для обеспечения даже самых насущных нужд населения, элементарных прав человека, необходим целый комплекс политических и социально-экономических мер. [7, стр. 281.]

Стало очевидно, что в отвергнутом прошлом были не одни отрицательные черты, что только разумное сочетание прежних форм жизнедеятельности с новыми может привести к положительным результатам.

Реформы были начаты при объективно сложных условиях — глубоком экономическом и социальном кризисе, доставшемся России в наследство от СССР. [8, стр. 81.]

Учитывая все эти факторы, нельзя требовать от общества и государства немедленных успехов - построения в кратчайшие сроки идеального правового государства. При всех многочисленных недостатках и просчетах, в Российской Федерации можно найти элементы и зачатки правового государства. Кроме того, "чистой" демократии в буквальном смысле этого словосочетания, нет ни в одной стране мира. Каждая из форм демократии "несет в себе примесь аристократических, монархических элементов, авторитаризма и даже тоталитаризма, каждая имеет свои пределы, социальные и политические.

Литература.

1. Хрестоматия по политической науке. Вып. 1. Саратов, 2000.
2. Андерсон Р.Д. Тоталитаризм: концепт или идеология? // Полис. 1993. № 3.
3. Вайнштейн Г.И. Посткоммунистическое развитие глазами западной политологии // МЭиМО. 1997. № 8.
4. Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Полис. 1996. № 3&
5. Демидов А.И., Долгов В.М., Вилков А.А. Политология. Саратов, 1997.

6. *Дилигенский Г.Г.* Политическая институционализация в России: социальнокультурные и психологические аспекты // МЭиМО& 1997. №. 7.

7. *Капустин Б.Г.* Современность как предмет политической теории. М., 1998.

8. *Ковлер А.И.* Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории. М., 1990.

9. *Лейпхарт А.* Демократия в многосоставных обществах. М., 1998.

10. *Мирский И.* Демократическая политика и культура демократии // Демократия 1990-х.

11. *Растоу Д.А.* Переход к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5.

12. Регионы: как идет адаптация к новым реалиям // Власть. 1996.

13. *Шабо Ж.-Л.* Государственная власть: конституционные пределы и порядок осуществления // Полис. 1993. № 3

14. *Яковлев А.Н.* Горькая чаша. Ярославль, 1994.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА – ЗАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Идрисова А.Д.

к.и.н., ст.преп. кафедры общеобразовательных дисциплин филиала ФГБОУ ВПО "Дагестанский государственный университет" в г. Избербаше.

Современные политики и ученые акцентируют внимание на необходимости модернизации политической системы Российского государства. Уровень и качество жизни населения, удовлетворение социальных потребностей, гарантированность прав, свобод человека и гражданина выступают основными критериями успешного развития этого процесса. Достижение данных целей невозможно вне правового и социального государства с развитыми институтами гражданского общества. Гражданское общество есть важнейшая составляющая демократического государства. Степень развития гражданского общества отражает уровень развития демократии.

Проблема становления гражданского общества и его соотношения с государством рассматривалась классиками политической мысли в прошлые столетия.

Термин «гражданское общество» широко использовался Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и другими. Но попытку философского осмысления различия между гражданским обществом и государством предпринял Г. Гегель в своей работе «Философия права». Он определил гражданское общество как связь лиц через систему потребностей и разделение труда, правосудие, внешний порядок. Область действия государства, по Гегелю – общие интересы, а гражданского общества – сфера частных интересов. Взгляды Гегеля на общество и государство стали громадным шагом в развитии общественных наук.

В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса показана динамика соотношения общества и государства, основанная на изменении форм собственности и разделения труда. К. Маркс отверг тезис Г. Гегеля о первичности государства по отношению к гражданскому обществу. Он понимал гражданское общество как совокупность материальных отношений индивидов.

В современной общедемократической концепции гражданского общества главным является определение собственных качественных характеристик тех реальных общественных отношений, которые в системном единстве могут быть определены как современное гражданское общество. Политологи отмечают сложный и многоуровневый характер системы невластных связей и структур. Гражданское общество включает в себя всю совокупность межличностных отношений, которые развиваются вне рамок и без вмешательства государства. Кроме того, в него входит разветвленная система независимых от государства общественных институтов, реализующих повседневные индивидуальные и коллективные потребности.

Главным признаком и основой гражданского общества является законодательное закрепление юридического равенства людей на основе наделения их правами свободами. Степень реализации и гарантий прав человека и гражданина со стороны государства служит критерием зрелости гражданского общества. Автономность личности и общества способствует созданию механизмов саморегуляции и саморазвития, формированию сферы невластных отношений свободных индивидов, обладающих способностью и реальной воз-

возможностью осуществлять свои естественные права, свободу политического выбора, а также выступать в качестве единственного законного источника власти.

Гражданское общество обладает в России своими особенностями. Институты гражданского общества существуют в нашей стране, но почти все они отчуждены от основной массы граждан и формально представляемых ими социальных групп, которые не доверяют им и не видят в них защитников своих интересов. Это различные негосударственные ассоциации в различных сферах деятельности, профессиональные, международные, предпринимательские. Это партии, общественные движения, профсоюзы, экологические организации, печатные и электронные СМИ.

Подобные объединения находятся еще на низком уровне развития, что напрямую связано с отсутствием целостной гражданской культуры и отсутствием у многих граждан социальной ответственности, непременных атрибутов гражданского общества.

Существует огромная зависимость общественных организаций от политических и властных структур. В результате этого, большинство не могут существовать без государственной поддержки.

Самостоятельность и независимость институтов гражданского общества вовсе не означает конфронтацию, а, наоборот, предполагает сотрудничество и партнерство. Только в такой форме взаимосвязи гражданское общество как реальная сила может оказывать соответствующее давление на бюрократию, ограничивая ее всевластие. Характеризуя отношения между гражданским обществом и государством необходимо уяснить следующее, что эти две структуры невозможно дистанцировать. «Линия разделения гражданской и государственной жизни общества имеет условный характер. В действительности эти стороны находятся в диалектическом взаимодействии и могут в известных пределах переходить друг в друга». [1, с. 52]

Для того, чтобы эти важнейшие структуры эффективно сотрудничали необходимо равенство между ними. В сложном современном обществе имеют место политические и социальные конфликты, которые требуют цивилизованного разрешения, примирения противоречивых и разнонаправленных интересов людей, гражданского социального согласия в обществе.

Развитие гражданского общества необходимо для государства, несмотря на то, что гражданское общество ограничивает его пол-

номочия. Верно отмечено, что «колоссальные диспропорции, существующие в экономике, доходах и оплате труда, угроза крупномасштабных социальных конфликтов...вынуждает государство добиваться привлечения всех заинтересованных сторон к активному диалогу, выводящему на согласованные решения» [2, с .61.]

В системе формирования гражданского общества в России есть ряд проблем. В частности, у нас мало организованных форм гражданского общества, практически отсутствует противопоставления государства и общества. В своем социальном развитии страна находится на той стадии, когда отделение общества от государства еще не произошло.

Спецификой российского гражданского общества является огромное социальное расслоение. В стране фактически средний слой, призванный стать социальной базой гражданского общества, пока еще не сложился. В России есть отдельные гражданские личности, но нет коллективных субъектов гражданской активности. Низкая гражданская активность населения – одна из причин слабости гражданского общества.

Ряд политологов считают, что сегодня в России отсутствуют реальные предпосылки для формирования гражданского общества и его институтов. Они указывают на то, что большинство проектов, выдвигаемых разными по своей идейной окраске политическими силами, имеют «ложные или утопические основания, противоречащие принципам и идеалам гражданского общества».

Некоторые исследователи рассматривают гражданское общество как «третий сектор», который действует независимо от двух других секторов общества – государства и рынка, играя роль посредника между ними [3].

Вечная проблема – взаимодействие общества и власти. Природа власти двойственна: с одной стороны, государство не может существовать без власти. Но всякая власть стремится к абсолютизации. Контроль общества над властью является одним из признаков процесса формирования гражданского общества. Власть должна всерьез принимать во внимание позицию гражданского общества, считаться с мнением рядовых граждан.

Для формирования и укрепления современного гражданского общества необходимо:

- всестороннее развитие и саморазвитие личности. Человек должен проявлять активность в решении общественно-политических проблем;

- создание эффективной системы экономических отношений, обеспечивающих экономическую свободу личности, формирование социального слоя коллективных и индивидуальных владельцев средств производства, развитие

института частной собственности, экономической конкуренции, активности, равноправия хозяйствующих субъектов;

- укрепление основ правового государства, т.е. обеспечение соблюдения правовых норм всеми гражданами.

Хотелось бы обратить внимание на то, что существующие сегодня в России законодательные условия трудно назвать благоприятными для развития и функционирования организаций гражданского общества. Число таких организаций невелико, а их влияние на социально-экономическое развитие страны незначительно.

Очевидно, что гражданское общество и государство взаимодополняют друг друга. Без зрелого гражданского общества невозможно построить правовое демократическое государство, т.к. только сознательные свободные граждане способны к «рациональной организации человеческого общежития».

Преодоление негативных явлений, проблем и недостатков требует сегодня от органов государственной власти новых решений. Это относится и к Дагестану. Институты гражданского общества должны играть значительную роль в стабилизации обстановки в республике. Более 2 200 общественных организаций зарегистрировано в Дагестане. Несмотря на это республика находится в самом конце списка регионов по числу некоммерческих организаций на тысячу граждан.

Органы власти Дагестана уделяют особое внимание становлению гражданского общества и развитию его институтов. В частности, разработана программа «Формирование и развитие гражданского общества в Республике Дагестан на 2013-2017 гг.»

Несомненно, что развитая система влиятельных организаций гражданского общества является позитивным фактором социально-экономического развития страны. Эти организации реализуют обратную связь в отношениях между властью и обществом.

Литература.

1. Кучерена А.Г., Дмитриев Ю.А. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития. М., 2009.
2. Перегудов С.П. Корпоративные интересы и российское государство//Государство и право. – 2010. - №4.
3. Левин С.Б. Гражданское общество и Россия//Государство и право. – 2010. - № 9.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ КАК ГАРАНТИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Шитова Н.Б.

ст. преподаватель кафедры конституционного и административного права *Нижегородского филиала Национального Исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Н.Новгород*

Вопрос миграции на сегодняшний момент находится в центре внимания мирового сообщества. Миграция является объективным явлением социально-экономического характера, неотъемлемой частью современного общества, выполняющей важные функции по перераспределению трудовых ресурсов, преодолению различий в уровне жизни. Миграции людей присущи всем временам. Но с развитием общества они приобретали определенные особенности. «В условиях формирования глобального экономического пространства, включающего мировой рынок труда, с одной стороны, и огромный разрыв в экономическом развитии стран - с другой, в мире значительно усиливаются трудовые миграционные процессы». [1], Соблюдение прав и свобод человека является исключительно важным фактором в формировании российского общества, политика которого Должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и благополучие человека. Именно соблюдение прав человека и их защита являются фактором успешного функционирования государства.

Российская Федерация, признавая себя социальным государством [2], заинтересована в формировании законного свободного рынка труда. При этом сферу использования труда иностранных

граждан государство держит в поле постоянного наблюдения и воздействия. Регулируемая и организованная трудовая миграция является одним из наиболее важных факторов влияния на уровень социально-экономического развития государства. Важность роли миграционных процессов подчеркивается тем, что они обладают возможностью влиять как позитивным, так и негативным образом на существующую ситуацию. Однако численность официально зарегистрированной иностранной рабочей силы, участвующей в экономике России, в 2006 г. составила 1014013 человек, что в 1,4 раза больше по сравнению с 2005 г. и в 9 раз по сравнению с 1994 г. [3]. По мнению экспертов, трудовая миграция на законном основании составляет 10-15% от реального числа работников-мигрантов, находящихся в стране, которое, по разным оценкам, находится в пределах 7-15 Млн. человек. Поэтому крупнейшей проблемой остается незаконная трудовая миграция — явление, характеризующееся особо частым нарушением прав граждан РФ и иностранцев со стороны работодателей, а также преступлением закона самими мигрантами.

Незаконная трудовая миграция представляет собой сложное явление социально-экономического характера, имеющее международные масштабы, содержанием которого является увеличение потока трудовых мигрантов и неготовность или невозможность государств их принять и трудоустроить. Неготовность или невозможность государств обусловлена не только сложившейся социально-экономической или политической ситуацией, но и недостаточным уровнем развития законодательства в сфере трудовой миграции. Причиной незаконной трудовой миграции обобщенно можно назвать недостаточное качество государственного управления миграционными потоками. Государство — это тот субъект, который обладает наиболее полным спектром инструментов, способных оказывать благоприятное воздействие на сферу миграционных правоотношений. Поэтому именно государство должно гарантировать законное и свободное осуществление гражданами РФ и иностранцами права на труд и защищать их права в случае нарушения. Система методов государственного управления традиционно строилась на основе метода убеждения и метода принуждения. [1, с. 12] Именно эти методы представляют собой основные инструменты управления миграцией. Метод убеждения включает в себя «стимулирование, воспитание, разъяснение, поощрение и т.п., в то вре-

мя как принуждение - это совокупность приемов и способов, опирающихся на возможность навязывания определенного образа действий управляемому объекту» [2]. В современной российской действительности, когда незаконный труд иностранных граждан начинает приобретать угрожающие масштабы, основной акцент в миграционной политике делается на приемах и способах, «опирающихся на возможность навязывания определенного образа действий управляемому объекту» [3, с. 167-197.], т.е. на принуждении. Такой взгляд основывается на оценке незаконной трудовой миграции как противоправного явления, к которому едва ли могут быть применены регулирующие и стимулирующие меры. Кроме того, подобной точки зрения придерживаются и зарубежные страны, сталкивающиеся с данной проблемой (США, Израиль, ряд стран Западной Европы) [4, с. 260].

Принуждение в государственном управлении включает целый комплекс средств поддержания власти, реализации ею целей и задач. Поэтому целесообразно определить элементы системы мер государственного принуждения. К ним относятся «правовые ограничения; правовые режимы; административное принуждение, в т.ч. административно-предупредительные, административно-пресекательные, административно-восстановительные меры и меры административной ответственности; иные виды юридической ответственности» [5]. Особое место в системе мер государственного принуждения, воздействующих на миграционные процессы, занимают специальные правовые режимы. Что касается охранительных норм, которые представлены главным образом нормами, устанавливающими юридическую ответственность, то их по общему правилу принято рассматривать за рамками правовых режимов, поскольку нормы, закрепляющие ответственность, вторичны по отношению к нормам, непосредственно регулирующим миграционные правоотношения. Это объясняется тем, что из установленных государством миграционных правил должна с «неизбежностью вытекать необходимость закрепления составов правонарушений в охранительных нормах, направленных на охрану указанных миграционных правил» [6]. Однако в современной юридической науке обосновывается не менее важная, чем охранительная, регулятивная функция юридической ответственности [7, с. 15]. Ввиду указанного обстоятельства считаем справедливым включать охранительные нормы, в состав миграционного режима. Но прежде чем говорить о

составных элементах миграционного режима, следует определить правовой режим в целом. Традиционно под этим термином понимается «специфический вид правового регулирования общественных отношений» [8], т.е. совокупность правовых норм, регламентирующих специфические виды общественных отношений, представляющих определенную важность для нормального функционирования государства и общества. С точки зрения административного права правовой режим - это либо «специфический порядок деятельности субъектов права в разных сферах государственной жизни» [9, с. 186], либо «комплекс государственно-управленческих и административно-правовых мер, существенно отличающихся от тех, которые применяются органами государственной власти и, в их числе, органами власти исполнительной в нормальных (обычных) условиях функционирования» [10, с. 410-412]. В научном сообществе нет единства во мнениях по поводу понятия миграционного режима. Так, Жеребцов А.Н. полагает, что миграционный режим - это «специфический порядок правового воздействия субъектов отношений на объект в определенных видах миграционных отношений» [11]. По мнению Поляковой Н.В. миграционный режим представляет собой «систему правил поведения, включающих в себя предписания и запреты ..., взаимодействие указанных субъектов и государства при реализации их правового статуса, а также деятельность специально создаваемых государственных органов (служб), направленных на регулирование миграционных отношений и обеспечение общественной безопасности и общественного правопорядка» [6]. Таким образом справедливо утверждать, что миграционный режим в сфере внешней трудовой миграции представлен комплексом норм, в состав которых входят регулятивные нормы (т.е. предписания и запреты), статутные нормы (т.е. нормы, устанавливающие статус субъектов правоотношений), а также охранительные нормы (т.е. нормы, предназначенные для (обеспечения безопасности и правопорядка). Важность статутных норм обусловлена тем, что без установления правового статуса субъектов правоотношений (в первую очередь речь идет о властных субъектах) невозможно применить регулятивные нормы. Что касается охранительных норм, входящих в состав миграционных правил (миграционного режима), то необходимо указать, что среди мер государственного принуждения особое значение имеют меры юридической ответственности.

В системе мер административного принуждения важно отметить административную ответственность как вид юридической ответственности. Анализ современного административного законодательства позволяет говорить о наличии целого ряда норм, закрепляющих административную ответственность. Вместе с тем важно подчеркнуть, что административная ответственность является не единственным видом юридической ответственности, возникающей в сфере миграционных отношений [12]. В данном контексте весомым представляется вклад уголовной ответственности. Либеральное миграционное законодательство России можно считать достижением последних лет, но, не смотря на это, нельзя забывать о постоянном контроле в вопросах законности пересечения границы и использования рабочей силы работодателями, соблюдении условий труда мигрантов, их прав и сроков пребывания.

Регулируемая миграция постепенно превращается из явления, с которым вынуждены мириться, в государственный стратегический интерес, а привлечение иностранных кадров становится экономическим и политическим приоритетом. Поэтому государство обязано подбирать наилучшие способы управления миграционными потоками с целью добиться эффективного для государства и для человека участия мигрантов в национальной экономике. Эффективно управлять миграцией можно только с помощью установления правовых режимов, в частности, миграционного режима, который бы учитывал особенности этого социального явления. При этом важно заметить, что миграционный режим, представляя собой комплекс мер, способных воздействовать на общественные отношения, должен включать в качестве одного из элементов юридическую ответственность, способную осуществлять регулирование миграционных отношений.

Литература.

1. Глушенков А.М. Теневые миграционные процессы в системе обеспечения экономической безопасности. // Аудит и финансовый анализ. 2007. №4.
2. Ст. 7 Конституции Российской Федерации // Российская газета. 25.12.1993.
3. Розенфельд Г. Экономическая безопасность РФ: Правовое регулирование и административно-правовые режимы ее обес-

печения // Государство и право современной России. Воронеж, 1999. № 10.

4. *Дмитриев Ю.А., Евтеева А.А., Петров С.М.* Административное право. Учебник. М.: Эксмо, 2005.

5. *Чертков А.Н.* Юридическая ответственность как механизм противодействия незаконной миграции в Российскую Федерацию // Право и политика. 2006. № 10. СПС «Консультант Плюс».

6. *Жеребцов А.Н.* Теоретико-правовые основы реализации миграционной политики Российской Федерации. // Российская юстиция. 2007. №3. СПС «Гарант».

7. *Жеребцов А.Н.* Концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации (комплексный анализ теории и практики): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

8. *Липинский Д.А.* Проблемы юридической ответственности. / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. 2-ое изд., перераб. и доп. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

9. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малыш. М.: Юристъ, 1997.

10. *Тихомиров Ю.А.* Курс административного права и процесса. М., 1998.

11. Административное право / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 1999.

12. *Полякова Н.В.* Административное выдворение за пределы Российской Федерации и иностранных граждан и лиц без гражданства: содержание, проблемы и основные направления совершенствования правоприменительной деятельности.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.

СИНДРОМ И ПОТЕНЦИАЛ ПРЕСТУПНОСТИ

Таилова А.Г.

к.ю.н., зав. каф. юридических дисциплин *Филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше.*

Одна из наиболее трудных задач, возникающих в процессе анализа данных, собранных во время криминологических исследований эмпирического характера, – установить причинно-

следственные связи. С особыми трудностями сопряжены попытки определить социально-психологические детерминанты преступных проявлений.

Большинство человеческих поступков имеет своим источником не какой-либо один фактор либо определенную группу факторов, а практически неограниченный комплекс разнопорядковых факторных рядов.

Общественная практика как единственный объективный критерий ценности научных исследований убедительно показала опасности однофакторной интерпретации этиологии преступности. Познавательная ценность всякого рода монокаузальных теорий повсеместно ставится под сомнение. Преступность не удается свести к действию одной или двух либо трех причин. Преступление является результатом влияния громадного множества взаимоисключающих, но сходных детерминант, содержание и сочетание которых могут резко отличать одного индивида от другого. Таким образом, преступники не составляют однородной группы индивидов, наблюдая которую криминолог мог бы легко вывести обобщение о причинах.

Проблема познания детерминант преступлений сводится, стало быть, к выделению определенных конфигураций факторов, влияние которых на формирование направленности преступного поведения особенно важно.

Если в связи с определенной комбинацией экзогенных факторов частота преступных проявлений у данного индивида существенно выше, чем у другого индивида, то такая ситуация называется криминогенной.

Если при прочих равных условиях индивид с определенной комбинацией эндогенных факторов чаще совершает преступления, чем индивид, не имеющий этих черт, то тогда о таком индивиде говорят как о выделенном на основе данных факторов криминогенном субъекте.

Как криминогенность ситуации, так и равным образом криминогенность субъекта не являются понятиями, содержание которых можно сформулировать таким образом, чтобы было однозначно определено, о чем идет речь. Поэтому при исследовании сферы обозначенных этими понятиями явлений возникает необходимость изучения тех признаков, которые появляются и в сферах, обозначаемых многими другими терминами.

Содержание определенных таким образом понятий, кроме признаков, необходимых для выполнения функции обозначения данной сферы, включает в себя также тезис об определенных связях и отношениях между этими признаками. Таким образом, происходит не простое объединение признаков, а соединение их по определенному основанию. Поэтому комплекс таких признаков называется в науке синдромом (сдвигом, смещением от греч. *syn* – с, вместе с, с помощью, одновременно с, и *drōmos* – движение, путь).

Понятие, содержание которого определяется с помощью синдрома, а не простой комбинации признаков, называется синдроматическим.

Исходя из этих положений определение криминогенной ситуации или криминогенного субъекта не может ограничиваться выделением признаков, входящих в содержание данных понятий, оно должно, кроме того, уточнить отношение между существующими признаками.

Синдроматическое понятие следует рассматривать как типологическое, а отдельные элементы (ситуаций либо субъектов) – с точки зрения того, насколько они приближаются к данному типу или отдаляются от него. Элементарной мерой этого отдаления служит число черт, недостающих данной ситуации либо данному индивиду до полного соответствия установленному синдрому.

Каждое синдроматическое понятие, а следовательно, и понятие криминогенности всегда должно трактоваться как переменная величина (ибо криминогенность данной ситуации либо данного индивида может быть большей или меньшей). Очевидно, что наибольшая криминогенность приписывается ситуациям или индивидам, имеющим все признаки данного синдрома. Кроме шкалы криминогенности, основанной только на количестве выделенных в синдроме факторов, можно ввести шкалу, основанную на вероятности совершения преступных деяний при данной комбинации факторов.

Вероятность совершения преступных деяний в ситуации, имеющей все признаки, включенные в ситуационный синдром, предлагается именовать общим криминогенным потенциалом этого синдрома.

Синдром, охватывающий как все признаки ситуации, так и все признаки субъекта, предлагается назвать общим синдромом преступности, а вероятность деяний при наличии всех предусмотрен-

ных таким синдромом условий – общим потенциалом преступности.

Наряду с общим криминогенным потенциалом следует выделить частичные потенциалы. Под частичным потенциалом данного синдрома понимается вероятность совершения преступных деяний при наличии лишь некоторых из предусмотренных синдромом условий. Число частичных потенциалов данного синдрома равно числу комбинаций факторов, включенных в синдром, и может служить мерой сложности этого синдрома.

Возьмем, например, в качестве объекта оценки ряд экзогенных факторов, действующих в окружении несовершеннолетнего: 1) алкоголизм родителей, 2) распад семьи, 3) отрицательное влияние группы ровесников, 4) негативное отношение к школе.

Эти факторы считаются криминогенными. Набор этих факторов и взаимные отношения между ними служат общим синдромом выделяемой таким образом криминогенной ситуации.

С помощью определенных методов и статистических приемов в соответствующем эмпирическом исследовании устанавливается вероятность преступного поведения индивидов, у которых обнаружены определенные комбинации этих факторов. Наличие контрольной группы позволяет проверить гипотезу о криминогенности указанных факторов.

Если, например, выясняется, что вероятность совершения преступления в определенный период времени для индивида, находящегося под влиянием всех составляющих синдром факторов, равна 0,36, то это и есть общий криминогенный потенциал рассматриваемого синдрома.

То, что вероятность совершения преступления индивидом, который находится под влиянием лишь таких факторов, входящих в синдром, как алкоголизм родителей и отрицательное влияние группы ровесников, равно 0,16, представляет один из частичных потенциалов рассматриваемого синдрома.

Дальней целью криминологических исследований является конструирование синдрома, обладающего максимальной объясняющей силой, т. е. такого синдрома, потенциал которого равнялся бы 1,0. Иными словами, речь идет о синдроме, включающем все те признаки и отношения, которые, окажись они у данного индивида, позволяли бы ожидать с полной уверенностью, что этот индивид в

определенное время совершит преступление. В таком случае мы имели бы динамический синдром.

Конструирование такого синдрома было бы возможным только в лабораторных условиях. Поэтому при ограниченных возможностях для экспериментирования криминология стремится лишь повысить объясняющую силу синдромов, относящихся к реальным условиям. Объясняющая сила синдромов, используемых в современной науке, достигает 40 – 50%.

Синдром преступности используется в целях диагностики. Однако, установив, какие из включенных в него факторов поддаются воздействию при определенных условиях, а какие — нет, синдром может служить средством правильной организации профилактики.

До настоящего времени криминология, оперируя разными синдроматическими понятиями, принимала во внимание лишь самые простые отношения между явлениями, включенными в синдром в качестве его элементов, отношения сосуществования. Речь идет, однако, о том, чтобы синдроматические понятия отражали систему отношений между отдельными компонентами преступных проявлений более детально, определяя временную последовательность отдельных событий, причинную связь между ними, воспроизведя комплекс разнородных связей в контексте явлений,- составляющих предмет науки. Только в этом случае синдроматические понятия криминологии могут считаться моделями, вполне пригодными для практического использования.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

¹Разаков Р.Ч-М., ²Насрудинов Н.Б.,

г. Хасавюрт

¹к.и.н., доцент филиала ФГБОУ ВПО "Дагестанский государственный университет" в г. Хасавюрте.

г. Хасавюрт

²ст.преп. ФГБОУ ВПО "Дагестанский государственный университет" в г. Хасавюрте.

Современную международную обстановку трудно назвать стабильной во все возрастающей мировой глобализации. Бывший

министр юстиции США Рамсей Кларк в интервью "Независимой газете" так определил глобализацию. Это отказ от национальной независимости. Это отказ народов от их культур, которые формировались в течение многих тысячелетий. Это отказ нашим детям в возможности построить свою жизнь на уровне экономической достаточности. 9 октября 2010

И одной из причин этого является размах терроризма, приобретающий сегодня поистине всемирный характер. Существенные изменения и в формах терроризма и в практике борьбы с ним произошли и в нашей стране. Россия столкнулась с вопиющими фактами его проявления, как на собственной территории, так и в ближнем зарубежье. События последних лет со всей определенностью доказали, что Россия, как и все мировое сообщество, не в силах противостоять размаху терроризма.

Экстремизм и самая ее ужасная сторона терроризм уже довлеет над разными регионами, странами и постепенно ее охватывается почти весь мир. Мы знаем, что любое явление это следствие причины. А что является причиной и где ее искать уважаемую?

Со второй половины 20 века скорость передачи информации, сама информация, информационные потоки, т.е. понимая под информационными потоками - транзит всего чего необходимо для стабильного экономического, политического, социального (этот компонент, как ее составляющей уже и приняли и почувствовали все) существования поняли подавляющее большинство стран.

Если посмотреть на корни политического экстремизма, переросшую в политический терроризм, наверное, нужно привести, во-первых, такие примеры как возникновение, начало и протекание Суэцкого кризиса 1956 года. В это время Англия, Франция, да и США в этом районе имели планы на интервенцию этой территории, потому что он был стратегическим районом по транспортировке нефти в эти капиталистические государства. А политика Насера по отношению к СССР заставило США отвернуться от финансирования возведения Асуанской плотины, а это в свою очередь подтолкнуло Насера на национализацию «Всеобщей компании морского Суэцкого канала».

И начинается противостояние СССР с этими странами, т.е. возник международный кризис. «... к 1960 г. крупных колоний в мире остались считанные единицы. Прежняя система административного колониализма рассыпалась. Его наследство в основном до-

сталося США, предложившим новые методы эксплуатации ресурсов народов, избавившихся от примитивного порабощения европейцами» [1].

Политический терроризм был инструментом для обеспечения нефти все возрастающей экономики западных стран, т.е. налицо экономический терроризм. И мы знаем, какие потоки нефти пошли через этот канал.

Далее возьмем нынешнее положение дел. Сирия и Украина также являются транзитными странами для перекачки нефти и газа для этих же развитых, капиталистических стран, а Сирии является зоной влияния России.

Основой конфликта является тоже экономика Украины, которую специально развалили для приобретения за бесценок, т.е. государственная собственность приобретает новых хозяев.

На Украине идет перераспределение собственности между олигархами этой страны, и при этом подняли голову представители правого блока, фашисты, *бандеровцы*, ультранационалистические, расистские группы, партии и движения. Для США необходим рынок сбыта сланцевого газа, этот газ они начали добывать и они же подтолкнули определенные силы, чтобы совершили политический переворот на Украине. Развязанная натовскими странами во главе США гражданскую войну ставят в вину России. «И хотя мы регулярно клеймим другие государства называя их странами – изгоями, мы сами превратились в самую большую страну – изгоя. Мы не соблюдаем договоров, мы пренебрегаем международными судами, по собственному желанию мы наносим удары туда, куда вздумается, мы отдаем приказы ООН, но не платим членских взносов. Мы жалуемся на терроризм, но наша империя стала сегодня самым дерзким террористом» [2].

Литература.

1. *Герман А.А.* Роль СССР и США в Суэцком кризисе. М., 2007.
2. *Гор Видаль.* «Почему нас ненавидят». Москва 2003.

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ СТАТИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Таилова А.Г.

к.ю.н., зав. каф. юридических дисциплин филиала *ФГБОУ ВПО "Дагестанский государственный университет"* в г. Избербаше.

Уголовная статистика должна давать информацию о фактическом количестве проведенных судебных процессов, а также о степени опасности, которую представляет преступность на данной территории, о производственной нагрузке отдельных правоохранительных органов и правосудия, а также о ритмичности и эффективности их деятельности, о динамике и структуре преступности, а также результатах уголовного преследования.

Анализ действующей системы уголовной статистики позволяет утверждать, что она не в состоянии выполнять эти информационные функции.

До сего времени почти повсеместно господствует представление, что за состояние безопасности и законности в стране ответственны прежде всего органы уголовного преследования и правосудия. Такое представление может порождать, в силу своей внутренней логики, обратную связь. Неправильное возложение ответственности за состояние преступности на эти органы приводит к формированию у них своеобразных «статистических защитных механизмов». В настоящее время отсутствуют конкретные исследования фактического влияния деятельности органов уголовного преследования и правосудия на уровень преступных проявлений. В самых серьезных публикациях по криминологии это влияние определяется как «своеобразное».

Очевидно, что роль указанных органов поддается точному измерению (но пока не измерена) не столько в сфере самой преступности, сколько в сфере статистики о преступности.

Создание современной системы уголовной статистики находится в тесной связи с развитием информации в масштабе всей страны.

Невозможно мириться (хотя бы с точки зрения напрасной траты сил и средств) с существованием дублирующих и одновременно во многих случаях противоречащих друг другу нескольких само-

стоятельных источников информации по вопросам, связанным с преступностью.

В российской уголовной статистике в настоящее время можно выделить четыре системы статистической отчетности, которые функционируют в МВД, прокуратуре, суде и в местах заключения. Поскольку не вызывает сомнений, что специфика деятельности этих органов предполагает большое количество специальной отчетной информации, постольку их дублирование в современных условиях представляется чистым расточительством.

В числе главных недостатков существующей в России системы уголовной статистики можно, в частности, назвать: неиспользование современных методологических решений, разработанных в последние годы общественными науками; ограничение задач простым подсчетом фактов; полное отсутствие (хотя и осознаваемое) оценки значения собираемой информации; неупорядоченность подготовки кадров специалистов в области уголовной статистики.

Принципиальный изъян всякой традиционной уголовной статистики заключается в том, что нет методики, позволяющей ответить на вопрос, в какой мере наблюдаемые количественные (численные) изменения проистекают из изменений самой жизни, а в какой — из применения системы оценок. Дело обстоит относительно просто, когда речь идет об изменениях в законодательстве. Сложнее, когда изменяется способ оценки, допустимой в рамках самого закона (хотя бы в связи с невозможностью) однозначно определить признаки преступления). Для иллюстрации этого положения можно воспользоваться следующим примером. В периоде А на основе системы оценок О установлено 5000 таких преступлений, как насилие в семье. В периоде Б число установленных преступлений того же вида составило 6000. В таком случае говорят о 20% роста указанной группы преступлений. Однако ничего неизвестно о том, применялась ли в периоде Б система оценок О или какая-либо другая система. Если бы в периоде Б исследование проведено было на основе системы О, то могло бы оказаться, что число установленных преступлений составило 4000, а следовательно, уменьшилось на 20%.

Можно сделать вывод, что нынешние правила статистической регистрации в очень многих случаях вообще не позволяют судить о преступности; собранные цифры часто можно интерпретировать

лишь с точки зрения изменения оценки преступных деяний, а не изменения самих этих деяний.

Количественные данные, характеризующие преступность в целом, достоверны только в том случае, если изменяется интенсивность преступности, но не изменяется ее структура. Такое положение, однако, очень редко встречается в реальной жизни. Использование данных о преступности «в целом», без цифр, отражающих состояние отдельных категорий преступлений, делает невозможной оценку фактического положения как для органов власти, так и для граждан. Более того, в некоторых случаях это приводит просто к искаженной оценке.

Следующим недостатком существующей системы уголовной статистики является невозможность выйти из специфического порочного круга. Если, например, органы уголовного преследования и правосудия усиливают борьбу с мошенничеством, то по логике вещей результатом этой борьбы некоторое время будет увеличение числа зарегистрированных мошенничеств. Статистика не позволяет, однако, оценить роль, которую играет активность названных органов в этом увеличении. Практика показывает, что в принципе всякий количественный рост преступности толкуется не в пользу органов уголовного преследования и правосудия. Стало быть, необходимо разработать определенные показатели, которые позволили бы распознавать, когда в действительности (с учетом существующей латентности) преступность сократилась, хотя в результате активизации деятельности органов уголовного преследования число зарегистрированных преступлений возросло.

При существующей «сепаратной» системе уголовной статистики исчезает возможность наблюдать всю совокупность караемых законом общественно опасных деяний. Однако мы имеем дело с сообщающимися сосудами. Искусственное перекрытие связей между сосудами делает невозможной проверку, не уравновешивается ли падение уровня в одном сосуде подъемом уровня в другом. Ибо нельзя отдельно вести борьбу с преступностью и отдельно с проступками. Такое положение требует принятия радикальных мер для создания системы, которая на основе современного уровня знаний не только улучшила бы информационное обеспечение решений в сфере управления юстицией, но и создала бы возможность благодаря надлежащему использованию сил и средств уменьшить преступные проявления.

Для этого предлагается организовать группу экспертов, задачами которой на первом этапе работы должны быть: а) осуществление всестороннего анализа функционирования существующей системы с точки зрения современного уровня знаний; б) оценка степени достижения целей, стоящих перед этой системой (в какой мере эти цели могли быть достигнуты в ситуации, если бы данная система вообще не существовала); в) точное определение стоимости функционирования системы.

На втором этапе задачи группы экспертов заключались бы в следующем: а) анализ существующих в России информационных систем; б) операционализация основных понятий (речь идет о преступлении, преступности, раскрываемости); в) тщательное уточнение целей, которые ставятся перед системой, с тем чтобы можно было измерять степень их реализации; г) разработка основных предпосылок системы информации в сфере деятельности органов условного преследования и правосудия; д) разработка основных предпосылок системы информации о явлениях в сфере социальной патологии (включая преступность); е) согласованные системы информации по вопросам преступности с системами информации, существующими в сфере экономики и культуры; ж) определение оптимальных с экономической и социальной точек зрения организационных форм для функционирования этой системы;

з) расчет стоимости функционирования системы, а также оценка материальной и социальной пользы, которую она могла бы дать.

Указанная группа экспертов должна включать представителей разных специальностей (юристы, медики, экономисты, психологи и т.д. — около 20 человек). При условии, что эти специалисты будут заняты исключительно работой, связанной с реформой системы уголовной статистики, подготовка проекта могла бы быть осуществлена примерно в течение двух лет.

Члены группы должны детально ознакомиться с ходом реформ системы уголовной статистики, которые имели место в зарубежных странах.

Не может быть, конечно, и речи о механическом копировании функционирующих там систем. Представляется, однако, что детальное знакомство с ними может в значительной степени облегчить и ускорить разработку отечественной модели уголовной статистики.

A stylized graphic of a scroll, consisting of a large rectangular frame with rounded corners. The top edge is rolled up, and the bottom edge is also rolled up, with the inner parts of the scrolls shaded in light gray. The text is centered within the frame.

**СЕКЦИЯ 7. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ**

ПУТЬ ИСКАНИЙ В НОВЫХ РЕФОРМАХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ

Идрисов Ш.А.

к.э.н., доцент кафедры экономической теории
*ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала.*

Вузы в системе Российского высшего профессионального образования (ВПО) перманентно испытывают на себе напряжение навязанных институциональных структурных преобразований - в лучшем случае слияния, а в основном закрытия неэффективных вузов и филиалов. Предполагаемые сокращения и слияния вузов коснется не менее 20% государственных вузов и 30% филиалов. Такую политику государства в системе ВПО можно понимать как долгосрочную стратегию для подтягивания к желанному уровню эффективности вузов.

В «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 гг.» говорится, что «в силу демографических причин, а также благодаря совершенствованию системы образовательных учреждений, будет существенным образом обновлена сеть вузов, не вошедших в число федеральных и национальных исследовательских университетов». [1, с. 8-9] Этот процесс уже стартовал, и работает не первый год, объединяя потенциал вузов вокруг более крупных и эффективных.

Указанные процессы объединения (создание федеральных университетов, научно-образовательных кластеров и субкластеров регионального уровня и др.) пока носят волевой характер. Несмотря на иницируемую властью и не до конца проработанную реформу вузов можно понять и принять, но если это делается для развала ВПО благими намерениями, как пишут многие исследователи и публицисты, то проводить такую политику не следует. Если же мы действительно хотим созидательного развития, то такая политика актуальна и очень своевременна в связи с нарастающими требованиями инновационности и появлением передовых методов соединения науки и практики. Однако, как можно совершенствовать, развивать, повышать инновационность, если ВПО ограничивают в финансировании. Только достаточно высокое финансирование вузов и НИИ позволили передовым государствам, а СССР, в свое время с середины 20 столетия, сделать прорывные достижения в

технологических, космических и других отраслях и сферах общественного производства. А теперь надо «разрушить Карфаген» почему-то. Как сказал Д.А. Медведев: «Карфаген должен быть разрушен: значительная часть вузов, которая не отвечает современным критериям, должна быть перепрофилирована или закрыта». [2] Здесь речь идет о закрытии некоторых вузов и филиалов в особенности, не вошедших в список предпочитаемых и эффективных («элитных»). Тем не менее, Романов Александр, Дмитрий Быков и некоторые другие публицисты подразумевают совершенно другое в своих крайних критических статьях.

Тем, кто работает внутри этой системы уже не одно десятилетие, хорошо известно, что ВПО СССР был достаточно эффективным, но в условиях рыночной экономической системы нужны стали радикальные перемены. Российская экономика, наука, образование и другие сферы не изолированы от мирового «водоворота». Кардинальным образом меняется отношение к учебным программам, к студентам, к преподавательскому составу, к методам оценки учебы студентов и оценки ППС, которым вместе с часовой нагрузкой из года в год увеличивается нагрузка по НИР с некоторыми возможностями маневрирования в зарплате из-за этого.

Конечно, в условиях мобильности научной мысли благодаря интернету, что в принципе снимает многие барьеры переезда, пребывания и т.д. не физической «утечки мозгов», но самих результатов науки, а тем более, когда уже «лед тронулся» в академической мобильности в ходе обучения и свободной миграции специалистов, становится более очевидным давление глобализации.

С 70–80-х гг. XX в. удельный вес взрослых людей с высшим образованием вырос в два с лишним раза. Значимость и ценность диплома о высшем образовании в нашей стране всегда были высоки, но предложение ВПО всегда отставало от спроса. Потому, сегодня примерно 60-65% выпускников становятся студентами вузов и колледжей, если не именитых и зарекомендовавших себя государственных, то многочисленных частных и, с не меньшим количеством филиалов, традиционно известных и тех же коммерческих.

«Массовизация» вузовского образования как новый феномен распространяется по всему миру, т.е. высшее и специальное техническое образование во всем мире становится массовым. Особенно быстрыми темпами растет количество студентов в крупных государствах с населением, давно перешагнувшим за миллиард - Китае и Индии. Мало того, благодаря академической мобильности и

непосредственному поступлению абитуриентов в других странах, делает ВПО интернациональным. Много студентов из других государств обучаются в Европе и в США. Больше всего студентов в США – 19,1 млн. чел., что составляет 612 чел. на 10 тыс. чел. населения страны. В России в 2013/2014 учебном году обучается в вузах 6 млн. студентов, где 5 млн. чел. из них учились в государственных вузах. С 2010 года количество вузовских студентов в России падает. Это легко объяснимо, оно обусловлено демографическими проблемами. Так, ее динамика за последние три года снизилась на 1 млн. человек. В следующие 3-5 лет будет наблюдаться небольшой рост в связи с прохождением периода демографической ямы 90-х годов прошлого столетия. Однако, такая статистика не будет наблюдаться, если реструктуризированные и объединенные вузы не наберут хотя бы прошлогоднее количество абитуриентов.

По данным статистики, в 2010 г. в России было 7,1 млн. студентов и это составило 497 чел. на 10 тыс. населения. В 2012 году обучалось чуть более 6,5 млн. чел., а теперь уже всего 6 млн. студентов в 2649 учреждениях высшего образования, считая головные вузы и их филиалы. Негосударственные вузы со своими филиалами составили 1027 учреждений.

В «массовизации» ВПО нас опережают кроме США, Польша с показателем 2,1 млн. чел. при показателе количества студентов на 10 тыс. чел. – 551, Румыния – 1,1 чел. и соответственно – 514 студентов на 10 тыс. чел., следом четвертыми – мы, Россия. Эти цифры, с одной стороны радуют, что есть спрос на образовательные услуги и само вузовское образование еще престижно, а, с другой – настораживают, - на фоне переизбытка одних специалистов и нехватки других. Вопросов возникает много, а сложность их ещё в том, что тут мы упираемся в основном на социально-политические проблемы больше, чем на экономические проблемы.

Согласно уже имеющимся данным анализа ситуаций вокруг ВПО – как России, так и в некоторых других новых рыночных государствах, мы можем сделать определенные заключения общего характера. Это, прежде всего, касается методов излишнего контроля и излишней регламентации, а в основе и нереальной методикой контроля качества вузов. Много нареканий и прямой критики было высказано после мониторинга эффективных и неэффективных вузов. Организаторам мониторинга еще предстоит совершенствовать методику и критерии оценок.

В свое время бумовое открытие новых, не вполне качественных, вузов и мультипликация их филиалов, в том числе также и филиалов ранее функционировавших вузов, сделали определенную их часть «отстойниками», где налицо в основном их социальная роль, как для молодежи, так и для научно-педагогического состава, которые также могут пополнить армию безработных. Эти вузы своим социально-экономическим эффектом положительно занимают молодежь на 4-5 лет, а в республиках СКФО эти вузы имеют непосредственно и политическое значение – сдерживание наплыва ежегодной порции безработных, сдерживание вступления в ряды неформальных группировок с салафитскими лозунгами, а на самом деле ОПГ, терроризирующие бизнес и органы исполнительной и правоохранительной власти.

Сокращение филиалов и некачественных вузов в России произойдет в ближайшие годы. А почему не сразу? Этого делать нельзя никоим образом в силу сложившихся социально-экономических условий, с учетом всех политических и демографических условий в отдельных регионах. Наиболее мягкой и адаптивной формой закрытия неэффективных вузовских учреждений специалисты видят [3] переводе студентов в головные вузы или в более элитные, но студенты они при этом не должны пострадать. Их интересы должны быть защищены в любом случае.

Неэффективные вузы и филиалы Рособразования закрывает десятками в каждом федеральном округе России. Только с 2007 по 2009 гг. закрыли 439 представительств и 107 филиалов.

В ноябре 2012 и 2013 гг. межведомственной комиссией Минобрнауки были обнародованы итоги мониторинга вузов и их филиалов по всей России.

В 2013 г. приняли участие 934 государственных, негосударственных, муниципальных и региональных вуза и 1478 филиалов. В первом общероссийском мониторинге вузов 2012 года участвовало 541 госвузов и 994 филиала, где результатами, вкратце, стало выявление неэффективных и нуждающихся в реорганизации 30 университетов и 262 филиала.

В перечне показателей для анализа эффективности деятельности образовательной организации, стоят следующие пункты:

- Е.1. Образовательная деятельность
- Е.2. Научно-исследовательская деятельность
- Е.3. Международная деятельность
- Е.4. Финансово-экономическая деятельность

Е.5. Инфраструктура

Е.6. Трудоустройство

Е.7. Дополнительные показатели филиалов.

На Республику Дагестан приходилось больше всего филиалов. Только по официальным оценкам имелось 130 филиалов различных вузов, из которых «большая часть не соответствует современным реалиям и дает некачественное образование». [4]

По результатам второго всероссийского мониторинга вузов в РД сложились примерно соотносимые среднероссийские показатели. В мониторинге принимали участие: 16 вузов, 35 филиалов различных вузов. Из 16 вузов признаны эффективными 10 вузов, а 6 вузами с признаками неэффективности (Международная Гуманитарно-Техническая Академия" (институт), Дагестанский государственный педагогический университет, Дагестанский медицинский стоматологический институт, Дагестанский теологический институт имени Саида Афанди, Институт мировой экономики), из которых 1 государственный вуз (ДГПУ), а остальные 4 – негосударственные. Из 28 государственных филиалов признаны эффективными 22 филиала, 5 с признаками неэффективности, а 1 филиал в стадии реорганизации. Из семи негосударственных филиалов с признаками неэффективности обнародовали только 2 филиала. [5]

Количество вузов в РФ преизбыточно, а качество образования в некоторых из них «явно не соответствует современным стандартам». Ранее во всем Советском Союзе было всего 600 вузов и только 20-30 университетов в их числе. Теперь же, к 2009 году университетов уже было 383, да плюс еще 221 академия. Если же посчитать количество всех вузов и филиалов с взаимным дополнением во всех регионах России, то их численность значительно вырастает. Посчитаем по большим округам РФ (табл. 1).

Таблица 1. Общая численность ВУЗов и филиалов по Федеральным округам

| Федеральные округа Российской Федерации | Кол-во вузов и филиалов |
|--|--------------------------------|
| Дальневосточный | 182 |
| Приволжский | 595 |
| Северо-Западный | 381 |
| Сибирский | 367 |
| Уральский | 309 |
| Центральный | 1046 |

| | |
|--------------------|------|
| Южный ¹ | 582 |
| Всего по России | 3462 |

Только в Республике Дагестан мы насчитали 70 вузов и филиалов. Видимо цифра от 125 до 130 у правительства РД [5] дается с учетом опорных представительств вузов и филиалов, которые спокойно размещаются и в однокомнатной квартире или в номере гостиницы, как это было в некоторых городах Республики Дагестан.

Так, по нашим подсчетам, по городам республики они разместились в следующем количестве:

Таблица 2. Общая численность ВУЗов и филиалов по Республике Дагестан

| Города Республики Дагестан | Кол-во ВУЗов/ филиалов |
|------------------------------|---------------------------|
| г. Махачкала | 30, 14/16 |
| г. Дербент | 18, 6/12 |
| г. Хасавьюрт | 6, 3/3 |
| г. Буйнакск | 0/5 |
| г. Кизляр | 0/4 |
| г. Избербаш | 0/2 |
| г. Кизилюрт | 0/2 |
| Исламских вузов в республике | 15 11/2 |
| Всего | 70 34/36 |

Можно уверенно отметить, что количество расплодившихся вузов и филиалов не переросли в качество за эти годы их быстрого распространения в малых городах и крупных райцентрах. Нет и не видно нового качественного состояния, сколько бы ни позиционировали себя, вузы и/или филиалы новыми и наднациональными, т.е. соответствующими международным стандартам, являясь как бы приверженцами болонской системы.

Одной из стратегических целей модернизации ВПО является обеспечение качества подготовки специалистов с учетом международных стандартов. Реализация данной цели осложняется недофинансированием вузов, следствием чего является ограниченность материально-технических ресурсов, низкая оплата труда профессорско-преподавательского состава. К факторам, оказывающим

¹ Южный федеральный округ занимает 3,4% территории России, на его долю приходится 16,2% населения страны.

негативное влияние на качество подготовки, могут быть отнесены: процедура введения платного образования; деятельность филиалов высших учебных заведений без адекватного материально-технического, кадрового, научно-методического обеспечения; отсутствие эффективной системы мониторинга качества образования; недостаточность профориентационной работы.

Главным показателем жизнеспособности какого-либо вуза должна стать его социально-экономическая эффективность. Такая эффективность – не простое соотношение результатов к затратам. Это комплекс многих факторов, которые способствовали и оказали прямое воздействие на политическую сферу, образование, науку, производство, уровень производительности труда, развитие техники, технологий, появлению новых отраслей знания и производств, повышение культуры и в целом уровня жизни в обществе.

Социально-экономическая эффективность деятельности вузов во многом определяется пространственным расположением их, а также территориальным расположением и распределением филиальной сети, и влиянием её на вышеуказанные сферы и отрасли человеческой деятельности. В первую очередь, качество образования, предоставляемое этими ВУЗаами должно соответствовать не только внутренним стандартам, текущим требованиям реального бизнеса, промышленности и инфраструктурных сфер в стране, но и международным стандартам качества.

Как мы уже отметили, высшее образование в РФ, находясь уже не первое десятилетие под влиянием глобализации, а с недавних пор вступило и на рельсы общемировых стандартных тенденций развития и реформирования. Главными направлениями реформирования ВПО России является ее строительство на принципах Болонской декларации, которая является общеевропейским проектом, совмещающим в себе динамизм высшего образования с его приверженностью к концепции общественного блага и общественной ответственности.[6, с. 295-298.]

Качественное представление целостности внутрирегиональных общественных отношений нужно воспринимать как систему социальных связей, которая охватывает сферу производства, науки и образования. Именно вследствие непрерывного поддержания этих связей входящие в систему высшего образования учреждения оказываются способными удовлетворять региональные потребности. Таким образом, формирование относительно внутренних потребно-

стей самостоятельной эффективной подсистемы высшего образования нового типа является результатом взаимодействия экономики, всей системы образования, а также других социальных сфер в новых условиях общественного развития.

Наиболее значимыми приоритетными направлениями, на наш взгляд, являются:

Во-первых, форсированное развитие учебно-методической базы и мотивированного профессионального роста кадрового состава вуза.

Во-вторых, развитие научного и технико-технологического потенциала на качественно новой инновационной основе, а также усилить кооперационные связи вуза с предприятиями – заказчиками.

В-третьих, дать приоритет к формированию «кадровой прочности» и его "запаса", что способствует быстрому включению их к вновь открывающимся и перспективным производствам на основе новых и инновационных технологий.

В-четвертых, развитие университетских комплексов или кооперационных усилий вузов региона. Здесь приоритет отдается научно-образовательному кластеру, как инструменту и форме организации различных учреждений на пути к модернизации и развития инновационной рыночной экономической системы региона. Такой кластер должен стать своеобразным локомотивом социально-экономического, интеллектуально-духовного и общекультурного развития всей социально-экономической инфраструктуры региона в составе с общероссийским образовательным пространством:

а) как вариант «субкластерной формы...» интеграции различных научных и образовательных учреждений, производственных и опытно-производственных базовых хозяйств, полигонов, предприятий и организаций, где смогут проходить обучение, производственную практику, переквалификацию и повышение квалификации, проектировать новые системы и технологии передового бизнеса, прогнать и развить бизнес проекты в бизнес инкубаторе;

б) как вариант инновационного научно-образовательного кластера во главе классического университетского, объединяющего весь научно-технический, опытно-производственный и др. потенциал. Инновационный научно-образовательный кластер играет роль не только центра методического обеспечения образовательных учреждений различных уровней, но и обеспечения услуг повыше-

ния квалификации научно-педагогического состава в регионе, формируя развитую информационно-образовательную среду на современной платформе интернет технологий, а при необходимости и физического перемещения научно-педагогических кадров;

в) как вариант особой региональной формы - научно-образовательный субкластер в состоянии объединять различные субъекты современного рынка региона с сохранением каждым из них своего статуса юридических лиц;

г) как вариант особого юридического лица (классический университет) - автономного учебного заведения, в котором объединены подразделения, реализующие образовательные программы различных уровней (лицеи, гимназии, колледжи, институты, учреждения дополнительного профессионального образования) также имеет право на существование;

В-пятых, приоритет научной и инновационной функции вузов, степень их внедрения, а также то, что позиционируется также как важнейший показатель эффективности в 2013 году, это - востребованность выпускников. Все это непосредственно влияет на изменение принципов организации научной работы, института контрактов с заказчиками, учебно-практической и профориентационной работой вуза.

В-шестых, приоритет усиливающего воздействия ВПО на рынок труда благодаря изобретениям и внедрениям в опытных производствах, а также создание новых материалов, технологий, методов организации и менеджмента, а также открытия новых сфер и производств в регионе с учетом природоохранных и предельно малых экологических воздействий.

Любое действие на пути к новому наталкивается на противодействие или сопротивление. Таковыми препятствиями на пути к становлению модернизации основ взаимодействия и взаимосоглашения инновационной политики на региональном уровне могут быть следующие элементы противодействия:

- действие закона самосохранения, где организации и учреждения ещё будут стремиться к самосохранению в прежнем организационно-правовом состоянии. Достаточно ощутимой остаются разобщённость действий в собственном поиске новых организационно-экономических решений как внутри самих вузов, так и вузов с промышленностью, с сельским хозяйством, с банками, а в особенности и с администрацией региона, и на локальном уровне;

- недостаточность имеющихся сил и/или отсутствие единой политики и стратегии взаимодействий, одного территориально-хозяйственного механизма;
- отсутствие и/или низкий уровень административных гарантий по разрабатываемым региональным проектам и программам;
- субъективные и ряд других факторов местного значения.

Качественное изменение целостности внутрирегиональных общественных отношений нужно воспринимать как систему социальных связей, которая охватывает сферу производства, науки и образования. Именно вследствие непрерывного поддержания этих связей входящие в систему высшего образования учреждения оказываются способными удовлетворять региональные потребности. Таким образом, формирование относительно внутренних потребностей самостоятельной эффективной подсистемы высшего образования нового типа является результатом взаимодействия экономики, всей системы образования, а также других социальных сфер в новых условиях общественного развития. Относительная самостоятельность системы образования проявляется в том, что она обладает способностью активно воздействовать на развитие производства и общества. Система образования создает основную производительную силу общества — работников производства. Распределяя людей между социальными группами общества, система образования, активно воздействуя на социальные процессы, трансформирует социальную структуру, но не может ее «упразднить», «создать», «перестроить».[7, с. 16-17.]

Литература.

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 г. Утверждена распоряжением № 263-р Правительства РФ 7.02.2011 г. М., 2011.

2. Романов А. Дмитрий Медведев взялся за вузовский Карфаген. Сайт открытого доступа: http://www.km.ru/v_ross/2012/07/25/

3. Информационно-аналитические материалы по субъектам РФ/ Информационная система анализа деятельности образовательных организаций высшего образования. Сайт открытого доступа: <http://miccedu.ru/monitoring/>

4. Смирнов Л. Демография закрывает вузы и сократит профессуру // Росбалт-Москва, 2010 г. 20 июля.

5. Большинство филиалов вузов в Дагестане могут закрыть после проверки. Сайт открытого доступа: <http://bolotnaya-18.ru/news/bolshinstvo-filialov-vuzov-v-dagestane-mogut-zakryt-posle-pr.html/>

6. *Исаев М.Г., Идрисов Ш.А.* Кластеризация в научно-образовательном секторе и ее проблемы в регионе// Экономика и предпринимательство. № 12-3 (41-3) 2013.

7. *Филиппов Ф. Р.* Социология образования. - М.: Наука, 1980.

ГОСУДАРСТВО, МОЛОДЕЖЬ, ОБРАЗОВАНИЕ: ДИАЛЕКТИКА «ТРИАДЫ» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Маллакурбанов А.А.

к.п.н., старший преподаватель филиала *ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»* в г.Кизляре,
г. Кизляр.

Одним из актуальнейших задач внутренней политики всякого государства остаются вопросы воспитания, здоровья, образования и науки. Они диктуют свои условия обществу и власти, а не «рыночная экономика» - науке и образованию - как принято разглагольствовать в известной среде. Особенно остро эти вопросы встали в «повестку дня» постсоветской России. Стоит подчеркнуть, что их решение носит комплексный характер и «по одиночке» они практически неразрешимы. В советский период нашей истории развитию образования и науки государство уделяло первостепенное внимание и для этого значительные финансовые средства выделялись даже в тяжёлые предвоенные годы. Если сказанное перевести в цифры, то, например, в 1930-е годы специальным постановлением Совнаркома, для преподавателей вузов были установлены сравнительно высокие должностные оклады несмотря на то, что страна практически готовилась к войне и огромные средства уходили на военные нужды: ассистенту - от 70 до 120 руб., доценту - от 80 до 140 руб., профессору - от 120 до 230 руб., когда по народному хозяйству страны средняя зарплата составляла всего лишь 33-35 рублей.[1, с.109]. Безусловно, подобное отношение к науке и образованию не могло не сказаться на общем развитии страны, и она вышла победителем в войне с фашизмом, а после войны СССР первым по-

строил атомную электростанцию, атомный ледокол, первым запустил искусственный спутник земли, а в 1961 году - и первого космонавта земли Ю.Гагарина. По данным ЮНЕСКО, в 1950-е гг. СССР вышел на третье место в мире по «коэффициенту интеллектуализации молодёжи» (после США и Канады), а в 1960-е годы – уже на 2-е место [2, с.9].

В постсоветской России отношение к образованию и науке (и не только к ним) было значительно ослаблено и это не могло не сказаться как на научном потенциале, так и общем состоянии дел в народном хозяйстве страны. Особенно провальными были 90-е годы, когда произошёл обвал системы науки и образования. Закономерно, что в научной среде и в среде молодёжи, в частности, началось процветать пренебрежительное отношение к знаниям и науке, потеря социальных и нравственных ориентиров, узкоэгоистичный интерес ко всему со стороны элитных групп и, как следствие - разрушение десятилетиями выработанных трудов и достижений предыдущих поколений. А финансирование науки и образования по «остаточному принципу» вообще поставило всё на грань выживания или даже катастрофы. В этой анархии, частичным спасителем ситуации стало само население, за счёт кого, в том числе функционируют и по сей день «негосударственные» высшие и средние учебные заведения, а молодёжь, худо-бедно, но продолжает учиться.

С начала «нулевых», когда к руководству страны пришла новая команда управленцев, ситуацию постепенно стали выправлять, но не такими темпами и не в том направлении, как ожидало подавляющее большинство представителей научного сообщества. Одновременно стали проявлять себя и новые тенденции, когда без каких либо на то оснований, исходя из абстрактных установлений «рыночной экономики» и её мифических «потребностей», в базовые принципы высшей науки стали внедрять т.н. «болонскую систему», польза от которой ещё никто не увидел, кроме чиновников от науки во главе со «светилом» всех времён и народов А.Фурсенко. В итоге - ни науки, ни связи с производством, ни удовлетворения «потребностей рыночной экономики» не получилось, а сколь-нибудь значимые позитивные результаты не видны и по сей день.

Развитию образования «по идее» должен способствовать известный нацпроект «Образование», призванный ускорить его модернизацию. На его основе вузы в регионах переводят в разряд

единых федеральных университетов; так, первым на Северном Кавказе создан и функционирует «Южный федеральный университет» (в г.Ростов-на-Дону), а насколько успешно - покажет время. Хотя, при условии сохранения нынешнего отношения к вузам, можно прогнозировать неутешительные выводы и не дожидаясь «показаний времени», поскольку основной задачей стратегии образования (и науки в целом) декларируется «повышение её эффективности» при одновременном сокращении расходов и «учёте требований» со стороны той же мифической «рыночной экономики». Отсюда, и характерное для такого положения вещей, определение: в обобщающем виде качество образования определяется как совокупность его свойств и их проявлений, способствующих удовлетворению потребностей человека и отвечающих интересам общества и государства [3, с.7]. Можно себе представить последствия таких шагов и такой деятельности, когда сама «рыночная экономика» села на «пятое место», а когда она поднимется на ноги - не знает никто. Может быть, России в трудную минуту поможет большой восточный сосед? Как показывает практика жизни, мудрецы из Китая - большие специалисты в этих и других областях государственной политики - образования в том числе.

Одним словом, отзвуки кризисных явлений 1990-х годов ещё сохраняются и периодически дают о себе знать. Они выражаются в частности и в том, что в вузах отношения между преподавателями и студентами, мягко говоря, желает оставлять лучшего. И тогда, и сегодня – далеко не всегда студенты проявляют к своим педагогам профессиональный интерес и уважение, плохо посещают занятия, «никак» отвечают и проявляют себя на практических занятиях и экзаменах и чаще всего не готовятся к ним. И главная причина подобного отношения – голый прагматизм и «уверенность» в том, что полученные в вузе знания «практически не понадобятся» и молча «уверены» в этом. Отсюда и чисто инструментальное отношение к учёбе, к обязанностям студента высшей школы и т.д. К тому же, многие молодые люди находят в учёбе некую альтернативу «скукоте от безработицы» или службе в рядах Вооруженных Сил. Заметим, что исправить подобную ситуацию никаким педагогам и даже самым талантливым - не под силу; всё это - задачи государственные.

Положение усугубляется ещё и тем, что подавляющее большинство молодых выпускников не уверены, что они будут работать

по полученной в вузе специальности. Очень часто и саму специальность (будущую профессию) молодые люди выбирают случайно или даже ситуативно. Ещё чаще у студентов отсутствует полноценное представление о том, что представляет собой выбранная специальность и чем, в реальности, придётся профессионально заниматься. И это касается не только «технарей», но и гуманитариев (например, юристов, общие представления которых о будущей профессии – очень часто весьма завышенные и неопределённые). Кстати сказать, эта болезнь, хотя и в меньшей степени, была характерна и советской высшей школы. В унисон таким настроениям, то же самое твердят и работодатели, требования которых, как правило, непомерно высокие в сравнении с тем, что они молодым специалистам реально платят за ту или иную работу даже в «уважаемых фирмах».

В данном контексте анализа интересными представляются и суждения учёных касательно Южного региона России. Как, в частности, полагает Л.Я. Подвойский из Астраханского госуниверситета, Южная Россия - это регион, где постиндустриальные тенденции упираются в сложившиеся столетиями ещё доиндустриальные духовные ценности. Они являются весьма существенным препятствием в деле модернизации российского общества. В ближайшее время должно начаться «притирание» этих противоречий и для поступательного развития они должны быть сняты, причём сняты не через конфликт, а через синтез [4, с.46]. Как представляется, в широком понимании суждения учёного весьма актуальны и для состояния дел в Республике Дагестан.

В наши дни множество педагогических концепций, которые ещё недавно претендовали на «принципиальную новизну и эффективность», почти утратили декларированный потенциал и всё острее ощущается вакуум идей. Думаю, что кризис в нашем образовании вызван не только экономическими, финансовыми и прочими трудностями, а главное –ломкой системы традиционных ценностей. А незаметное для широкой публики введение коммерциализации и так называемой «регионализации» образования, подрывает его базовые основы, цели и задачи.

Интерес к триаде «молодёжь, образование, наука» представляют и взгляды на подобные проблемы в других странах. Так, по мнению многих зарубежных специалистов, основным предназначением высшего образования должна быть не передача знаний и

умений, а обеспечение широкого научного и культурного уровня выпускника, специалиста, подготовка культурного и воспитанного молодого человека. И здесь необходим поиск определённого баланса между обучением и научно-исследовательской работой, нацеленность на распространение достижений мировой культуры и приобретение студентов к общим нормам цивилизационного общества [5, с.158]. Если мне память не изменяет, примерно об этих же вещах своего времени говорила и вся «старая добрая» российская школа педагогики.

Литература.

1. *Кононенко В.М.* Высшая школа Юга России (20-е – 90-е годы XX века). Ставрополь: ООО «Базис», 2005.

2. Высшее образование в России (под ред. В.М. Филлипова). М., 2000.

3. *Гутник Г.В.* Информационное обеспечение системы качеством образования в регионе // Информатика и образование. 1999. №1.

4. *Подвойский Л.Я.* Высшее образование и проблемы формирования интеллектуального потенциала современной России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2007. №4.

5. *Тарасюк Л.Н.* Образование в Великобритании // Социально-политический журнал. 1997. №1.

Подписано в печать 22.12.2014 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 11. Тираж 50 экз.



Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
367000, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50
Тел.: +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru